

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Голенков В.А. д.т.н., проф.

Зам. председателя:

Степанов Ю.С. д.т.н., проф.

Светкин В.В. к.т.н., доцент;

Колчунов В.И. д.т.н., проф.;

Гордон В.А. д.т.н., проф.;

Константинов И.С. д.т.н., проф.;

Садков В.Г. д.э.н., проф.;

Кулаков В.А. к.т.н., доцент;

Фролова Н.А. к.социол.н., доцент;

Соков О.А. к.т.н., доцент;

Борзенков М.И. к.т.н., доцент;

Поландова Л.И.

Одолеева М.В.

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор:

Фролова Н.А. к.социол.н., доцент

Ответственный секретарь:

Меньшиков А.М. к.и.н., доцент

Технический редактор:

Налетов Ю.А.

Бондарев В.Ф. д.э.н., проф.;

Коренев В.И. к.и.н., доцент;

Коротких Ю.Г. к.филолог.н., проф.;

Макеева В.С. д.п.н., проф.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ СЕРИИ

302020, Россия, г. Орел,

Науторское шоссе, 29

Редколлегия журнала Известия ОрелГТУ

Серия «Гуманитарные науки»

e-mail: hp@ostu.ru

Зарегистрировано в Министерстве РФ

по делам печати, телерадиовещания и

средств массовой информации

Свидетельство: ПИ № 77-15469

от 20 мая 2003 г.

Формат 69x90/8

Печать ризография. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. – 8,25

Тираж 500 экз.

© ОрелГТУ, 2004

• ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Жердев Р.В. Естественное и искусственное в ноосфере.....	2
Жердев Р.В. Техносфера: от механистичности к экологизации и биологизации.....	8
Ушаков Е.В. Ориентиры экологического мышления.....	13
Налетов Ю.А. К вопросу о темпоральном характере жизни.....	17
Налетов Ю.А. Жизнь и история: историчность жизни и жизненность истории.....	25
Якунин Л.С. Вопросы познания методами сопротивления материалов.....	29
Алфеева Е.Л. Познание посредством идеальных моделей.....	36
Кононова К.Н. Католицизм в России.....	40
Коренев В.И. Развитие кооперации в Орловской губернии в первой половине 20-х годов XX века.....	44
Коренев В.И. Становление и развитие машинно-тракторных станций на Орловщине в конце 20-х – начале 40-х годов XX века.....	47
Санькова С.М. Трансформация идей государственного национализма в России в XIX – начале XX вв.....	50
Жарких Е.В. Некоторые аспекты восприятия Германии в русском обществе в конце XIX – начале XX вв.....	54
Морякина Е.А. Причины послереволюционной эмиграции.....	59
Меньшиков А.М., Налетов Ю.А. Философия войны А.Е. Снесарева.....	62

• СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Уварова В.И., Шуметов В.Г., Фролова Н.А. Комплексная оценка состояния и эффективности функционирования социально-бытовой сферы вузов г. Орла.....	65
Уварова В.И., Мясина Е.П. Школьники и наркотики.....	69
Мясина Е.П. Отцы и дети, мужчины и женщины в студенческом биографическом исследовании.....	73
Власов Ф.Б., Евстафьев И.В. Современные российские реформы и проблемы деловой этики.....	83
Еременко В.Т., Ветров В.И. Деятельность коллективов государственных и муниципальных служб: социально-психологические аспекты.....	86
Жебелева А.А. Исследование интересов и склонностей студентов первого курса (на примере студентов ОрелГТУ).....	90
Забелина И.Н. Философское осмысление интеллектуальной собственности.....	94
Константинова О.В. Карьера женщины-руководителя.....	96
Баранова Т.В. Словообразовательная потенция русизмов в немецком языке как критерий их освоенности.....	100
Королева Е.Ю. Этнические предрассудки: к вопросу о вербальных способах выражения.....	103
Мартынова Н.А. К проблеме соотношения межкультурной коммуникации и перевода.....	106
Орлов А.Е. Формирование политической элиты верхней палаты Парламента Российской Федерации.....	110
Деева М.И., Инкина С.А. Региональное сообщество некоммерческих организаций: особенности и перспективы развития.....	114
Тиняков Р.М. Проблемы песенной культуры как отражение противоречий современных российских реформ.....	118

• МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Бородин Н.П., Булгаков Д.А. О педагогических проблемах прикладных наук.....	122
Бородин Н.П., Булгаков Д.А. Пути повышения качества обучения.....	124
Бородин Н.П. Особенности преподавания высшей математики в техническом вузе.....	126
Трубицин А.Ф., Пахамович И.А. Оценка степени успешности профессиональной работы преподавателя в области «Физическая культура» в учебно-воспитательном процессе.....	130

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

УДК 502. 211

*Д-р философских наук, проф. Жердев Р.В.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. (0862) 460285*

Естественное и искусственное в ноосфере

Без преувеличения можно сказать, что противоречие между естественным и искусственным является одним из основных в системе «человек–общество–биосфера». В нем - причины многих современных социально-экологических бедствий. Данная статья посвящена анализу этой системы и перспектив человечества в контексте управляемого развития в форме ноосферогенеза.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Zherdev R.V. Natural and artificial in noosphere

The contradiction between the natural and the artificial is one of the basic in the system "man-society-biosphere", it is the reason for many current disasters in society and ecology. This article is devoted to the analysis of this system and to the perspectives of mankind in the contest of the controlled development in the form of the noospheregenesis.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Богат и многообразен естественный мир. Не нуждается в представлении и примерах противоположный ему мир искусственного, уже давно ставший глобальной реальностью, правда, по выражению некоторых учёных, в форме «этого монстра, с которым человечество, его породившее, уже не в состоянии справиться» [1, с.152]. И в самом деле, слишком велики те беды, которые принёс человечеству искусственный мир в форме технического и многих других переустройств биосферы. Парадокс, однако, заключается в том, что без этого мира трудно представить эволюцию человеческого мира как эволюцию, осознавшую себя и устремлённую целым рядом своих тенденций к организованному целому в форме ноосферы. Жизнь до человека, писал в этой связи Тейяр де Шарден, часто приостанавливалась, и каждый скачок вперед был связан с дроблением, специализацией и рассеиванием. Начиная «со ступени мышления, благодаря удивительным возможностям «искусственного», которое отделяя орудие от органа, позволяет одному и тому же существу усиливать и бесконечно разнообразить формы своего действия, ничего не теряя в своей свободе» [2, с.224]. Да и перспективы эволюции как «неожизни» в условиях ноосферы связывал учёный с прогрессом искусственного [2, с. 198].

Различие естественного и искусственного проходит по линии субъект-объектных отношений, биосферо- и средообразующей деятельности человека. Создаваемое и преобразуемое человеком в связи с его потребностями и целями принято называть искусственным. К разряду естественного относится тогда всё то, что возникает, формируется, существует и развивается объективно помимо воли и целенаправленной деятельности человека. В результате в сферу познания и практики включаются уже не одна, а две природы: «дикая», или нечеловеченная с её естественными законами и детерминирующими

факторами, и «человеченная», или «вторая природа», существующая уже «на основе взаимодействия законов природы и законов общества» [3, с. 19].

Вместе с тем разграничение естественного и искусственного в определенном смысле условно, что давно было подмечено в интересной форме В. Шекспиром:

*«И что же? Ведь природу улучшают
Тем, что самой природою дано,
Искусство также детище природы».*

На этом основании было предложено изучать развитие естественного и искусственного с единых позиций развертывания организационных форм материального мира, где нет смысла возводить пропасть между тем, что произвели человеческие руки, и тем, что создал крошечный полип [1, с.141]. Разумеется, в этом подходе имеется немалый методологический смысл. Однако вряд ли его стоит доводить до положения - «деление изучаемых процессов или предметов на "естественные" и "искусственные" само в известной мере искусственно» (Ю.А. Жданов).

Прежде всего, нельзя не учитывать существенную специфику преобразовательной деятельности человека по сравнению с адаптивными действиями любого вида животных, включая наиболее высоко-развитого. Нет смысла доказывать, что жизнедеятельность последних не выходит за рамки тех экологических отношений, которые сложились в той или иной экосистеме. Любая особь органически входит в целое, будь то популяция или биогеоценоз. Сложная система прямых и обратных связей выступает здесь в качестве регулирующих и контролирующих механизмов адаптивно-адаптирующих действий любого организма (и популяции) и его групп в экосистеме. Человек находился в таком положении только на первых этапах своей эволюции, пока искусственные «органы» не приобрели то совершенство, которое обеспечило ему разрыв естественных связей с другими видами организмов и выход из-под контроля последних, межвидовых, экосистемных и других связей. Отсюда и начинается противоречие естественного и искусственного, в основе которого лежит, на наш взгляд, трансформация адаптивно-адаптирующих действий живых систем по преимуществу в адаптирующую (преобразующую) деятельность человека.

Эта трансформация, казалось бы, должна была вести к гармонии человека и создаваемых им искусственных «органов» и мира искусственного в целом. Ведь именно благодаря им человек приобрел неограниченное господство над всем миром. Однако этого не произошло, и мир искусственного противостоит человеку не менее, если не более, чем естественный мир. В то же время мир искусственного является связующим звеном между человеком и биосферой, позволяющим человеку использовать силы природы в качестве своих «неорганических органов». Поэтому взаимоотношение человека и биосферы характеризуется не только их противостоянием и противопоставлением по существенным социальным и природным качествам и свойствам, но также и их взаимосвязью, взаимодействием, воплощенными в мире искусственных вещей и процессов, в технике и технологии в широком смысле слова [4, с.81]. Более того, говоря словами Тейяра де Шардена, человек является центром перспективы естественно-искусственного мира. Стало быть, только через человека может осуществляться совершенствование естественного и искусственного мира в соответствии с принципами и критериями ноосферогенеза.

Поэтому понятие ноосферогенеза как социально-экологического прогресса может быть конкретизировано в терминах естественного и искусственного, что, как правило, не принято делать ни в социально-философской, ни в естественнонаучной литературе. Социальные процессы и структуры в лучшем случае характеризуются как естественно-исторические, хотя вряд ли кто-нибудь может оспаривать то,

что социум (социосфера) есть одновременно и результат эволюции, и создание человека, включая все искусственные социально-технические «органы» и системы, без которых общество не может существовать. Правда, за последнее время здесь появились некоторые сдвиги в форме попыток показать искусственность целого ряда социальных явлений (некоторые революции, гражданские войны, коллективизации и т.п.) [5, с. 192; 6, с. 118], деструктивно воздействующих на социальные и природные системы.

Целью ноосферогенеза в этой связи является такое управление естественным и искусственным, которое способствовало бы их оптимизации и слияния в своеобразный «симбиотический» процесс. Важную роль в этом может сыграть биотическая компонента ноосферогенеза, которая может выступить в качестве модели, отображающей управление естественным и искусственным в их взаимообусловленном единстве. Например, при всех трудностях управления естественным отбором как основной движущей силой эволюции, человек в состоянии «создать популяцию такой экологической структуры, которая будет способствовать неуклонному изменению генетического состава популяции в нужном нам направлении» [7, с.61], и тем самым инициировать новые формы отбора и борьбы за существование, лежащие на грани естественного и искусственного. В некоторых же хорошо организованных охотничьих хозяйствах, где действие естественного отбора среди животных в силу снижения пресса хищников и уменьшения конкуренции становится менее эффективным, роль искусственного отбора резко возрастает [8, с.725].

Возможно, подобные отношения между человеком и животным миром складывались на заре человеческой цивилизации, которые завершились domestикацией животных, ставшей, как уже отмечалось, важной вехой на пути формирования ноосферы. Поэтому в дополнение к изложенному выше подчеркнём следующее. Во-первых, благодаря вовлечению в сферу своей деятельности животных (и растений) человек создал особую естественно-искусственную среду обитания с соответствующей взаимообусловленностью социального и природного. Во-вторых, domestцированные формы животных и растений являются важным средством повышения производительности и разнообразия биоты. В-третьих, в феномене domestцикации человек нашёл важное средство ускорения социального прогресса в форме ноосферогенеза. В-четвёртых, эволюция человека и эволюция domestцированных форм животных и растений представляют хороший пример «взаимовыгодного симбиоза» [9, с.88]. В результате возрастает «величина ноосферной мощности» (Тейяр де Шарден) и расширяются границы ноосферогенеза. Вместе с тем domestциация повлекла за собой и негативные последствия, связанные с тем, что между естественными и искусственными сообществами, находящимися под покровительством человека, происходит борьба за территорию, воду, пищу и т.п. Побеждает здесь не наиболее приспособленные и совершенные, а наиболее защищенные человеком и созданной искусственной средой. Вследствие чего эволюция живого в этом секторе биосферы осуществила и продолжает осуществлять «самый резкий переход от очень богатой естественной среды к среде искусственной, обеднённой, подпавшей под действие всех факторов деградации» [10, с.353]. Основная причина этого довольно проста, на нее указал ещё Ч. Дарвин: «человек отбирает ради своей пользы, природа - только ради пользы охраняемого организма».

Доказано, что благодаря естественному отбору, с одной стороны, из популяций устраняются генотипы с пониженной жизнеспособностью и плодовитостью, а с другой, - повышается концентрация наиболее приспособленных генотипов, обладающих более высокой жизнеспособностью и плодовитостью. Отбор совершенствует морфофункциональные, тканевые (биохимические) и клеточные приспособления. В результате достигается необходимая гибкость приспособлений, а также, что особенно важ-

но, их энергетическая эффективность. Причём последняя есть результат отбора на тканевом уровне. Искусственный отбор «захватывает» лишь морфофункциональные изменения как наиболее легко достижимые и дающие высокие результаты с ярко выраженными экстерьерными качествами, «платя» за это резким снижением приспособляемости организмов и энергетической эффективности приспособлений. Это удовлетворяло человека до тех пор, пока не стала актуальной проблема энергетических затрат на поддержание агробиocenозов и одомашнированных животных, пока человек не столкнулся с большими недостатками узкой специализации организмов, созданных традиционными формами искусственного отбора. Выход усматривается в принципиальной переориентации селекции, в которой повышение продуктивности коррелировалось бы с механизмами, их определяющими. То есть отбор по морфофункциональным признакам где-то должен быть вытеснен, а где-то дополнен отбором на тканевом уровне как наиболее выгодном с энергетической точки зрения [11, с. 14-17].

В этом же русле находится и «селекционная инженерия» в форме отдаленной гибридизации растений, призванной обеспечить создаваемым формам широкую приспособляемость, пластичность, устойчивость к различным заболеваниям. Кроме того - это пока единственный метод, позволяющий создавать «не только новые формы, разновидности и виды, но и новые сельскохозяйственные культуры» [12, с.92] и тем самым «управлять ходом развития жизненно важных процессов по своему усмотрению» [13, с.6].

Не исключено также, что уже в обозримом будущем селекция растений, ориентированная на максимальную урожайность, уступит место так называемой оптимизирующей селекции, сочетающей умеренно направленный отбор по признакам продуктивности с одновременным стабилизирующим отбором по комплексу признаков неспецифической устойчивости. Практика показывает, что средний по урожайности, но стабильный генетически, устойчивый к колебаниям неблагоприятных условий и к заболеваниям сорт оказывается выгоднее экономически и предпочтительнее экологически [14, с.28-35].

Таким образом, современная селекция в определенном смысле возвращается к утраченному опыту прошлых поколений создания сельскохозяйственных культур, когда «кроме бессознательного вначале искусственного отбора, их прогрессу способствовал во многом и естественный отбор» [15, с.83]. Следует подчеркнуть, что искусственный отбор в его современных формах, как правило, является сознательным, так как осуществляется по заранее намеченным планам на основе большой информации о прошлом, настоящем и будущем создаваемой формы организмов, что значительно ускоряет процесс селекции и обеспечивает целенаправленное, оптимальное сочетание естественных и искусственно создаваемых качеств организма. Благодаря такому сочетанию, за которым будущее селекции, «система станет саморегулирующейся, близкой к естественной и в то же время будет походить не на капризный автомат, а на работа, управляемого человеком лишь с минимальными затратами» [16, с.504]. И вообще, весь опыт прошлого, кризисно-катастрофические явления, перед которым оказалось человечество в настоящее время, говорит о необходимости подлинного симбиоза естественного и искусственного, который позволил бы «создавать принципиально новые антропогенные структурные единицы биосферы - природно-хозяйственные экосистемы, в которых должны преобладать черты устойчивости, стабильности, максимальной эффективности продукционного процесса» [17, с.8]. Но это вряд ли будет неким экологическим производством как особой отраслью общественного производства, смысл которого «в изготовлении, производстве всё более крупных компонентов природного окружения» [18, с.221], начиная от «производства локальных сред» и кончая «изготовлением глобальных модификаций земной среды» [18,

с.223,229]. Один недостаток, судя по терминологии, допустил, на наш взгляд, автор этой идеи -- не дал характеристику заводов и фабрик, на которых будут изготавливаться и глобальные земные среды. Кстати, понятия последних также не определены, что затрудняет отделить фантастические измышления от реальности. Да, человек будет создавать и новые виды организмов, и новые биогеоценозы, и другие естественно-искусственные системы, но это не будет поточным производством, а в каждом случае актом творчества, сравнимым с созданием уникального художественного и другого подобного произведения, что соответствует жизни как творческому порыву, который, как известно, не приемлет никакого насилия.

В этой связи дискуссионным остается вопрос о соответствии деятельности человека процессам и законам природы. Принято считать, что «человек может действовать лишь так, как действует сама природа. т.е. используя естественные свойства и закономерности нечеловеческой природы» [19, с.14]. Однако вся практика отношений человека с природой как бы говорит об обратном: во многих случаях человек действует вопреки природе, используя вместе с тем естественные свойства и закономерности природы для удовлетворения своих потребностей. Законы природы - основа деятельности человека, и нарушать их человек не должен. Тем не менее, он это делает и нередко без особых серьезных для себя негативных последствий, что, кстати сказать, позволяет ему возомнить себя творцом и повелителем природы. К сожалению, для этого есть свое основание. А к сожалению потому, что человек зачастую неразумно распоряжается этим «даром». Дело в том, что существует определенная зависимость проявления законов природы от условий и форм деятельности человека. Ведь тот же мир искусственного, несомненно основанный на законах природы, развертывается в условиях, «когда определенное сочетание законов, ограниченное действие одних и развернутое действие других, определяется сознательно направленной деятельностью человека» [3, с.7]. Поэтому-то изменение законов природы в условиях деятельности человека вообще и в ноосфере, в частности, -- такая же реальность, как существование вечно изменяющейся природы. Ограничение действия одних законов и расширение действия других и есть их изменение, что в целом соответствует эволюции законов и факторов эволюции и среди них - самого основного - естественного отбора [20, с.6]. Отвечает это и концепции, согласно которой существуют всеобщие, универсальные связи в природе, как выражение фундаментальных законов и связи частного (организационного) характера, как отражение функционирования и развития конкретных, индивидуальных систем, которые всей своей организацией ограничивают проявление общих законов природы, вносят дополнительные связи и отношения между явлениями, не вытекающими из общих законов природы, но и не противоречащими этим законам [21, с.288]. Уместно подчеркнуть, что это было подмечено давно и использовано в практике селекции и искусственного отбора. «Перед нами, - писал Л. Бербанк, - лежит мир живых развивающихся растений, которые в процессе своего развития создавали, создают и будут продолжать создавать свои закономерности» [22, с. 110], познание которых является важнейшей предпосылкой целенаправленной селекции по правилам и схемам, указанным самими растениями.

В заключение следует подчеркнуть, что взаимодействие естественных (природных) и социальных законов в мире искусственного является необходимой основой эффективного управления всеми компонентами ноосферы при помощи средств и механизмов, существующих в самой природе. Тем самым осуществляется своего рода диалектическое «снятие» механизмов самоуправления в биосфере управлением социально-природными процессами в ноосфере. Изменение законов природы или их проявлений в системе «человек-общество-биосфера» расширяет возможности такого управления.

Литература

1. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. - М.: Молодая гвардия, 1990. - 352 с.
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987. - 240 с.
3. Мамзин А.С. Научно-технический прогресс и охрана природы. - Л.: Знание, 1977. - 34 с.
4. Мамзин А.С., Носов В.П. Диалектика естественного и искусственного в познании и преобразовании мира// Естественное и социогуманитарное знание: Методические аспекты взаимодействия. - Л.: ЛГУ, 1990. - С.79-88.
5. Ципко А. Хороши ли наши принципы // Новый мир. 1990. №4. - С. 173-204.
6. Ярошенко В. Партии интересов // Новый мир. 1990. №2. - С. 113-141.
7. Шварц С.С. Экология и эволюция. - М.: Наука, 1974. - 274 с.
8. Кузнецов Б.А. Племенное дело в охотничьем хозяйстве // Генетика. 1978. - Т.14. № 4. - С. 724-731.
9. Лоренц К. Человек не находит друга // Природа. 1971. № 7. - С.87-97.
10. Дорст Ж. До того как умрет природа. М.: Прогресс, 1968. - 416 с.
11. Шварц С.С. Доместикация и эволюция // К теории искусственного отбора // Проблемы доместикации животных и растений. - М.: Наука, 1972. - С.14-17.
12. Уицин Н.Н. Роль отдаленной гибридизации в эволюции растений // Вестник АН СССР. 1976. №2. - С.87-98.
13. Уицин Н.Н. Теория и практика отдаленной гибридизации. - М.: Наука, 1981. - 160 с.
14. Созинов А.А. Роль генетики в селекции и реализации продовольственной программы // Журнал общей биологии. - 1984. №1. - Т.45. - С.28-35.
15. Шмальгаузен И.И. Кибернетические вопросы биологии. - Новосибирск: Наука, 1968. - 224 с.
16. Шапошников Г.Х. Иерархия живых систем//Журнал общей биологии. 1976. №4. - Т.37. - С.393-505.
17. Гиляров М.С., Винберг Г.Г., Чернов Ю.И. Экология: задачи и перспективы // Природа. 1977. №5. - С.3-11.
18. Фадеев Е.Т. Идея развития и проблемы экологии // Взаимодействие общества и природы. М.: Наука, 1986. - С.210-232.
19. Танухава И.Д., Пахомов Б.Я. Диалектический материализм в свете современной науки. - М.: Наука, 1971. - 274с.
20. Завадкий К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции. - Л.: Наука, 1976. - 236 с.
21. Хильми Г.Ф. Основы физики биосферы. - Л.: Гидрометеоиздат, 1976. - 456 с.
22. Бербанк Л. Избранные сочинения. - М.: Иностранная литература, 1955. - 493 с.

УДК 502. 22

*Д-р философских наук проф. Жердев Р.В.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. (0862) 460285*

Техносфера: от механистичности к экологизации и биологизации

Техника играет определяющую роль в современном обществе. Техника во взаимосвязи с наукой и другими формами человеческой деятельности образует специфическую область социально-природных структур, получившую название техносфера.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Zherdev R.V. Technosphere: from mechanistic to, ecologization and biologization

Technics plays the crucial part in the life of the modern society. Connected to science, human activity and to the environment the technics forms a special sphere of socio-natural structures and processes which is called technosphere, its basic characteristics and its functions.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Воспроизводство людей теснейшим образом связано с производством вещей, основу которого составляет техническая оснащённость общества. Роль техники в жизни общества стала столь значимой, что современный этап в развитии человеческой цивилизации нередко называют технозойской эрой, где техника является не только одним из ведущих детерминирующих факторов социального прогресса, фактором покорения природы и господства над ней, но и образует во взаимосвязи с наукой, человеческой деятельностью и окружающей средой особую сферу социально-природных структур и процессов, названную техносферой.

Возникновение техники закономерно вытекает из хода эволюционного процесса как следствие появления в биологическом мире человека разумного – высшей ступени развития живой материи. Технический процесс рассматривается даже в качестве "частного момента общего прогресса жизни на земле" [1, С. 227]. На закономерную генетическую связь "новой формы биогеохимической энергии, какой в биосфере является техническая работа человечества" с грандиозными процессами природы, открываемыми геохимией, неоднократно указывал В.И. Вернадский [2, С. 17]. Поэтому не случайно, считают некоторые ученые, в биосфере формируются техноценозы, которые подобно биологическим сообществам, биоценозам представляют собой множество различных технических устройств, приборов, систем и приспособлений, связанных между собой тесными и на первый взгляд непривычными связями [3, С. 5]. Будучи созданием человека, техноценозы отвечают многим правилам развития и функционирования сложных систем, включая живые: эволюционно усложняется их структура и элементы, входящие в техноценозы системы "живут" по законам всего сообщества, и даже человек, их породивший, сам становится их компонентом и реализует собственные цели в соответствии с целями и потребностями техноценозов. Если к этому добавить и то, что в целом ряде случаев изготовление машин и технических систем осуществляется по аналогии с воспроизводством организмов, клеток и белковых молекул (поточность, конвейерность и т.п.), заменой старого новым, исправлением и "ремонтом" поломок и т.д., создается впечатление органического единства техносферы, общества и биосферы, что, кстати, время от времени подчеркивается в социально-философских источниках.

И в то же время поражает, говоря словами Н.А. Бердяева, "безжалостность техники ко всему живому и существующему", "убийственное её действие на душу" и разрушение гуманистического идеала человека и культуры [4, С. 156-157].

Другого и нельзя ожидать, так как основные импульсы развития современной техники основываются на прометеевом понимании жизни, проявляющемся в стихийной творческой активности, техническом волеизъявлении, стремлении к власти и господству над природой, в попытках преодолеть границы конечного существования человека [5, С. 166] посредством преобразования мира, что привело, если выразаться в терминах теории адаптациогенеза, к гипертрофии адаптирующей функции технических систем и приспособлений с ограничением или даже блокированием их адаптивной функции. И до сих пор считается непреложным правилом, что "человек должен не только учитывать особенности природной среды нашей планеты, но восстанавливать и приспособлять её к масштабам своей деятельности, темпам технического прогресса" [6, С. 177].

Под этим знаком проходила и научно-техническая революция, ставшая "революцией в управлении технологическими процессами и превращением природных процессов в производственные" [7, С. 7], но так и не наметившая с достаточной четкостью согласованного прогресса техники и технологий с эволюционными процессами биосферы и её компонентов, включая человека. Поэтому даже расширенное понимание управления научно-техническим прогрессом как "управления технологическими процессами и технизирующимися условиями жизни" [8, С. 93] затерялось в дебрях односторонних трактовок и исследований закономерностей технического прогресса вне связи с социально-экологическими проблемами и противоречиями. Это как раз тот случай, когда "философия должна внести свой вклад... в прояснение существующей ситуации и способствовать тому, чтобы направить будущее развитие техники в разумное, человеческое русло" [5, С. 166].

Прежде всего следует подчеркнуть, что современная техника, научно-технический прогресс и цивилизация в целом стоят на пороге переоценки традиционных норм и принципов, на основании которых техника превратилась в неуправляемый и бесконтрольный фактор общественного развития, даже в некий демиург мира. "Эсхатология техники, - подчеркивал Н. А. Бердяев, - ждёт окончательного овладения миром и землёй, окончательного господства над ними при помощи технических орудий" [4, С. 153]. В этой связи попытки доказать необходимость дальнейшей эмансипации технологических процессов от биологически и физиологически ограниченных возможностей человека [9, С. 199; 10, С. 189] в качестве средства освобождения последнего от физической деятельности оборачивается на самом деле дальнейшим его порабощением в социально-психологическом и эмоциональном планах. Нельзя уповать и на информационную технику, в которой человек становится ещё более сторонним наблюдателем и ещё более зависимым от её капризов. Помимо этого "может случиться так, что Земля под информационным панцирем новейшей технологии окажется столь же недвижна и мертва, как некогда под ледниковым панцирем" [11, С. 52].

Весь опыт истории, современная социально-экологическая ситуация как нельзя лучше учат тому, что будущее техники и технического прогресса состоит в единении с жизнью и человеческой деятельностью во всём его многообразии. Очевидно это должно быть заложено в ценностные ориентиры научно-технического прогресса, в новый этос техники, представляющий совокупность нравственных императивов и ценностей и выступающий регулятивом многих процессов и явлений в техносфере под знаком их

оптимизации, разумности и человеческого измерения. Кстати сказать, этос техники неразрывно связан с этосом науки, и лишь условно можно говорить об их разграничении. Ведь научное знание, освещённое тем или иным ценностным критерием, так или иначе объективируется, овеществляется в технических системах и технологиях с соответствующими ценностями и ориентирами. Тем самым между ценностями (этосами) науки и техники устанавливаются петли прямых и обратных связей, выступающих средствами управления и контроля развитием и функционированием науки и техники в рамках единого научно-технического прогресса. Причём под влиянием социально-экологических проблем на смену стихийно сформированным ценностям технического развития и освоения природы приходят сознательно оформленные ценности и цели преодоления негативных последствий производственно-хозяйственной деятельности человека в социо- и биосфере. Научно-технический прогресс и технологии медленно, но всё-таки начинают приобретать человеческое измерение; нравственные, психологические, эстетические и другие человеческие качества и побуждения начинают входить в структуру технической деятельности от проектирования, создания техники и до её использования. Полезность и качества техники начинают оцениваться в терминах гуманизма, нравственности и общечеловеческих принципов, выступающих тем самым внутренними регулятивами научно-технического прогресса и соответствующих им отношений социального и природного в техносфере.

Все эти аксиологические сдвиги и трансформации предполагают единение техники со средой, биосферой, что оформилось за последние десятилетия в понятие экологизации. Одна из основных задач экологизации техники заключается в том, чтобы перевести её из своеобразного "иностранного тела" в биосфере в адаптивно-адаптирующую систему, систему способную и к преобразованию, и приспособлению к среде. В известной мере это соответствует идее «гибкости "перестраиваемости" производства, в зависимости от спроса и потребностей общества в целом» [12, С. 44]. Натуральными моделями для таких технических систем, технологий и производств выступают, разумеется, живые системы с их удивительными и надёжными приспособительными возможностями, а эволюционно-биологическое знание предстаёт в этой связи в качестве необходимого методологического основания, которое потребует принципиального изменения стиля и методов мышления, касающихся перспектив научно-технического прогресса и развития цивилизации в целом. "Вместо мышления, ориентированного на создание всё более современных машин и механизмов, человек должен научиться мыслить биологически, рассматривая многие инженерные задачи как обслуживание биологических целей" [13, С. 63]. А это значит, что последовательная экологизация большинства структур и процессов в техносфере невозможна без их экологизации, без гибкой перестройки в соответствии с потребностями общества и биосферы. В этой связи могут не оправдаться надежды на так называемые замкнутые производства и технологии, во-первых, потому что в силу замкнутости их нельзя относить к экологизированным несмотря на возможную чистоту и безотходность. А во-вторых, они вряд ли осуществимы как противоречащие основным правилам термодинамики. Поэтому наибольшие перспективы открываются перед технологиями и производствами, обладающими всем необходимым для того, чтобы "промышленные процессы всё более гармонично подключить к естественным процессам и включить их в естественный круговорот вещества и энергии между обществом и природой" [14, С. 91].

В целом по этому принципу развиваются и функционируют современные биотехнологические производства, представляющие собой синтез или симбиоз биологических знаний и технологического

опыта. В отличие от традиционных технологий, ориентированных, как правило, на достижение успеха в отдельно взятой области, биотехнология делает акцент на взаимообусловленность различных направлений развития науки, техники и производства и связанных с ними проблем и социально-экологических последствий. Тем самым биотехнологические методы лишены той односторонности в познании и освоении биосферы, которой страдают традиционные механико-машинные и физико-химические технологии.

Поэтому биотехнология уже в наше время выступает в качестве реальной альтернативы последним в целом ряде отраслей производства: производство продуктов питания, включая широкомасштабное выращивание дрожжей, водорослей и бактерий для получения белков, аминокислот, витаминов и ферментов; повышение продуктивности сельскохозяйственных культур (клонирование и отбор разновидностей растений на основе тканевых культур *in vitro*); фармацевтическая промышленность (производства вакцин, биосинтез антибиотиков, гормонов и интерферонов); производство этанола, биогаза и водорода; очистка сточных вод, переработка отходов и побочных продуктов сельскохозяйственного и промышленного производства [15].

В арсенале средств и целей биотехнологии - сохранение биологического и генетического разнообразия живого и, что не менее важно, совершенствование традиционных технологий посредством их биологизации. Дело в том, что прогресс биотехнологии определяется не только развитием новых отраслей науки и техники, для которых требуется солидная материально-техническая база, но и доступностью информации и возможностью приобретения необходимых навыков. Поэтому многие направления биотехнологии могут практически осваиваться в подавляющем большинстве стран независимо от их уровня развития. Например, уже сейчас установки для выработки биогаза, эксплуатация которых полностью удовлетворяет местную потребность в энергии имеются во многих странах мира (Непал, Пакистан, Новая Зеландия, Тайвань, Бразилия, Филиппины и др.). Только в КНР работает свыше 1,5 млн. установок малой мощности, в Индии - около 65 тысяч, а к 2000 году это число предполагается увеличить до 1,6 млн. В Латвии действует установка, использующая культуру термофильных анаэробных бактерий для превращения органических отходов животноводческих ферм в метан. Эта установка даёт 300 кубометров газа в сутки, что эквивалентно теплопроводности 100 литров бензина. В Болгарии функционирует установка, заменяющая жидкое топливо и дающая биогаз, теплотворная способность которого 5,5-6,5 тысяч ккал [16, С. 74-75].

В целом же интенсификация биотехнологических исследований и внедрение их в практику уже в обозримое время приведут к замене многих традиционных технологий принципиально новыми, экологически более совершенными и, что не менее важно, использующими для производства продукции возобновимые природные ресурсы. По своим последствиям это может быть переворотом сравнимым разве с неолитической революцией, открывшей, как известно, перед человечеством несколько путей прогрессивного развития, включая и экологически безопасные, на которых человек так или иначе оттачивал своё мастерство управления социально-природными процессами. По мере овладения методами биотехнологии, включая различные направления генетической инженерии, человек всё твёрже будет удерживать в своих руках штурвал эволюции жизни и, наученный опытом прошлого, уверенно обходить рифы и пороги, которые, разумеется, будут встречаться на его пути.

Вместе с тем человечеству не избавиться полностью, во всяком случае, в обозримом будущем от машинной, механической техники. Поэтому совершенствование её путем экологизации, биологизации и

кибернетизации будет оставаться важнейшей задачей социально-экологического управления и совершенствования структуры и функций техносферы. К тому же не следует забывать и о том, что и "современная техника располагает сейчас возможностями не только в глобальном масштабе прекращать жизнь, но и стимулировать её" [17, С. 50]. Стало быть, человеку предстоит ещё научиться использовать уже созданное для разумных целей, для целей выживания, а не истребления. На эту сторону проблемы, пожалуй, впервые обратил внимание Н.Ф. Фёдоров, считавший, что при господстве разума и человечности "орудие истребления себе подобных превращается в орудие спасения, обращая слепую, неподобную себе силу из смертоносной в живоносную" [18, С. 108], а такое достижение человека, как элѐктроэнергия, представляет собой ту силу, при помощи которой "весь метеорический процесс земного шара будет регулируем, ветры и дожди обратятся в вентиляцию и ирригацию земного шара как общего хозяйства" [18, С. 356]. Тем самым способы и формы применения техники с необходимостью входят в задачи и цели совершенствования техносферы, управления научно-техническим прогрессом в соответствии с изменяющимися стандартами жизни, потребностями человека и общества.

Литература

1. Камшилов М.М. Эволюция биосферы. - М.: Наука, 1974. - 251 с.
2. Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. - М.-Л.:АН СССР. - 34 с.
3. Варшавский В.М., Поспелов Д.А. Оркестр играет без дирижера. - М.: Наука, 1984. - 288 с.
4. Бердяев Н.А. Человек и машина// Вопросы философии. 1982, № 2. - С. 147-162.
5. Рапп Фр. Мнгоаспектность современной техники// Вопросы философии, 1989. №2. - С. 163-166.
6. Мамедов Н.М. Техническое освоение природы// Философские проблемы глобальной экологии. - М.: Наука, 1983.-С. 161-178.
7. Марахов В.Т. Научно-техническая революция и её социальные последствия. - М.: Высшая школа, 1975. - 144с.
8. Марахов В.Т. Научно-техническая революция и природная среда// Вопросы философии, 1974. № 8. - С. 89-97.
9. Тарасенко Н.Ф. Природа, технология, культура. - Киев: Наукова Думка, 1985. - 256 с.
10. Товмасян С.С. Философские проблемы труда и техники. - М.: Мысль, 1972. - 279 с.
11. Миронов Б.Б. Техника и человек. - М.: Молодая гвардия, 1988. - 238 с.
12. Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека. - Л.: Советский писатель, 1990. - 128 с.
13. Заварзин Г.А. Микробиология двадцать первому веку. - М.: Знание, 1981. - 64 с.
14. Марахов В.Т. О сущности научно-технической революции// Философские науки, 1973. № 5. - С. 87-96.
15. Сассон А. Биотехнология: свершения и надежды. - М.: Мир, 1987. - 411 с.
16. Вакула В. Биотехнология: что это такое. - М.: Молодая гвардия, 1989. - 303 с.
17. Капица П.Л. Глобальные научные проблемы ближайшего будущего// Методологические аспекты исследования биосферы. - М.: Наука, 1975. - С. 47-52.
18. Фёдоров Н.Ф. Сочинения. - М.: Мысль, 1982. - 711 с.

УДК 1:001

*Ушаков Е.В.**{Санкт-Петербургская Медицинская академия последипломного образования}**г. Санкт-Петербург*

Ориентиры экологического мышления

Внимание автора в статье сконцентрировано на новой концепции здоровья и важнейших факторах, влияющих на его состояние. Особо выделены проблемы нравственного отношения к среде и социокультурных оснований деятельности сообществ. В заключение освещены вопросы предвидения последствий деятельности и личной ответственности как этической составляющей экологического мышления.

Ushakov E.V. Ecological mentality principles

The author of the article draws attention to the new health conception and the main factors influencing health conditions. The most accentuated problems are those of moral attitude towards environment, social-cultural backgrounds of community activity. Finally, the author outlines the matters of predicting activity outcomes and personal responsibility as ethical constituent of ecological mentality.

Определение здоровья, принятое Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 1968 г. как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия», существенно уточнялось в последующие десятилетия. В последнее время в научной литературе активно обсуждается новая концепция здоровья, которая дополняет понимание здоровья как состояние отсутствия болезней и физических дефектов важными позитивными характеристиками и усиливает социальное измерение понятия благополучия. Согласно новой концепции, здоровье следует понимать как динамическое равновесие между адаптационными возможностями организма и изменчивыми условиями среды. К позитивным характеристикам относятся, в частности, такие параметры, как высокая повседневная активность, высокая степень социальной адаптации, субъективное ощущение благополучия, креативность. Если раньше усилия здравоохранения были в основном «клиникоцентричны», т.е. были направлены на раннее выявление и успешное лечение заболеваний, то новая философия медицинской сферы более «валеоцентрична»: она нацелена на повышение потенциала здоровья, на такую важную и комплексную категорию, как «качество жизни».

Новая концепция здоровья акцентирует внимание на влиянии общих условий жизни на интегральный потенциал здоровья, поэтому целью стратегии мирового здравоохранения должно стать создание благоприятной среды, максимально способствующей здоровому образу жизни. Это требование согласуется и с принципами базисной программы ВОЗ «Здоровье для всех в XXI веке», ориентирующей национальные системы здравоохранения на достижение максимально возможного (в конкретных условиях) уровня здоровья населения. Разумеется, усилий одних медиков здесь явно недостаточно: необходимо широкое участие общественности, государственных органов, специалистов разных профессий в решении проблем общественного здоровья. Однако от медиков тоже зависит многое, и важнейшие аспекты этой нагрузки ложатся прежде всего на работников первичного звена медико-санитарной помощи: так, врачи общей практики должны вести систематическую работу по изучению показателей общественного здоровья и влияющих на него факторов, информировать население и органы власти о санитарно-

гигиенической, эпидемиологической и экологической обстановке в регионе. В целом же ответственность за состояние общественного здоровья распределяется между государственным уровнем, общественностью, собственно системой здравоохранения и уровнем индивидуальной ответственности.

Важнейшими факторами, влияющими на состояние общественного здоровья, являются прежде всего факторы среды, а также такое сложное понятие, отражающее прежде всего социальную компоненту, как «образ жизни». Так, согласно известной модели обусловленности общественного здоровья (Ю.П. Лисицын, 1992), наибольший процент по своей суммарной действенности среди таких факторов, как образ жизни, внешняя среда, генетический риск, возможности лечебно-профилактических мероприятий здравоохранения, приходится именно на образ жизни, а на втором месте находятся влияния внешней среды. Такая же пропорция касается и действенности контрмер, которые может предложить система здравоохранения и общество в целом. На первом месте по результативности (при их реализации) стоят рекомендации по здоровому образу жизни, затем меры по охране окружающей среды и лишь после - собственно лечебно-профилактические вмешательства. Это соответствует и оценкам, приведенным в программе «Здоровье населения России», согласно которым общественное здоровье зависит от образа жизни и ее качества на 55%, от экологии - на 25 % и от лечебно-профилактических вмешательств медиков - только на 8-12%. Именно по этим двум основным линиям - воспитание здорового образа жизни в обществе и мероприятий по охране окружающей среды и - должна распределяться приоритетность в решении проблем общественного здоровья.

Эти два направления можно охватить понятием «экология здоровья», понимая термин «экология» в широком смысле - как среду, благоприятную для здоровья и создаваемую одновременно и обществом (*health environment*), и личным образом жизни (*health behaviour*).

Факторы среды и образ жизни - тесно связанные понятия; они соотносятся между собой как среда существования и способ существования. Оба понятия, как принадлежащие к системе характеристик взаимоотношений человека и окружающего его мира, наполняются конкретным научным содержанием в современном экологическом подходе, а экологическая наука, как известно, выходит сегодня на ведущие позиции в общей структуре науки ввиду своей исключительной важности для проблемы выживания человечества.

Нужно сказать, что современное экологическое мышление активно обращается к самому широкому контексту, рассматривая факторы социокультурные, мировоззренческие, духовные и факторы ментальности. Одним из важнейших ориентиров экологического мышления является сегодня сопряжение экологии и этики: благодаря расширению этического анализа возникли такие направления как экологическая этика (или эко-этика), этика бизнеса, экономическая (или хозяйственная) этика, технологическая этика, информационная этика и другие. В этих направлениях прежде всего обращает на себя внимание понимание современными авторами первостепенной важности ценностной составляющей человеческого бытия. Ведь именно ценностные установки общества характеризуют его духовность, его общую ментальность, его повседневный образ жизни, из чего проистекает множество самых разнообразных следствий. В частности, состояние общественного здоровья тоже существенно опосредовано ценностными установками людей.

Как обстоит дело с экологией и этикой здоровья в России? Как ни горько это констатировать, в нашей стране такая ценность, как здоровье, вообще не относится к числу приоритетных ценностей - ни

личных, ни общественных. Уровень общественного здоровья (в отличие от экономических параметров) не является для нашей государственной политики показателем, непосредственно характеризующим национальное благосостояние, он фактически не включен в ядро стратегических государственных программ. Что же касается индивидуального осознания важности здорового образа жизни, то здесь ситуация выглядит еще тревожнее. Население нашей страны традиционно демонстрирует непонимание того, что люди сами несут ответственность за свое здоровье – и несут в преимущественной степени, и только во вторую очередь это касается системы здравоохранения. Например, массовая распространенность таких заболеваний, как атеросклероз, алкоголизм, ожирение, вызванные курением хронические заболевания легких и т.п. – это прежде всего показатели низкой культуры нашего общества. Можно сказать, что в российской ментальности вообще слабо развито уважительное отношение к здоровью, долголетию и культуре повседневной жизни.

Еще один важный момент акцентирования этической компоненты современного экологического мышления связан с подчеркиванием нравственных аспектов поведения человека в окружающем мире. Этика – это пришедшее из глубины веков учение о моральном выборе, о благе, о должном, а также об ответственности за свои действия и за свой моральный выбор. Аристотель оставил нам понимание этики как правильного, добродетельного поведения. Современные этические концепции обращают наше внимание на то, что не только непосредственные отношения между людьми (то есть сфера общения в узком смысле) должны оцениваться с точки зрения нравственных критериев, но также и отношение к живой природе, в частности, к подопытным животным в биомедицинских исследованиях (биоэтика), отношение к окружающей среде, «общение» с биосферой (экологическая этика, этика хозяйствования) тоже содержат очевидные нравственные аспекты.

Следует ожидать, что общество со сниженным уровнем культуры, ориентированное на сиюминутные выгоды, краткосрочные цели и быстродостижимые материальные блага, будет демонстрировать и низкий показатель осознания нравственной ответственности за состояние окружающей среды. Именно это и можно наблюдать в современной России. Если у нас не сформировано уважительное отношение к собственному здоровью, то чего же можно ожидать в плане понимания важности экологической стабильности? К сожалению, сегодня именно территории бывшего Советского Союза являются наиболее неблагоприятными в экологическом отношении. Конечно, и глобальная экологическая обстановка продолжает оставаться весьма напряженной. Так, на конференции, проведенной ООН в г. Рио-де-Жанейро в 1992 г. было подчеркнуто, что планетарный кризис усиливается, охватив собой различные территории и акватории планеты, причем изучение степени глобальных изменений и научный прогноз пока в полной мере не осуществимы. Но при этом наиболее обширный и острый из межрегиональных кризисов охватывает республики бывшего Советского Союза. Сегодня на нашей территории, которую вполне можно назвать задворками не только Европы, но и Азии, экологи насчитывают множество обширных и даже распространяющихся зон экологического бедствия, отдельные из которых не имеют аналогов в мире (например, Чернобыль, Кузбасс, Приаралье и другие).

Столь масштабный кризис может привести к необратимым глобальным последствиям. Разумеется, ситуация усугубляется и продолжающимся социально-экономическим и политическим развалом (или, в лучшем случае, затяжным оцепенением) на просторных землях бывшего Советского Союза. Следует отметить, что даже в странах пресловутого «третьего мира» нет такой экологической ситуации. Террито-

рии бывшего СССР - это финал «заката империи»; наследие советской промышленности - это устаревшие экстенсивные технологии, неэффективное ресурсопоглощение и полное отсутствие экологической культуры и этики хозяйствования.

Когда мы говорим об этической составляющей экологического мышления, то важнейший момент здесь принадлежит понятию *ответственности*. Эта тема вообще занимает важное место в дискуссиях современных западных интеллектуалов. Сегодня в развитых странах широко обсуждаются и разрабатываются конкретные механизмы сдерживания бесконтрольного и безответственного производства. Так, еще в 1985 г. Европейское Сообщество приняло соглашение о юридической ответственности за качество выпускаемой продукции. Виновники причинения ущерба несут строгую юридическую ответственность, независимо, были ли их действия преднамеренными или только следствием небрежности. Сейчас на Западе активно дискутируется концепция расширенного понимания ответственности (П.Френч и др.), согласно которой человек должен нести нравственную (и в некоторых случаях, возможно, юридическую) ответственность не только за преднамеренные действия, но также и за неожиданные для него последствия его деятельности, о наступлении которых индивид, тем не менее, мог или должен был знать. Понятие ответственности возвращает нас из мира абстрактных намерений в мир реальных результатов человеческих действий. Иными словами, сегодня во многом мы находимся дальше от этики Канта и ближе к этике реалистической оценки блага и вреда, т.е. ближе к Аристотелю и Бентаму.

Но, конечно, любые декларации о важности этической составляющей, о критической значимости нравственных факторов останутся нежизнеспособными без конкретных правовых механизмов индивидуальной ответственности.

Само понятие ответственности является многоплановым; в своем наиболее общем смысле оно означает осмысленное отношение человека к своим действиям, которое измерено определенной системой ценностей, критериев, норм, согласуется с общественно-значимыми ожиданиями. Подобный смысл ответственности касается и управленческих решений, и актов нравственного выбора в ситуациях различного рода этических коллизий, и уровня повседневного поведения, и круга профессиональной деятельности. Для современного специалиста требования компетентности, подготовленности, способности овладевать новыми знаниями не являются просто его личным делом или предметом сугубо административных взаимоотношений, а несут именно нравственный аспект: некомпетентность и безответственность оказываются тесно связанными, так как поведение человека в современном, экологически нестабильном мире, касается не только его одного, а приобретает общечеловеческое значение, как не устает повторять сегодня экологическая этика.

Итак, современное экологическое мышление в существенной мере задействует этическую плоскость, обсуждает проблемы нравственного отношения к среде, социокультурные основания деятельности сообществ, проблемы предвидения последствий деятельности и личной ответственности. При этом среди различных систем ценностей (политических, индустриальных, технологических и т.п.) именно ценности экологического плана, непосредственно связанные с такими гуманитарными параметрами, как образ жизни и качество жизни, состояние общественного здоровья, благополучие человека, благоприятная для здоровья среда, выходят сегодня на позиции ценностей интегрирующих и в полном смысле слова приоритетных.

УДК 87.216

Старший преподаватель Налетов Ю.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. 2-68-09

К вопросу о темпоральном характере жизни

Статья посвящена исследованию темпоральности как всеобъемлющего онтологического принципа. Задача философии состоит в преодолении однобокости суждений и создании целостного представления о столь важном и сложном понятии как время.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Naletov Y.A. On the question of temporal life characters

The article is devoted to the investigation of temporary as an ontological phenomenon. The task of philosophy is overcome lop-sided opinion and creates whole notions about the main conception - the time.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Как известно, в классической науке господствовало представление о времени как некотором абсолютном, универсальном «ходе» бытия, как выражении последовательности существования однотипных явлений. При этом существовало единое, универсальное время «равномерное всегда и везде». Время здесь предстает как смена, последовательность абсолютно однородных, неотличимых друг от друга временных единиц-атомов, мгновений «теперь». Подобное представление возможно при максимальном абстрагировании от всего многообразия темпоральных характеристик мирового движения, от самого субстрата взаимодействия – реальности. Временная последовательность в составе этой абстракции отражает только количественный аспект движения, не затрагивая качественных его характеристик, и мыслится как некоторое отвлечение от реального времени, как смена бескачественных моментов. Время трактуется здесь фактически как абстракция, пустая форма, способная вместить в себя всякое движение, вне зависимости от его специфических характеристик. В «равномерном всегда и везде» времени изначально заложен принцип повторяемости абсолютно тождественных элементов, который отрицает всякое различие элементов, всякую возможность изменений, новаций. Подобное представление исходит из классического идеала лапласовской механистической статуйной Вселенной: в мире-механизме не происходит реальных событий, ход времени обратим, равномерен, неизменен; время топчется на месте, оно неопределимо, неуловимо: это - мнимое время. Его можно сравнить с циклическим временем, как постоянным повторением одного и того же момента, цикла, что не дает ощущения последовательности, самого хода, процессуальности. Не случайно, господство циклических представлений о мировом движении в архаичном обществе, в Древней Греции, Индии значило отсутствие чувства временной последовательности, преемственности, отсутствие чувства «исторического». При этом следует отметить, что, например, для индийской философии свойственно интуитивное представление о мнимости, нереальности подобного циклического хода времени (смены юг), воспринимая его как сон, индийские мыслители искали выход в подлинную реальность «настоящего», истинного подлинного времени реальности. Интересно, что в квантовой физике подобного рода «мнимое» время характерно для физического вакуума или фоновой материи, которая вне реализующегося события не обладает ни реальной массой, ни энергией, на нее не может быть распространено свойство всякой протяженности, в результате она не может быть представлена с

точки зрения какой-либо определенности, в том числе временной. Подобную виртуальную реальность нельзя трактовать ни как движущуюся, ни как покоящуюся, т. к. для нее неприменимо никакое мероопределение, нет точки отсчета, следовательно, виртуальная, потенциальная реальность принципиально вневремена, внетемпоральна.

Для физической реальности классической науки важнейшей характеристикой является ее сплошность, протяженность, принципиальная разложимость. Время в данном случае также бесконечно разложимо на бесконечно малые однородные моменты. Однако из этого времени вытекает известный многим векам парадокс: с одной стороны, если время дробимо бесконечно, и между двумя некоторыми мгновениями существует еще более малое мгновение, в конце концов, мы упираемся в мгновение, не имеющее определения, границ и, следовательно, само время может трактоваться как это сплошное мгновение; с другой стороны, если предположить наличие перерывов между мгновениями, то само настоящее мгновение может быть интерпретировано как интервал, пустота, таким образом, рвется связь временных элементов, последовательность, само время низвергается в пустоту, пропасть.

Равномерному всегда и везде времени классической науки противостоит современное представление о многомерной, разномерной продуктивной временной длительности, выражающей процессуальность поэтапного, напряженного разворачивания креативной, полной творческих потенциалов физической реальности.

Физическая реальность современной науки имеет дискретную структуру и не может быть бесконечно разложима. Отечественными учеными В.А. Амбарцумяном и Д.Д. Иваненко был определен квант длины и времени, он представляет собой минимальную величину, в рамках которой может произойти какое-либо изменение [13:127-129]. Квант времени есть величина, в области которой происходит креативный акт реализации, перехода элементарной частицы в реальность, это событие, новшество становится точкой отсчета временной протяженности, последовательности и самого хода времени. Время, тем самым, предстает как разномерная, постоянно изменяемая смена событий, новаций, отмечающая постоянный прирост бытия. Следовательно, время является неотъемлемой структурной характеристикой творческой всеобъемлющей реальности, обладающей свойствами монадичности, органической целостности, саморазвития, самотворчества (автопоэзис), т.е. всеми свойствами жизни и потому представленной нами как жизнь (См. подробнее: Жизнь как реальность // Известия Орел-ГТУ. Гуманитарные и социально-политические науки. - № 5 (20). - 2001 г.). Более того, можно саму креативную реальность, всеобъемлющую жизнь рассматривать как свойство продуктивного времени, другими словами это - очень близкие понятия, практически равнозначные, не случайно многие философы анализировали мировую жизнь и жизнь человека с точки зрения ее временности. «Лишь для абстрактного, отстраненного созерцания, - пишет П. Тиллих, - время является пустой формой, способной вместить любое содержание; но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чревато возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла» [8:217].

Реальное продуктивное время видится как постоянная смена событий, мгновений, но в отличие от равномерного времени это - не абсолютно тождественные мгновения, но всегда новые, уникальные. События, мгновения в микромире всегда отличаются от предыдущего, они включают в себя момент спонтанного креативного приращения, изменения, роста бытия, Б.Г. Кузнецов назвал эти приращения *clinamen* - термином из эпикурейской философии [4:96-97]. В субатомном мире, по словам ученого, «в

данной точке в данное мгновение происходит нечто, определяющее специфику последующего движения тождественной себе частицы, происходит нарушение ее себестождественности, приобретение нового заряда или новой массы... происходит трансмутация, уже не как аналог греческого "фора" - перемещения, а аналог греческого "генезис" и "фтора" - рождения и уничтожения, т.е. того, что Аристотель называл "субстанциональным движением» [4:159]. Именно креативный, творческий характер жизненной реальности спонтанизирует смену мгновений, приводит к постоянным трансмутациям, изменениям, приросту нового качества, тем самым, обеспечивая реальный ход времени. Время, таким образом, обретает реальное значение с появлением события, частицы, которая также мыслится нетождественной себе, изменчивой, подверженной трансмутациям, а значит креативной, временной структурой, т.к. сама она в свою очередь является формой осуществления спонтанной, креативной, насыщенной бесчисленными потенциями, жизни как всеобъемлющей творческой реальности.

Итак, реальное время не мыслимо вне изменения, продуктивности, постоянного прироста бытия, нового качества, т.е. - творчества. Еще А. Бергсон, рассматривая жизнь как творчество, созидание, считал, что именно «время и есть ее ткань» [1:42]. «Чем глубже мы постигаем природу времени, тем яснее поймем, что длительность есть изобретение, создание форм, непрерывная разработка абсолютно нового» [1:47]. Творчество как сущность жизни осуществляется, накапливая, аккумулируя в себе силы, энергии, тенденции, иными словами - прошлое. Следовательно, реальное продуктивное время не является сменой однородных мгновений «теперь», упраздняющих прошлое, т.е. – вечное, неизменное, мертвое «теперь», но наоборот, она есть длительность, вечно вбирающая в себя прошлое, как этапы своего становления, трансформации, осуществления. «Ведь наша длительность, - пишет А. Бергсон, - не является сменяющимися друг друга моментами: тогда существовало бы только настоящее, не было бы ни продолжения прошлого в настоящем, ни эволюции, ни конкретной длительности. Длительность - это непрерывное развитие прошлого, вбирающего в себя будущее и разбухающего по мере движения вперед» [1:42]. Здесь мгновения не просто сменяют друг друга, как листы отрывного календаря, но, если воспользоваться аналогией Н.Н. Трубникова, временной ход можно сравнить с годовыми кольцами в стволе дерева, где отмечен процесс постоянного наложения нового содержания, нового качества на старое, причем это новое не отрицает, упраздняет старое, но вбирает его в себя, вырастает в него [9:233]. Не случайно В. Дильтей и А. Бергсон раскрывали характеристики временной длительности с помощью феномена памяти, которая, понимаемая в широком смысле как сохранение прошлого, делает возможным образование реальной длительности, а не вечного калейдоскопа сменяющих друг друга мгновений-близнецов. Постоянное сохранение прошлого в настоящем, «память» рассматривается А. Бергсоном как механизм продуктивной деятельности, времени как творчества, в этом смысле ключевой для органической жизни феномен наследственности является лишь наглядным обнаружением этого фундаментального свойства, характеризующего сам механизм развертывания творчества и времени.

Следует отметить, что из этого сохранения прошлого следует невозможность вновь вернуться к пережитому, назад, это значит, что реальное продуктивное время принципиально необратимо.

Представление о продуктивном времени упраздняет мгновение как момент перехода безразличных друг другу прошлого и будущего, «теперь» как пропасти между прошлым и будущим. В продуктивном, необратимом времени меняется образ «сейчас», «теперь», оно становится онтологическим, уникальным феноменом, трансформирующим прошлое в будущее, будущее в прошлое, следовательно, на-

дежно связанным с будущим и прошлым, включающим, вбирающим их в себя; происходит, по выражению Б.Г. Кузнецова, «стягивание прошлого и будущего в данное мгновение» [4:135].

Здесь проявляется важнейшая характеристика жизни как творчества, а именно - связь, отношение: продуктивное время, время жизни есть не мера измерения события, но - мера его изменения, самотворчества, сотворчества, синергии, следовательно, как пишет Н.Н. Трубников, «время не есть только форма деления, но есть, прежде всего, форма связи» [9:16]. Также трактовали время как некоторую связь В. Дильтей и М. Хайдеггер [2:130-132; 12:399-401]. Настоящее, теперь связывает, срашивает прошлое с будущим, оно не является только некой идеальной точкой пересечения, но простирается и в прошлое, и в будущее, в нем происходит их контакт, диалог, сращение, в нем они взаимно определяются. «Имеем то, - рассуждает Н.Н. Трубников, - что настоящее не только связано с прошедшим, но вытекает из прошедшего и определяется им, что оно простирает свои связи в будущее, определяет его и определяется им, подобно тому, как при помощи нашей памяти, также особого рода связи настоящего, прошедшего и будущего, сохраняется и пребывает в нашем настоящем то, что физически хотя и прошло, но сохранило связь с непрощедшим, что, следовательно, существует и имеет смысл...» [9:203].

Продуктивное время, последовательность предполагает неравнозначность моментов длительности, их становление, изменение, трансформацию. Продуктивное время, время реализации той или иной структуры, содержания, по мнению А.Н. Уайтхеда, «требует длительности определенного промежутка времени» [10:187]. Длительность образует поле реализации, временной горизонт, протяженность самоосуществления. Все это предполагает некоторое начало, исток и конец данного движения, длительности, таким образом, образуется некое ограничение, устойчивая временная область реализации – эпоха [10:187], понимаемая как время необходимое для осуществления некоторого события. В том же духе рассуждает Н.Н. Трубников: «...реальное время всегда есть время некоторой специфической последовательности и связи. С самого начала оно есть время некоторой конечной последовательности..., есть время конечной длительности» [9:234]. Таким является время жизни человека, Вселенной, элементарной частицы, государства, культуры, цивилизации. Эпоха задается не только моментами начала и конца, но и спецификой связи внутри этих моментов, спецификой контакта, диалога, сращения прошлого и будущего в мгновении «теперь». Здесь прослеживается взаимозависимость моментов начала, конца и специфики *настоящей* их связи, синтеза; как начало и конец определяют свойства и механизм связи настоящего, так и наоборот, характер *настоящего* синтеза определяет конец, а также смысл, значение начала эпохи.

Наиболее наглядно данная органическая взаимообусловленность, взаимное определение моментов эпохальной длительности прослеживается в человеческой жизни, ее ходе, особенно ярко она проявляется во взаимоотношении настоящего мгновения и конца, смерти. Конец, смерть накладывают отпечаток на всю длительность, на специфику настоящего хода времени. Смерть в этом смысле рассматривается не как отрицание жизни, завершение ее хода, но как некоторая предельная возможность, через которую сама жизнь, длительность получает свою определенность. Смерть входит в жизнь как ее край, горизонт, позволяет охватить жизненную длительность в целом, именно поэтому М. Хайдеггер рассматривал человеческое существование как «бытие к смерти». Смерть входит в саму ткань жизни, как конец, исход в ход временного течения. «Смерть, - пишет Н.Н. Трубников, - не противоположна жизни. Она находится в таком же с ней отношении, как и с рождением. Отсутствие смерти не предполагает жизни. Оно предполагает отсутствие рождения, то есть, в конечном счете, отсутствие жизни. Смерть предполагает

жизнь, начинается с жизнью и с жизнью же - каким бы парадоксальным это не казалось - заканчивается. Конец жизни есть конец смерти, то есть умирания» [9:445].

Сам ход реального продуктивного времени есть постоянное вовлечение будущего со всеми его бесконечными возможностями, в настоящее, в «теперь», здесь эти возможности отсекаются ради одной, тут же уходя в прошлое, становясь неизменным, кристаллизованным, мертвым. Продуктивное живое время, таким образом, не только вечно творит, созидает, но и постоянно ничтожит, умерщвляет. Следовательно, смерть входит неотъемлемой частью в сам механизм творчества жизни, живое с самого своего рождения несет в своей сокровенной глубине смерть. Жизнь предполагает свою смерть, сроднилась с ней, поэтому смерть нельзя пережить чисто эмпирически, поделиться ею, с нею сталкиваются в одиночку, смерть всегда - «личное дело». Согласно концепции М. Хайдеггера, смерть «онтологически конституируется всегда-мне-принадлежностью» [11:240]. «Смерть, - пишет философ, - поскольку она "есть", по существу всегда моя» [11:240]. В смерти как конце жизни, как крае живой длительности, охватывается, раскрывается вся жизнь, временная эпоха. Смерть придает особое напряжение, значение, ценность каждому мгновению настоящего, рассматриваемого уже с точки зрения вечности. Следовательно, мы приходим к парадоксальному выводу: чтобы понять, принять жизнь, необходимо принять и понять смерть. «Чтобы полюбить жизнь, надо полюбить смерть» (Л.Н. Толстой). Таким образом, жизненная длительность как выражение творчества есть открытость крайней своей возможности – смерти, есть принятие этой возможности, а вместе с ней и самой жизни. Поэтому жизнь, ее ход, каждое ее мгновение приобретает значение, напряжение, ценность, ибо жизнь трактуется как существование перед лицом смерти, вечности, как бодрствующее внимание «Голосу Смерти» (Р.М. Рильке), именно в этой связи проявляется вся глубина, истинность стоического «Помни о смерти!»

Идея последовательности, конечности, эпохальности продуктивного времени неминуемо приводит к обобщающей их идее целостности временной длительности. Органическая целостность жизни означает целостность времени жизни, более того, как считает, например В. Дильтей, именно свойственная времени целостность лежит в основе органической целостности жизни. «Жизнь самым тесным образом связана с наполненностью временем. Ее целостный характер, присущие ей процессы распада и то, что одновременно образует взаимосвязь и единство (самость), - все это определено временем. Жизнь существует во времени как отношение элементов к целому, то есть как некая взаимосвязь» [2:130]. Продуктивное время как постоянное производство и связь мгновений, то есть некоторое их сращение, характеризуется сквозной связью элементов длительности друг с другом и с длительностью, эпохой в целом; здесь в своеобразной форме проступает темпоральная, овремененная органическая целостность, единство. «Само единство это, - рассуждает Н.Н. Трубников, - выступает как специфическая зависимость составляющих его моментов, как специфическая связь друг с другом, где каждый из элементов определен своим особым местом в составе последовательности и сам, в свою очередь определяет форму бытия этой последовательности...» [9:237]. Н.Н. Трубников, как и ранее В. Дильтей, для иллюстрирования целостности, единства времени пользуется образом мелодии, музыки. В которой «каждое звуковое соотношение связано с каждым другим», определяя и определяясь через единую сквозную музыкальную тему, смысл. В музыке, как и в продуктивном времени, «предыдущее и последующее наполняют друг друга и связываются в единое, становящееся и раскрывающееся содержание, реализующее то и другое, предыдущее и последующее, в самом непосредственном и полном смысле» [9:237].

Во временной продуктивной последовательности внутренне присутствует направленность, продвижение, стремящееся к наиболее полной реализации, самоосуществлению. Продуктивное, эпохальное, целостное время предполагает свою цель, по отношению к реализации которой каждое мгновение приобретает ту или иную ценность. «Категория цели, - пишет В. Дильтей, - постигающей жизнь с точки зрения направленности в будущее, предполагает категорию ценности» [3:140]. Однако анализ с точки зрения ценности не позволяет охватить связность жизни, необходим подход, вскрывающий значимость каждого момента для других и жизни в целом. Как считает В. Дильтей: «Лишь категория значения преодолевает простую рядоположность, простую субординацию звеньев жизни» [3:140]; и далее: «...взаимосвязь процессов жизни постижима лишь с помощью категории "значения"», которая, как считает философ, «характеризует отношение элементов жизни к целому, коренящемуся в сущности жизни» [2:132].

Тем самым мы выходим в иное измерение времени, вскрываем внутренний, качественный ее пласт. Мы анализируем продуктивное, целостное время уже с точки зрения «внутренней нагруженности моментов, их *емкости* и *полноты*, *плотности его мгновений*» [9:239]. Здесь вскрывается не «горизонтальная», но - «вертикальная» диалектика продуктивного времени, мы выходим в сферу иных качеств, свойств времени, а именно в «объем, цельность и целостность реального, индивидуального и неповторимого; во временную целостность, заданную внутренней связью временных мгновений, специфической формулой связи временной длительности, последовательности, емкости, плотности» [9:239].

В этом измерении мгновение раскрывается по отношению к реализации, осуществлению, свершению целостного времени жизни. Это значимое, насыщенное, емкое, плотное мгновение трактуется здесь не как время становления, существования, но - как время свершения, завершения, самоосуществления. Этот аспект времени выражается греческим термином - «кайрос»; кайрологическое время - это время подлинное, время свершения и реализации, важнейшим для него является «момент полноты времени» (П. Тиллих) [8:217]. Кайрос, по мнению М. Хайдеггера, указывает на качественный характер времени, на важность, значимость, переломность, эпохальность момента, на его назначение, цель, кроме того, кайрологическое время обозначает кризисное время, момент перелома, поворота, конфликта и их завершение, свершение [6:183].

Кайрологическое время выводит временную длительность из дурной бесконечности последовательности в актуальную бесконечность свершения, бесконечной полноты, напряжения. В кайрологическом, плотном, напряженном мгновении сжата, спрессована вся длительность жизнь человека, нации; лишь с точки зрения этого момента (который может и не наступить), его полноты, ценности и значимости сама жизнь, ее временной ход обретают свой смысл и назначение. Кайрос есть открытость жизни как длительности безусловному, вечному. Н.Н. Трубников пишет: «Именно здесь, как рассуждал когда-то Гегель, определяющее и определяемое, основание и следствие, причина и действие, начало и конец и т.д. не просто "меняются местами", но сливаются в единый диалектический процесс взаимодействия, взаимного определения, в составе которого формы существования уже не могут быть поняты иначе, чем формы осуществления, то есть формы самоопределения, самодвижения» [9:239], и мы со своей стороны добавим - формы самореализации, свершения, самотворчества.

Итак, все характеристики времени исходят из того, что реальное время с той или иной степенью полноты выражает процессуальность жизни как самотворчества, сотворчества. Само продуктивное время

можно трактовать как связь и творчество, то есть - некоторое слияние, срастание, синтез, постоянное вхождение друг в друга прошлого, настоящего и будущего. Причем наиболее интенсивное, напряженное, продуктивное, жизненное время - то, в котором сжат наибольший объем различных содержаний, тенденций, сил, и в каждом подобном моменте происходит их творческая трансформация, переработка, синтез. Этот творческий, связующий характер времени с особой очевидностью проявляется в ходе жизни человека, здесь каждое мгновение и ход жизни в целом есть постоянная творческая связь, диалог, контакт, синтез с другими людьми, различными значениями, содержаниями, со всем многообразием живого, бытового мира общения, мира истории и культуры, науки. Личность вырастает в эти содержания и включает их в себя, она определяется ими и определяет их, она творит их и сама создается, культивируется ими.

Однако для человека новой индустриальной эпохи свойственна инструментальная, рационалистическая установка в отношении как мира природы, мира культуры, так и в отношении самого себя. Основным способом контакта человека с миром становится стремление господствовать, властвовать, подчинять себе природные, социальные и внутренние витальные силы, а также и самое время. Причем постепенно эта ницшеанская «воля к власти», как жизненная страсть к захвату и доминированию, преобразуется, трансформируется в «волю к всевластию» (Э. Юнгер), то есть - в стремление к тотальному подчинению, контролю, управлению, планированию, к тотальной механизации мира. Однако попытка обладать, овладеть временем, поставить его себе на службу, капитализировать его («Время - деньги!»), распоряжаться и управлять им - значит поставить его перед собой, значит вырвать себя из связи с цельным его ходом, разорвать те многочисленные связи, которые вплетены в каждый его миг.

Современный «одномерный человек» в безумной попытке поставить себя над всем миром рвет связи, установившиеся с этим миром и его временем. Время, по словам Н.Н. Трубникова: «оказывается "началом" самой человеческой жизни и является равнодушным и чуждым лишь там и постольку, где и поскольку сам человек в своей жизнедеятельности, в своей неустанной "борьбе с природой" остается равнодушным к истинной своей связи с миром, где он рассматривает мир как чуждое ему начало, где он противопоставляет человеческое "начало" "началам" природы и рассматривает природу как объект приложения своих сил, как чуждое, способное лишь питать его тело» [9:244]. Но сила порождает силу, власть порождает ответные претензии на власть, в результате проявляется чуждая, безумная, слепая власть времени, которое становится не внутренним интимным, глубоко витальным, но - чуждым, довлеющим началом для человеческой жизни. Человеческая жизнь, полная витальных, спонтанных всплесков и противоречий, вынуждена подчиняться, измеряться чуждым ему мертвым, холодным, монотонным ритмам, циклам машинной цивилизации. Разрыв связи означает отчуждение полноты жизненных содержаний, отношений, отсутствие полноценной созидательной жизни; продуктивное связующее время, сама жизнь постоянно *истекают*, и вместо насыщенного, полного потенций мгновения мы получаем монотонную, машинообразную смену моментов («дни как близнецы»), и в результате господствующим состоянием становится давящее ощущение пустоты - скука. Чуждое «падшее» время «влачит» прозябающую человеческую жизнь.

Человек пытается господствовать, управлять временем, он заковычивает его в календарные схемы, рамки бесчисленных расписаний, режимов, планов, стремится спланировать, проконтролировать каждый час, минуту, мгновение. Время отвечает безудержным, все убыстряющим свой темп бегом, вместо обла-

дания получается вечная потеря, утрата, вечный бег, «побег времени», оно ускользает, исчезает, «ничтожит», и вместе со временем ускользает, истекает сама жизнь. В подобной жизни всегда «некогда», «нет времени», а значит, нет потенциалов, возможностей, сил ни на что. Примечательно, что вместе с жизнью уходит и смерть, а как иначе, ведь не может умереть не жившее, некогда жить - некогда и умереть. Современный массовый человек хайдеггеровский безличный *Man*, характеризуется парадоксальным состоянием мнимого бессмертия, или иными словами - фактической безжизненностью, полным, окончательным изживанием. Это «бессмертие» Э. Левинас сравнил с феноменом бессонницы. В подобном состоянии порваны все содержательные, ценностные связи с действительностью, но остается лишь анонимный «голый факт присутствия: привязки к бытию, приходится быть» [5:39]. Жизнь становится грузом, обузой, «каторгой», человек живет лишь из-за этой «привязки к бытию», «по привычке». Вот как описывает это состояние литовско-французский философ: «Бессонница состоит в сознании того, что этому конца не будет, то есть что нет никакой возможности вывести себя из этого состояния привязавшейся неусыпности, - бдения без цели. /.../ Настоящее склеилось с прошлым и целиком, ничего не изменяя, ему наследует. Длится и длится одно и то же настоящее - или одно и то же прошлое. Даже воспоминание было бы по отношению к нему освобождением. А тут - время не начинается ни от чего, ничто не отдалается и не исчезает из виду. Одни внешние шумы могут метить бессонницу, вносят начало в эту ситуацию без начала и конца, в это бессмертие, от которого невозможно спастись» [5:33]. Интересно, что описание этого адского состояния демонстрирует поразительное сходство с противостоящим продуктивному жизненному времени представлением о «равномерном всегда и везде» монотонном ходе времени механистической Вселенной классической науки.

Чуждость времени и жизни предполагает чуждость смерти. «Теперь умирают, - рассуждает Р.М. Рильке, - фабричным способом. При такой огромной продукции каждая смерть уже не отделяется столь тщательно; но ведь это неважно. Важно количество... *Желание умереть собственной смертью встречается все реже и реже*. Еще немного, и она станет такой же редкостью, как своя собственная жизнь» [7:22,23]. Человек, по мнению поэта, обязан жить собственной жизнью и умереть собственной смертью. «Итак вспомню других, кого я видел, о ком слышал, - все то же. Они умирали своей смертью. Мужчины вынашивали свою смерть, загнавши себя, как пленника; женщины делались очень старыми, очень маленькими и на огромной постели отходили достойно и скромно, как на сцене, под взорами челяди, родных и собак. Даже совсем крошечные дети и те умирали не как придется, нет, они владели собой и умирали как им подобало или как им подобало бы в будущем...» [7:27]. Теперь пытаются овладеть и смертью, воздействовать на ее ход, отдалить или приблизить ее. В то время как она приходит *в свое время, в свой час*, в своем собственном траурном облачении. «Смерть Христофа Детлева, - размышляет Рильке, - нельзя было торопить. Она явилась на десять недель и ровно десять недель продержалась» [7:26]. Здесь уместно вспомнить, что И.В. Гете, например, считал, что приход смерти, конец жизни зависит от личности, от его сознательного или бессознательного воления, от самого хода его жизни.

Таким образом, время как связь и творчество, как синтез, сращение, может вновь обрести подлинность, продуктивность, жизненность, когда человек поймет истинный характер своей связи с миром, когда он осознает, что временной ход его жизни зависит не столько от чуждых внешних условий, сколько от способа своего отношения с живым миром, с жизнью как всеобъемлющей реальности, от характера своей собственной жизни. Лишь осознав всю глубину своего единства с миром, с реальностью, и саму

свою жизнь в этом мире как продолжение жизни самого мира, как некоторую форму ее самоосуществления, самореализации, самотворчества, человек обретет свое подлинную жизнь, подлинное рождение, смерть, в конечном счете, самого себя.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. - М: КАНОН-пресс, 1998. - 384 с.
2. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. - 1995. - № 10. - С. 129-143.
3. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. - 1987. - № 4. - С. 128-152.
4. Кузнецов Б.Г. Идеалы современной науки. - М.: Наука, 1983. - 255 с.
5. Левинас Э. Избранное: Тотальность и Бесконечное. - СПб.: Университетская книга, 2000. - 416 с.
- 6/ Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни. - М: Прогресс-Традиция, 1999.-284 с.
7. Рильке Р.М. Записки Мальте Лауридса Бригге. - М.: Худ. лит., 1988.
8. Тиллих П. Кайрос // Теология культуры. - М: Юрист, 1995. - С. 216-235.
9. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. - М.: Наука, 1987. - 256 с.
10. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. - М.: Прогресс, 1990. - 716 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. - М.: Наука, 1997. - 403 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие. - М.: Республика, 1993. - 447 с.
13. Цехмистро И.З. Диалектика множественного и единого. Квантовые свойства мира как неделимого целого. - М.: Мысль, 1972. - 276 с.

УДК 87.216

Старший преподаватель Налетов Ю.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. (0862) 2-68-09

Жизнь и история: историчность жизни и жизненность истории

В данной статье раскрываются актуальные вопросы становления исторической теории в европейской науке. Задача философии состоит в преодолении однобокости суждений и создании целостного представления о столь важном и сложном понятии как история.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Naletov Y.A. Life and history: the historicity of life and acuteness of history

In the article actual questions of becoming of historical theory in the modern European science are opened. The task of philosophy is overcome lop-sided opinion and creates whole notions about the main conception - the history.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Как известно, жизнь, в трактовке «философии жизни», предстает как беспрестанно продуцирующий, созидающий из себя процесс. Уникальность, неповторимость жизненных проявлений, их индивидуальный характер дали возможность рассматривать жизнь как самораскрывающийся процесс, безвозвратно уходящий в прошлое, наделенный внутренней необходимостью, направленностью. Жизнь уникальна, стадийна, т.е. событийна, это означает, что она всегда имеет некоторое нахождение во времени, т. е. по отношению к прошлому, свершившемуся и будущему, возможному. Именно то, что жизнь, по

выражению В. Дильтея и П. Йорка, демонстрирует себя как «жизнь во времени», дает нам право рассматривать жизнь как обладающую историчностью, понимать ее как «историческая жизнь» [4:16-20]. Однако историчность в данном случае не трактуется только как проявление поэтапного характера жизненной процессуальности, анализируемой извне в качестве некоторой предметности. Историчность жизни проявляется в принятии, вбирании прошлого, в постоянном сохранении содержаний прошлого, ставших актуальностью в своей собственной жизни, в своем собственном интимном ощущении жизни и времени. Более того, по Дильтею, жизнь - это и есть история, т.к. жизнь не имеет никакого иного наполнения кроме прошлого. Само настоящее есть лишь мгновение позиционирования жизни по отношению к иным своим содержаниям. Настоящее предстает некоторой точкой отсчета, с высоты которой обозревается все многообразие жизни, превращающееся в ходе этой специфической деятельности в прошлое. Подобный диалогический процесс фактически является определенным механизмом сохранения динамической, пульсирующей целостности жизни, попутно продуцируя историческое.

Именно концепции историчности жизни (или жизненности истории) П. Йорка и В. Дильтея мы обязаны подобным перенесением проблемы истории в пространство интимного, глубинного человеческого существования. По мнению графа Йорка, прошлое имманентно настоящему, прошлое присутствует в настоящем изживании жизни, также и история всегда присутствует в современности, и это присутствие придает ей жизненность, актуальность. При этом настоящее приобретает особое значение, смысл, оно коррелирует с прошлым, превращаясь в «историческую жизнь», которая есть единая жизнь, проявляющая и демонстрирующая свою жизненность и полноту в каждом мгновении настоящего. Следовательно, как размышляет Йорк, источник исторической жизни следует искать в современности, в настоящем. Таким образом, становится ясным, что история живет, переживается, она современна, значима сейчас, то есть является внутренней самому человеку и определяется через него и определяет его. «Быть историчным, - отмечает И.А. Михайлов, - означает для Йорка быть внутренним. "Видеть исторично" - значит (с определенными оговорками) видеть индивидуально» [4:19].

Итак, достижением Йорка и Дильтея является вывод о том, что историчность является не свойством, наложенным на человеческую жизнь, проявлением ее погруженности в исторический процесс, но историчность сама имеет корни в настоящем мгновении жизни, она является основополагающей характеристикой человеческой жизни. Более того, вся история покоится на изначальной специфической структуре темпоральности и историчности человеческой жизни, человеческого существования. «Таким путем, - пишет М.Б. Туровский, - философия жизни Дильтея претендует на перевод истории из схематизма разума в действительность человеческого житнетворчества» [6:379]. Именно поэтому с точки зрения Дильтея история развивается по законам жизни, она есть жизненное становление: «Жизнь... по своему материалу составляет одно с историей. История - всего лишь жизнь, рассматриваемая с точки зрения целостного человечества...» [4:30]. Тем самым Йорк и Дильтей заложили основу преодоления объективизма в понимании истории, рассмотрения ее как объекта исследования, анализа, в конечном счете, отторжения истории от хода самой человеческой жизни. Эти мыслители поняли, что история не может быть познана человеком только в форме противостоящей ему внешней объективности; поток исторической жизни не имеет берегов, выйдя на которые, человек мог бы относиться к нему извне. Люди всегда пребывают внутри истории и определяются ею, или иначе - сама история живет в жизни людей в современности, в их переживании настоящего и определяется ею. Однако правильной было бы сказать, что и объективная ис-

тория, и внутренняя интимная историчность, история как переживание - это единый поток, одна становящаяся реальность, «историческая жизнь», в которой движется человек, изменяясь вместе с ней и изменяя ее.

Итак, исторический ход, историческая действительность основана на глубинной историчности человеческой жизни, жизненной длительности. Необходимо задаться вопросом, какие именно сущностные характеристики хода жизни делают жизнь исторической и тем самым создают, конституируют историю? Здесь следует избегать понимания этого так, что некие структуры человеческого существования постоянно творят, производят содержание мира истории, как, например, это представлено в неокантианстве: трансцендентальный субъект конструирует мир истории. Жизнь творит историю в силу присущей ей историчности, она своим ходом, своей сутью, изменчивостью, продуктивностью конституирует историю, которая может пониматься как сама жизнь, но понятая в определенном отношении: как продуктивное формообразование в его саморазличении. Действительная жизнь истории состоит в том, что объективированная история как традиция разворачивается в темпоральном, историческом жизнетворчестве человека. В отсутствии этого процесса история превращается в легенду, в скопище сказок, имеющих вневременную, внеисторическую принадлежность.

Историчность жизни, по мнению Дильтея, проявляется из самого хода, течения жизни, из темпорализирующего его характера. Настоящее чтобы быть длящимся, наполненным, живым должно быть схвачено вместе со своим наследием, прошлым, поэтому «настоящее всегда заключает в себе воспоминание о том, что было в прошлом» [3:136]. Прошлое постоянно воздействует на настоящее, во многом определяя его, все это придает воспоминанию «характер присутствия», вовлеченности в настоящее. Именно механизм воспоминания, по мнению Йорка и Дильтея, раскрывает ход жизненного потока, течения. Однако присутствие прошлого в настоящем не бывает полным, актуализируются только некоторые значимые в данный момент переживания, воспоминание всегда носит селективный, выборочный характер. Это значит, что в саму структуру жизненного хода входит некоторый момент различения, т. е. рефлексивность, некоторое, возможно не проясненное, осознание, понимание своего прошлого, происшедшего. Все это говорит о том, что всякое переживание вместе и нераздельно есть и осознание, различение переживаемого по отношению к иному; диалогичность, таким образом, входит в самую глубину, суть жизни, которая понимается как некоторое беспокойное состояние производства различных содержаний, смыслов и их диалога, связи, синтеза. «Жизнь, - пишет Дильтей, - интерпретирует себя, она сама обладает герменевтической структурой» [3:133]. Таким образом, историческая жизнь трактуется как самоосмысляющаяся, самоистолковывающаяся реальность, по отношению к которой личность самоопределяется, находит свое место, обретает судьбу. Итак, сама историческая жизнь, историческая действительность существует лишь вместе с ее истолкованием, посредством самоистолкования жизнь творит себя и историю.

«Царство жизни, - рассуждает Дильтей, - понятое как объективация жизни во времени, как организация жизни в соответствии с отношениями времени и действия, является историей» [2:137]. Однако объективный ход истории не существует как некое самостоятельное, самодовлеющее содержание. Он получает свою действительность, жизненность лишь в контакте с индивидом, с его жизнью, которая, являясь во многом продуктом истории, определяется через нее, но при этом и сама актуализирует историческую жизнь, вплетается в нее, делая историческое содержание своим собственным, индивидуальным

переживанием. Индивид, таким образом, есть «точка пересечения», «транзитная точка», связь, через которую проходят всеобщие исторические содержания, при этом индивид является их творцом или скорее соучастником творения истории, воздействуя на смысл, значение исторических содержаний, определяя их и определяясь через них. Подобная сложная взаимодетерминированность индивидуальной жизни и «объективной» истории, по мнению М.Б. Туrowsкого, объясняется тем, что с изменением истории изменяется и человек, который, «как субъект истории не предпослан ее развитию, но формируется по ее ходу. Можно сказать, что он является субъектом истории, поскольку есть ее результат» [5:336]. Следствием этой сложной взаимной трансформации, по мнению Дильтея, является то, что история, как и жизненное многообразие, неисчерпаема, не имеет окончательного завершения: «Она – то целое, которое никогда не завершаемо» [2:137]. Ибо не ограничены формы толкования, интерпретации индивидуальной жизни, настоящего с прошлым, с «объективной» историей.

Итак, Дильтей рассматривает человека как определенное органичное «жизненное единство», исторический поток, из которого лишь в абстракции возможно выделить его всеобщую, «общественную» составляющую, поэтому в своем «внутреннем самоощущении» человеческая жизнь предстает и как «система духовных явлений», объективированная история и как «живое единство личности», поток переживаний (история как пережитое) [1:111, 122]. В такой внутренней установке мир обретает полную прозрачность, происходит проникновение в мир посредством эмпатического вживания, то есть понимания [1:118-119]. При этом, такому пониманию, «цельному воляще-чувственному представлению» действительность дана в качестве жизни, а мир – как живая история [1:111]. В подобном историческом понимании мир, действительность, реальность предстает как история, как живой, продуктивный процесс, раскрывающийся в целостной биографии (личности, общества, культуры).

Литература

1. Дильтей В. Введение в науки о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы. XIX-XX вв. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 108-134.
2. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. – 1995. – № 10. – С. 129-143.
3. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1987. – № 4. – С. 128-152.
4. Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни. – М.: Прогресс-Традиция / Дом интеллектуальной книги, 1999. – 284 с.
5. Туrowsкий М.Б. Культура, личность, история // Философские основания культурологии. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 333-346.
6. Туrowsкий М.Б. Место культуры в истории // Там же. – С. 368-385.

УДК 165.2: 539.3

*Кандидат технических наук, доцент Якунин Л.С.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, Орел, тел: (0862) 25854*

Вопросы познания методами сопротивления материалов

Рассмотрено сходство и различие стержневой конструкции и расчетной (идеальной) схемы. Показано, что расчеты посредством расчетной схемы дают приближенные значения лишь тех величин конструкции, которые могут быть измерены посредством эксперимента на конструкции или образце материала, из которого изготовлена конструкция. Библ. 3.

Yakunin L.S. Questions of knowledge by strength of materials methods

The similarity and difference between the rod construction and its calculation (ideal) scheme are considered. Calculations based on the calculation scheme are proved to give an approximate values of the quantities which are measurable by means of experiment with the construction or sample of material the construction is made of. Bibl 3.

В настоящее время сопротивление материалов является учебной дисциплиной, предшествующей изучению многочисленных разделов механики деформируемого твердого тела. В перечень этих разделов входят различные виды теории упругости, теория пластичности, теория вязко-упругости, несколько видов строительной механики, теория устойчивости упругих систем, теория колебаний, механика разрушения и т.д. В вузах машиностроительного профиля сопротивление материалов предшествует основам конструирования и ряду профилирующих дисциплин. И в основах конструирования, и в профилирующих дисциплинах используются элементарные методы расчета бруса на растяжение, сжатие, кручение, изгиб, устойчивость при сжатии и т.д. В этих дисциплинах сопротивление материалов продолжает играть роль самостоятельной науки, разрабатывающей научные основы перечисленных расчетов. Тем не менее, сопротивлению материалов нельзя уже приписывать роль самостоятельной науки. В настоящее время - это вводная учебная дисциплина. Поэтому сопротивление материалов содержит систему понятий и простейших методов, на которых базируются перечисленные выше науки и учебные дисциплины. В этой связи вопросы познания, поставленные и рассмотренные применительно к сопротивлению материалов, имеют непосредственное отношение ко всем разделам механики деформируемого твердого тела и многочисленным специальным дисциплинам

Вопросы познания методами сопротивления материалов возникают в связи с тем, что сопротивление материалов, также как любая наука, изучает не реальный объект как таковой, непосредственно, а его идеальную, воображаемую схему [1]. Поэтому возникают два вопроса, относящихся к результатам познания методами сопротивления материалов: 1) что мы познаем методами сопротивления материалов? 2) в каком отношении к реальным объектам находятся знания, полученные этими методами?. В качестве разновидности второго вопроса можно поставить и такой вопрос: как возникает, как образуется отношение к реальным объектам, соответствие с реальными объектами знаний, полученных методами сопротивления материалов. Аналогичные этим вопросы можно поставить применительно ко всей механике деформируемого твердого тела и к любой специальной дисциплине, использующей простейшие методы

расчета, заимствованные из сопротивления материалов.

Идеальные, существующие только в воображении схемы, рассматриваемые в сопротивлении материалов вместо реальных конструкций и их деталей, в учебниках по сопротивлению материалов принято называть расчетными схемами. Название не добавляет к ним реальности. Несмотря на название эти схемы остаются идеальными, т.е. воображаемыми. Заранее подчеркнем, что идеализация не сводится к упрощению, к пренебрежению несущественными подробностями. В результате идеализации получается схема, некоторые свойства которой, но не все, вообще несравнимы, несопоставимы с реальным объектом. В этой связи поставленные выше познавательные вопросы оказываются особо необходимыми.

В расчетную схему сопротивления материалов входит несколько элементов: идеальная схема материала, идеальная схема формы деформируемого твердого тела, идеальная схема опор и основания (фундамента), идеальная схема нагрузки, идеальная схема напряженно-деформированного состояния.

Элементы расчетной схемы рассматриваются во всех пособиях по сопротивлению материалов, например [2], и сопоставляются с соответствующими элементами реальных объектов с точки зрения погрешности определения напряжений, перемещений и т.д. В настоящей статье расчетная схема сопротивления материалов рассматривается с познавательной точки зрения.

В сопротивлении материалов простейшая схема материала строится введением гипотез сплошности, однородности механических свойств, абсолютной упругости, изотропности механических свойств, линейной зависимости между нагрузкой и упругими перемещениями (а также между напряжениями и деформациями) начального состояния.

Гипотеза сплошности предполагает, что деформируемое твердое тело состоит из неограниченного количества материальных точек. Расстояние между любыми двумя соседними материальными точками как угодно мало. Каждая материальная точка имеет те же механические свойства, которыми обладает рассматриваемое реальное деформируемое тело.

Гипотеза сплошности играет очень важную роль, так как является основанием для принципа сплошности, исходя из которого составляются уравнения сплошности (совместности деформаций). Без этого принципа механика деформируемого твердого тела и ее вводная часть - сопротивление материалов невозможны. Тем не менее бессмысленно говорить о хорошем или плохом соответствии этой гипотезы реальному материалу. И дело не только в атомарном и кристаллическом строении вещества, что не учитывается гипотезой. Дело в том, что материальная точка наделена упругими, пластическими, прочностными и т.д. свойствами, которые имеет все тело. А точка, не имеющая размеров и формы, этими свойствами обладать не может. Наделяя материальную точку механическими свойствами тела, мы совершили полнейшую бессмыслицу, существующую только в идее, только в воображении. Сопоставлять, сравнивать абсолютно сплошное тело с реальным деформируемым твердым телом бессмысленно.

Гипотеза однородности механических свойств предполагает, что механические свойства всех материальных точек, образующих абсолютно сплошное тело, одинаковы. Другими словами, механические свойства материальных точек не зависят от их координат. Гипотеза однородности механических свойств может давать, но может и не давать принципиальную возможность оценивать ее соответствие свойствам реального материала. Механические свойства реального материала описываются небольшой группой чисел, значения которых найдены путем измерения при испытании образцов, размеры которых сравнимы с размерами реального тела. Этой же группой чисел с теми же значениями мы характеризуем

механические свойства каждой материальной точки абсолютно-сплошного тела. Далее сопоставимость или несопоставимость реального и идеального тела зависит от объемов, в которых производится сравнение. Если реальное и идеальное тела сравниваются в объеме, сравнимом с объемом образца, то их свойства, характеризуемые одними и теми же числами, совпадают. Если сравнение производится в объеме, сравнимом с объемом кристаллического зерна, то оказывается, что механические свойства этого объема значительно отличаются от механических свойств образца и, следовательно, от механических свойств идеального тела. Напомним, что идеальному телу приписаны механические свойства образца. Наконец, если сравнение производится в объеме, размеры которого не превышают размеров кристаллической решетки, то оказывается, что мы сравниваем механические свойства материальных точек идеального тела со свойствами межатомного пространства, что совершенно бессмысленно.

Итак, сравнение свойств реального и идеального тела возможно лишь в смысле сравнения физически сопоставимых численных величин, характеризующих эти свойства.

Гипотеза абсолютной упругости предполагает остаточные деформации малыми и пренебрегает ими. В результате получается идеальное, существующее только в воображении тело, деформации которого абсолютно упруги. Реальные тела могут быть по своим механическим свойствам более или менее близкими к свойствам абсолютно упругого тела. Речь опять идет о сравнении численных величин, характеризующих упруго-пластические свойства реального и идеального тела. Иное сравнение невозможно. Заметим, что реальный материал может быть близок к абсолютно упругому телу при определенных условиях (нагрузке, температуре и др.) в том смысле, что его остаточные деформации при этих условиях достаточно малы. При иных условиях остаточные деформации могут превышать допустимые. Гипотеза абсолютной упругости при таких условиях неприменима.

Гипотеза изотропности предполагает механические свойства идеального материала независимыми от направления. Кристаллические зерна металла обладают трехосной анизотропностью. Их механические характеристики, измеренные в трех взаимно перпендикулярных направлениях, значительно различаются между собой. В случае хаотической ориентации кристаллических зерен достаточно большой объем реального материала может оказаться изотропным. Мы вновь имеем случай, когда механические свойства реального и идеального материала могут различаться более или менее значительно в смысле численного значения их характеристик при сравнении больших или малых объемов этих материалов. Заметим, что в результате поверхностной пластической деформации роль местной анизотропии возрастает.

Гипотеза линейной зависимости между нагрузкой и упругими перемещениями, а также между напряжениями и деформациями пренебрегает малой нелинейностью этих зависимостей. В результате получается воображаемое, идеальное тело с абсолютно линейной зависимостью между названными величинами. Для реального материала эта зависимость может быть экспериментально изучена на образцах и аппроксимирована функциональной зависимостью. Сравнивая аппроксимацию с линейной функцией, можно судить о численной близости реального материала к идеальному.

Гипотеза начального состояния предполагает, что при отсутствии нагрузки напряжения в деформируемом теле равны нулю. Реальные тела всегда самонапряжены. Самонапряженность является результатом неоднородной пластической деформации, взаимодействием физически неоднородных кристаллических зерен при изменениях температуры, в результате искажений кристаллической решетки и т.д. Возникающие при этом напряжения могут быть весьма значительными. Деформируемое твердое те-

ло, свободное от напряжений при отсутствии нагрузки, существует лишь в нашем воображении.

Итак, в задачах сопротивления материалов вместо реального материала рассматривается воображаемое абсолютно сплошное, абсолютно упругое, изотропное тело с однородными механическими свойствами, с линейной зависимостью между нагрузкой и упругими перемещениями, свободное от напряжений при отсутствии нагрузки. Соответствие идеального тела реальному материалу состоит в приближенном равенстве физически сравнимых величин, характеризующих механические свойства идеального тела и реального материала.

Для всех рассмотренных гипотез, кроме гипотезы сплошности, существуют альтернативные гипотезы. Это значит, что существуют другие идеальные модели деформируемого твердого тела. Роль этих гипотез столь велика в последующих теоретических построениях, что замена любой из них альтернативной гипотезой переводит нас из одного раздела механики деформируемого твердого тела в другой. Например, заменив упругое тело упруго-пластическим, мы переходим из теории упругости в теорию пластичности. Отказавшись от гипотезы изотропности, мы должны будем использовать методы теории упругости анизотропного тела.

Форма деформируемого твердого тела схематизируется путем пренебрежения мелкими геометрическими подробностями. Из рассмотрения исключаются отверстия, выточки, канавки и т.п. В результате получаем идеальное, воображаемое тело, которое и рассматривается далее вместо реального тела. Геометрическая форма - понятие количественное. Форму реального и идеального тела можно описать функциональными зависимостями или множествами чисел. Поэтому формы реального и идеального тела сравнимы, сопоставимы. Можно дать количественную оценку отклонению формы идеального тела от формы реального тела. Можно даже реализовать (изготовить) тело, по форме совпадающее с идеальным телом. Но это будет иное тело, отличное по форме и механическим свойствам от исходного, реального тела.

Пренебрежение несущественными геометрическими подробностями ведет к очень существенным последствиям. Отвлекаясь от этих подробностей, отвлекаемся и от концентрации напряжений. Упрощая форму, получаем результаты очень далекие от истины. Современные вычислительные методы (например: метод конечных элементов и др.) и современная вычислительная техника позволяют рассматривать деформируемые твердые тела сложной формы. Но при этом рассматриваемое тело представляется состоящим из большого количества механически взаимодействующих между собой малых тел простой формы. Такое сложное тело, состоящее из большого количества простых тел, может существовать только в воображении. В этом случае поддается сравнению лишь форма наружной поверхности реального и идеального тела. В сопротивлении материалов рассматриваются тела простейшей формы. Таковыми являются прямой и кривой брус. Несмотря на простоту, это идеальные, воображаемые тела.

В сопротивлении материалов рассматриваются стержневые конструкции, состоящие из стержней (брусев), соединенных между собой различными способами. Узлы, соединяющие конструкцию с основанием (фундаментом), называются опорами. Основание и опоры заменяются идеальными схемами. Свойства идеальных опор абсолютизируются. Абсолютизация состоит в том, что идеальные опоры либо абсолютно допускают, либо абсолютно не допускают некоторые перемещения конструкции. Основание обычно считается абсолютно жестким, но допускаются альтернативные схемы. Наделение опор упругими свойствами не вносит существенного изменения в задачу. Если же основание считать упругим телом,

задача может существенно усложниться. Учитывая упругие перемещения основания, получаем, например, задачу о балке на упругом основании вместо элементарной задачи об изгибе балки. Но в любом из этих случаев мы имеем идеальные, воображаемые схемы опор и основания.

Нагрузкой является результат механического взаимодействия рассматриваемой конструкции с другими объектами. Вместо реальной нагрузки рассматривается ее идеальная схема. В качестве идеальных схем используются пространственная нагрузка, поверхностная нагрузка, нагрузка, распределенная по линии (по длине) и нагрузка, приложенная в точке (сила). Идеализация первых двух из этих нагрузок состоит в абсолютизации непрерывности их распределения. В реальном теле при рассмотрении малых объемов, размеры которых не превосходят размеров кристаллической решетки, нагрузка распределена дискретно. В теории оболочек делается дальнейший отход от реальности путем приложения нагрузки не к наружной, а к срединной поверхности, что практически невозможно. В сопротивлении материалов рассматривают, как правило, две последние нагрузки: нагрузку, распределенную по длине и нагрузку, приложенную в точке. Как правило, распределение реальной нагрузки неизвестно. Поэтому реальная нагрузка заменяется идеальной нагрузкой с произвольно выбранным распределением. Часто выбирают простейшее равномерное распределение. Связь с реальной нагрузкой состоит в равенстве главного вектора и главного момента идеальной и реальной нагрузки. Сила обычно является равнодействующей реальной нагрузки с неизвестным распределением. Отрыв от реальности часто состоит и в способе приложения. Идеальная нагрузка может быть приложена не к материальным точкам, а к оси трубы, к центру тяжести кольцевого поперечного сечения и т.п. Реально такое приложение нагрузок невозможно.

Итак, имеем лишь численное соответствие между реальной и идеальной нагрузкой, часто состоящее в равенстве главного вектора и главного момента.

Напряженно-деформированное состояние деформируемого твердого тела складывается из напряженных состояний бесконечно большого числа малых объемов тела, механически взаимодействующих между собой. Напряженно-деформированное состояние малого объема при стремлении его к нулю рассматривается как напряженно-деформированное состояние в точке деформируемого твердого тела. Напряженное состояние в точке описывается тензором напряжений, который, в свою очередь, задается тремя векторами напряжений, действующих на трех взаимно перпендикулярных площадках, проходящих через рассматриваемую точку. Каждый из трех векторов напряжений находится как производная силы упругости по площади сечения, частью которого является площадка, проходящая через упомянутую точку. Дифференцирование – мысленная операция. Поэтому напряжение – это абстрактное, идеальное, воображаемое понятие, которое бесполезно искать в реальном теле. Реально напряжение не существует. Оно вычисляется для идеального тела.

Деформированное состояние в точке характеризуется тензором деформаций, компонентами которого являются три относительные удлинения в трех взаимно перпендикулярных направлениях и три сдвига в трех взаимно перпендикулярных плоскостях. Относительные удлинения и сдвиги находятся дифференцированием перемещений по координатам материальных точек. Следовательно, деформации, также как напряжения, существуют только в нашем воображении. Идеальностью напряжений и деформаций объясняется то, что их невозможно измерить. Существующие тензометрические приборы измеряют перемещение. Например, механический рычажный тензомер измеряет перемещение своей подвижной опоры, контактирующей с поверхностью деформируемой детали, относительно своей же непод-

вижной опоры. Далее вычисляется среднее относительное удлинение делением измеренного перемещения на базу (расстояние между опорами) тензометра. Электрические тензометры преобразуют относительное удлинение решетки тензорезистора в относительное изменение электрического сопротивления плеча тензометрического электрического моста и далее в сигнал моста. Но речь опять идет о среднем в границах базы (длины решетки) тензорезистора относительном удлинении. Среднее относительное удлинение равно относительному удлинению в некоторой точке в границах базы. Однако эта точка остается неизвестной. Координаты ее способами тензометрии измерены быть не могут. Следовательно, деформация в точке деформированного тела тензометрическими приборами измерена быть не может. Экспериментальное напряжение вычисляют, исходя из экспериментальной деформации, посредством закона Гука. Но деформации не измеряют непосредственно, а вычисляют, исходя из измеренных перемещений. Поэтому и напряжение, еще раз вычисленное в результате использования закона Гука нельзя считать измеренной величиной. Заметим еще, что задача измерения деформации в точке тела не решается уменьшением базы тензометра. В результате уменьшения базы сужается интервал, к которому относится средняя деформация. В пределе, устремив базу к нулю, определяем координаты точки. Но при этом стремится к нулю чувствительность прибора и возрастает погрешность (неопределенность) измеренного перемещения и, далее, деформации. В пределе получаем прибор, сигнал которого всегда равен нулю.

Напряженно-деформированное состояние идеального деформированного тела описывается функциональными зависимостями тензоров напряжений и деформаций от координат точек тела. Для определения этих зависимостей используются уравнения равновесия, которым удовлетворяет тензор напряжений в любой точке тела, и уравнения сплошности, которым удовлетворяет тензор деформаций. Кроме того, используются нагрузки и перемещения, заданные на поверхности тела. Для преобразования деформаций в напряжения и обратно используется закон Гука. Составление перечисленных уравнений и их решение является главным содержанием теории упругости. Задачи сопротивления материалов формулируются и решаются значительно проще с использованием различных упрощающих допущений. В числе последних наиболее употребительной является гипотеза плоских сечений, дополняемая в случае кручения круглого вала гипотезой прямолинейных радиусов. При использовании этих гипотез изгиб бруса представляется как поворот поперечных сечений относительно так называемых нейтральных осей. Кручение круглого вала рассматривается как поворот поперечных сечений относительно оси вала. Эти очень простые и наглядные схемы изгиба и кручения позволяют легко вычислять упругие перемещения, деформации и напряжения. С помощью упрощающих допущений решаются и другие задачи сопротивления материалов.

Бессмысленно искать в реальном теле не имеющие толщины поперечные сечения, которые поворачиваются, оставаясь плоскими, хотя можно рассматривать тонкие поперечные слои. Сомнительно, что такие слои останутся плоскими при деформации реального тела, если толщина их будет сравнима с размерами кристаллического зерна. В связи с неоднородностью механических свойств кристаллических зерен возможно искривление достаточно тонких поперечных слоев. Если же толщина поперечного слоя достигнет размеров кристаллической решетки, то рассмотрение слоя утрачивает смысл. Следовательно, описание изгиба и кручения посредством поворотов плоских поперечных сечений является идеальным, воображаемым.

На этом закончим краткий обзор способов построения расчетных схем сопротивления материа-

лов. Из этого обзора, следует, что вопрос о том, что же мы познаем методами сопротивления материалов не праздный. Ответ на этот вопрос совершенно очевиден: изучая идеальную схему реального объекта, мы и познаем эту идеальную схему. Результаты всех теоретических построений, всех вычислительных операций относятся непосредственно к идеальной схеме. Далее предстоит ответить на вопрос о том, познаем ли мы в какой-либо мере и в какой именно мере, реальный объект, изучая его идеальную схему. Не может быть и речи о том, что все знания об идеальной схеме являются одновременно знаниями о реальном объекте. Речь может идти только о приближенном равенстве физически сопоставимых величин, измеренных в результате эксперимента на реальном объекте и вычисленных для идеальной схемы. Например, несравнимы напряжения и деформации в заданной точке идеального однородного тела и в соответствующей точке реального кристаллического тела. Дело в том, что напряжения и деформации в точке реального тела, как уже говорилось, непосредственному измерению не поддаются. Могут быть измерены только нагрузки и перемещения, в том числе нагрузки и перемещения в момент разрушения, нагрузки и перемещения в момент возникновения пластических деформаций, превосходящих допустимые и т.д. Обобщая можно сказать, что, вычислив некоторое множество чисел для идеальной схемы, мы получаем приближенные значения соответствующего множества чисел, которые могут быть получены измерениями на реальном объекте. Приближенное равенство между вычисленными и измеренными величинами обеспечено тем, что идеальной схеме приписаны механические характеристики, полученные в результате испытания реального образца. Сами эти характеристики, например, предел текучести, предел прочности и др., являются характеристиками идеального образца, то есть образца абсолютно сплошного, с однородными механическими свойствами и т.д. Связь с реальным образцом состоит в том, что нагрузки, по которым вычислены названные величины, измерены при испытании реального образца.

Итак, подробное знание идеальной схемы является одновременно приближенным и значительно менее подробным знанием реального объекта.

Кратко рассмотрим вопрос о том, как достигается приближенное, неполное, не всестороннее соответствие между идеальной схемой и реальными объектами сопротивления материалов. Для этого необходимо рассмотреть процесс построения идеальной схемы. Этот процесс всегда начинается с наблюдения реального объекта. Идеальную схему невозможно просто выдумать, хотя элемент выдумывания, изобретения обязательно имеет место. Но обязательно существуют реальные прообразы, прототипы элементов идеальной схемы. Например, малые объемы реального деформируемого тела являются прообразами материальных точек. Линии, начерченные на поверхности образца и деформирующиеся вместе с нею, являются прообразами линий пересечения поперечных сечений с наружной поверхностью образца. При изгибе балки и при кручении круглого вала эти линии не искривляются, что является реальной основой гипотезы плоских сечений. Необходимо подчеркнуть, что под наблюдением понимаем наблюдение в процессе научного эксперимента. Лишь после и на основе эксперимента начинается построение идеальной схемы.

С другой стороны, частичное, неполное, приближенное соответствий идеальной схемы реальному объекту обеспечивается тем, что построение идеальной схемы никогда не является однократным мысленным действием одного человека. Во-первых, всегда используется предшествующее знание, в том числе и при постановке научного эксперимента. Во-вторых, идеальная схема, разработанная одним исследователем, исправляется, развивается его последователями, часто живущими после их предшествен-

ника. В книге [3] прослежена история разработки расчетной схемы изгиба бруса от Галилея, работы по сопротивлению материалов которого относятся к началу 17-го века, до Навье, опубликовавшего работу по изгибу бруса в 1826 г. При этом из теории изгиба бруса были устранены неточности, допущенные, в том числе, и Галилеем.

Наконец, проводится разносторонняя опытная проверка соответствия идеальной расчетной схемы реальному объекту. О роли лабораторного и производственного опыта в процессе разработки расчетных схем тоже можно прочитать в книге [3].

Литература

1. Чудинов Э.М. Природа научной истины. - М: Политиздат, 1977, с. 312.
2. Филин А.П. Прикладная механика твердого деформируемого тела. - М: Наука, 1975, Т. I, с. 832
3. Тимошенко С.П. История науки о сопротивлении материалов. - М: Гостех-теориздат, 1957, с. 536.

УДК 165:2

Алфеева Е.Л.
(Орловский государственный университет)
г. Орел, тел.: 25854

Познание посредством идеальных моделей

Рассмотрены вопросы познания, возникающие в связи с заменой изучаемого объекта идеальной схемой. Между объектом и схемой есть количественные сходства и качественные различия. Поэтому знание идеальной схемы является лишь приближенным и менее полным знанием объекта. Неполное знание приводит к непредвиденным последствиям практической деятельности.

Alfeeva E.L. Knowledge through the use of ideal models

Questions arising due to replacing any object with the ideal model are considered. There exist certain quantity similarities and quality differences between the object and its ideal model. Therefore, knowledge of the ideal model is approximate and non-complete knowledge of the object. Non-complete knowledge is the reason for inadequate results of practical actions.

Реальный объект дан человеку в виде чувственного образа, возникающего из ощущений. Дальнейшему познанию подвергается именно чувственный образ, а не объект непосредственно. Таким образом, чувственный образ играет роль модели, которой человек заменяет реальный объект с целью познания последнего. Роль чувственного образа как модели в значительной мере определяется количественным соответствием между ощущениями и внешним воздействием на органы чувств. Воспринимая более или менее яркое, более или менее теплое, более или менее громкое и т.д., мы получаем сравнительную, приближенную, но, тем не менее, количественную оценку внешнего воздействия.

Весьма существенно то, что любому ощущению можно дать численную характеристику. Цвет можно определить расстоянием, измеряемым на спектре солнечного света от произвольно выбранного начала отсчета до узкой полоски спектра. Тон звука можно охарактеризовать силой натяжения струны, воспроизводящей звук такого же тона. Вкус и запах определяются концентрацией в растворе или в воздухе вещества, производящего ощущение вкуса, запаха и т.д.

Все сказанное подтверждает существование количественного соответствия между объектом и чувственным образом. Возможность описания ощущений численными величинами делает количественное соответствие чувственного образа объекту похожим на численное подобие материальной модели познаваемому объекту. Конечно, различие между чувственным образом и реальным объектом значительно глубже, чем различие между материальной моделью и материальным объектом.

Объект и его чувственный образ имеют не только количественные, но и качественные характеристики. Причем качества объекта и чувственного образа настолько различны, что о сравнении, сопоставлении их не может быть и речи. Несопоставимы сами по себе (качественно) красный или зеленый цвет и частота электромагнитного излучения. Нет ничего общего в физическом смысле между звуком соль и колебаниями атмосферного давления. Между качественными свойствами объекта и чувственного образа существует только гносеологическое соответствие, состоящее в первичности воздействия объекта на органы чувств человека и вторичности ощущений. Ощущения являются откликом органов чувств на внешнее воздействие. Без первичности внешнего воздействия и вторичности ощущений ни о каком соответствии и, тем более, количественном подобии между реальным объектом и его чувственным образом речи быть не может.

Первичность внешнего воздействия и количественное подобие делает чувственный образ настолько соответствующим реальному объекту, что человек в повседневной жизни отождествляет чувственный образ с объектом. Описательные науки, такие, как анатомия, география и т.п., изучают непосредственно чувственный образ объекта. Несмотря на то, что эти науки используют различные способы схематизации, классификации, символизации и пр., они тоже отождествляют чувственный образ с объектом. В этих науках нет гносеологической необходимости различать объект и чувственный образ. Например, мы рассматриваем географическую карту как схематическое изображение участка земной поверхности, а не зрительного восприятия этой поверхности. В приведенных примерах нет различия между познанием чувственного образа и познанием самого объекта.

В теоретических науках познается не сам объект и не его чувственный образ, а абстрактная схема объекта. Абстрактная модель тоже не лишена образности, но эта образность совершенно иного рода, чем ощущения.

Построение абстрактной схемы объекта неживой природы состоит, в общих чертах, в следующем.

1. Чувственный образ заменяется физико-геометрическим образом, не содержащим ощущений, но обладающим некоторыми (но не всеми) свойствами объекта. Например, абсолютно твердое тело в механике обладает только инерционностью; сплошная среда в механике деформируемых тел обладает только упругостью, пластичностью, вязкостью.

2. Все свойства физико-геометрического образа описываются численными величинами. Часть этих величин измеримы (длина, время, масса, температура и др.), другие же определяются посредством численных операций над измеряемыми величинами (скорость, ускорение, давление и пр.).

3. Некоторые численные величины абсолютизируются, т.е. им приписываются предельные, часто нулевые, значения (например, равномерное прямолинейное движение с нулевым ускорением, нулевая податливость абсолютно твердого тела).

4. Некоторым измеримым величинам приписываются значения, полученные посредством экспе-

римента на самом объекте, материальной модели или образце.

Различие между абстрактной схемой и реальным объектом столь значительно, что вторичность ее по отношению к объекту требует особого рассмотрения. Дело в том, что между материальным объектом и его абстрактной схемой стоит чувственный образ. В отличие от него абстрактная схема не является откликом на непосредственное воздействие объекта. Количественное соответствие между абстрактной схемой и объектом возникает в результате использования экспериментальных численных данных. Кроме того, физико-геометрический образ, положенный в основу абстрактной схемы, не только отражает некоторые свойства объекта, но и открывает возможность использования тех или иных средств и способов исследования, например, использования математических средств. Приспособление абстрактной схемы к средствам исследования не всегда и не во всем содействует соответствию абстрактной схемы объекту. Например, образ абсолютно-сплошной среды открывает возможность использования интегрального и дифференциального исчисления, но полностью игнорирует дискретное строение реального вещества.

Абсолютизация численных величин, описывающих свойства абстрактной схемы, во многих случаях обеспечивает приближенное численное соответствие между абстрактной схемой и объектом. Но немало и таких случаев, когда переход к предельным значениям приводит к огромным различиям в идее и в действительности, которые в некоторых случаях могут доходить до абсурда. Например, абсолютная независимость массы от скорости приближенно соответствует реальной инертности физических тел только при их движении с малыми скоростями. При больших скоростях эта зависимость очень значительна. Равномерное прямолинейное движение существует только в воображении, в природе же его нет и быть не может. Чтобы задать физическому телу движение с нулевым ускорением необходимо устранить всякие воздействия на него со стороны других тел как непосредственные, так и посредством силовых полей. Но для этого необходимо поместить тело в абсолютный вакуум. А по отношению к вакууму механическое движение не существует. Множество примеров несравнимости, несопоставимости предельных состояний в абстракции и в действительности можно найти в любом разделе физики.

Многие физические величины (скорость, ускорение, давление, плотность и др.) вводятся в абстрактную схему посредством дифференцирования. Возможность описания свойств реального объекта величинами, вводимыми дифференцированием, ограничена. Во-первых, математическая операция «дифференцирование» существует только в идее, в теории. Во-вторых, величины, с которыми производится операция дифференцирования, должны быть непрерывными. Но в действительности на пути стремления приращений к нулю почти всегда стоят скачкообразные качественные изменения.

В результате всего сказанного абстрактная схема только отчасти, не полностью и, как правило, приближенно может описывать свойства реального объекта. В этом смысле ее можно сравнить с материальной моделью в случае неполного (т.е. не всестороннего) подобия модели объекту. Известно, что в случае неполного подобия можно, экспериментируя на материальной модели, определить приближенные значения тех величин объекта, которые связаны отношениями подобия с соответствующими величинами модели. Те же величины объекта, которые соотношениями подобия с моделью не связаны, остаются неизвестными. Точно так же теоретическое исследование абстрактной схемы дает знания, только часть которых является одновременно знаниями объекта познания. Именно эта часть знаний, говоря словами В.И. Ленина, содержит объективную, относительную истину. Другая часть знаний относится только к абстрактной схеме, объективной истины не содержит и практического значения не имеет. В связи с этим

для каждой конкретной теоретической науки имеет огромное значение вопрос: что мы знаем об объекте познания, познав его абстрактную схему? Для каждой конкретной науки этот вопрос ставится конкретно. Иначе говоря, ставится и решается вопрос об отнесении результатов теоретического исследования конкретной абстрактной схемы конкретными средствами к конкретному объекту.

Вопрос об отнесении научного знания к объекту возникает не только в теоретических, но и в экспериментальных разделах любой науки. Эксперимент, как правило, основан на теоретических представлениях, т.е. на абстрактной схеме. Если в эксперименте используется материальная модель, то неполное подобие модели дополняется неполным соответствием абстрактной схемы объекту. Таким образом, совмещение теоретических и экспериментальных средств не ослабляет, а усиливает остроту вопроса об отнесении научного знания к объекту. Подчеркнем, что мы рассматриваем отнесение научных знаний к объекту, не претерпевающему в процессе исследования скачкообразных качественных изменений, которые могут полностью нарушить соответствие между объектом и абстрактной схемой.

В связи с тем, что абстрактная схема, лежащая в основе конкретной науки, частично, неполно, приближенно соответствует объекту, то возникает вопрос: можем ли мы как угодно полно, как угодно точно познать любой объект посредством его идеальной схемы? Рассматривая этот вопрос, отметим следующее. Во-первых, абстрактная схема всегда основана на опыте. Во-вторых, разработка абстрактной схемы не единовременный акт, а длительный процесс, в котором могут участвовать несколько поколений ученых. В-третьих, практическое использование результатов науки дает не только оценку состоятельности теории, достаточного соответствия ее абстрактной схеме объекту, но и новое опытное знание об объекте. Это новое знание используется для усовершенствования абстрактной схемы. Таким образом, разработка абстрактной схемы представляет собою процесс, обязательно включающий в себя взаимодействие человека с объектом. В ходе этого процесса вырабатывается соответствие абстрактной схемы объекту. Другими словами, вновь используя терминологию В.И. Ленина, абстрактная схема становится неполным, приблизительным отражением объекта. Тем не менее, приходится признавать, что любой объект средствами какой-либо одной конкретной науки как угодно полно и точно непознаваем. Приходится использовать несколько наук (и, следовательно, несколько абстрактных схем) для более полного познания объекта. Развитие существующих наук, возникновение новых наук, накопление различного рода опыта превращает познание объекта в процесс, в результате которого человеческие знания об объекте становятся все полнее, глубже, точнее, всестороннее. Тем не менее, никакой совокупности наук для полного познания объекта недостаточно. А это значит, что результатом практической деятельности всегда будет не только достижение поставленной цели, но и неожиданные, и, при том, часто нежелательные, «негативные» результаты. Кроме того, необходимо иметь в виду, что понятие всеобщей человеческой практики относится только к познанию объективной реальности вообще, а применительно к конкретному (особенно техническому) объекту человеческая практика ограничена как по содержанию, так и по времени, что ограничивает возможность познания объекта. Например, с прекращением использования паровых машин прекратилось и их дальнейшее изучение. В связи с этим развитие науки позволяет все полнее, подробнее, точнее предсказать последствия практической деятельности людей. Но человечество, по-видимому, обречено на то, что достижение цели всегда будет сопровождаться непредвиденными «негативными» последствиями. Таковы возможности научного познания, познания посредством идеальных моделей.

УДК 282(470)

*Кандидат исторических наук Кононова К.Н.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел (0862)419877; e-mail: imsi@ostu.ru*

Католицизм в России

В статье кратко рассматривается проблема утверждения в России католицизма в период X - нач. XXI вв. В частности, отмечается, что проникновение в Россию католицизма усилилось во второй половине XVIII в. В ней раскрываются сложные отношения советской власти и Русской католической церкви периода 1917–1991 гг., отмечается, что к концу 30-х гг. XX в. римско-католические структуры на территории России прекратили свое существование.

В апреле 1991 г. в России была восстановлена иерархия католической церкви. В статье раскрываются непростые отношения между Московским патриархатом и Ватиканом конца XX - нач. XXI в.

Kononova K. N. Catholicism in Russia

The article deals with the establishment of the Catholicism in Russia during the period from the 10th century to the beginning of the 21st century. Particularly, the author points out that the penetration of the Catholicism to Russia intensified during the second half of the 18th century. The article describes complicated relationship between the Soviet government and the Russian Catholic Church from 1917 to 1991. The author emphasizes that in the end of the thirties of the 20th century the Roman Catholic Church in Russia ceased to exist. In April 1991 the Catholic Hierarchy was reinstated in Russia. The article dwells on the complicated relationship between the Moscow Patriarchy and Vatican at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries.

Католицизм – самая крупная и многочисленная ветвь христианства, в составе которой около 1 млрд. последователей.

Процесс распространения католицизма в России был длительным, и истоки его восходят ко времени формирования древнерусского государства. Археологические раскопки и другие источники свидетельствуют о неоднократном посещении Руси представителями Римско-католической церкви (РКЦ). Так, во время правления княгини Ольги в г. Киеве побывал монах Адальберт из монастыря святого Максимилиана (Лотарингия), ставший впоследствии архиепископом Магдебургским. После принятия крещения князем Владимиром из рук византийских посланников в 988 г. контакты с Римом не прекратились. Около 1006 г. Киев посетил епископ Бруно Кверфуртский (впоследствии канонизирован под именем святого Бонифатия), направлявшийся с проповедью к печенегам.

В XI–XII веках, в связи с усилением контактов Руси со странами Западной Европы и появлением в русских городах постоянного европейского населения, в Киеве, Переяславле, Полоцке, Смоленске и других городах возникли католические храмы. В Великом Новгороде действовали две римско-католические церкви: во имя Святого Николая и Святого Петра.

XIII век прошел под знаком ухудшения отношений между католическим Западом и православным Востоком: германская агрессия против славянских и балтийских народов, нападение немцев и шведов на псковские и новгородские земли, приведшее к длительной войне, взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г. Перед самым татаро-монгольским нашествием, в 20-е годы XIII в., в Киеве при монастыре Девы Марии действовала миссия доминиканцев, организованная св. Яцеком. После того, как Киев разрушили орды хана Батгя, была разрушена и Десятинная церковь, а также перестал существовать латинский монастырь.

В период монгольских завоеваний Святой Престол предпринимал попытки утвердить католи-

цизм в государствах Монгольской империи. В 1245-1247 гг. с миссией в ставку хана, расположенную южнее о. Байкал, через русские земли следовали отцы францисканцы во главе с Иоанном Плато Карпини. Миссия была благожелательно принята великим ханом Гуюком. Аналогичная миссия во главе с францисканцем Гильомом де Рубруком посетила в г. Каракоруме ставку хана Мункэ в 1253 г. Конечно, не могло быть и речи о принятии предложений папских посланцев о переходе в католицизм, тем не менее веротерпимость монгольских правителей позволила миссионерам основать в Золотой Орде 12 католических монастырей. А в 1315 г. в столице Золотой Орды г. Сарай-Берке было образовано католическое епископство. Данному процессу помешала исламизация Золотой Орды. В конце XIV века хан Темир-Кутлуг ликвидировал католическое присутствие в Орде.

В Московской Руси в XIV-XVII веках отношение к католицизму было отрицательным. После захвата турками православных государств на Балканах (Византия, Болгария, Сербия) Московская Русь оказалась единственным независимым православным государством. В его недрах сформировалась и утвердилась концепция «Москва - третий Рим». Кроме того негативному отношению к католицизму способствовала конфронтация россиян с европейскими католическими государствами - Ливонским орденом, Речью Посполитой, Великим княжеством Литовским. Своего апогея эта конфронтация достигла в период Смутного времени, когда польскому ставленнику Лжедмитрию I (Григорию Отрепьеву) удалось ненадолго утвердиться на московском престоле.

Положение начинает меняться во второй половине XVII века. Грандиозные перемены в истории России при Петре I привели к появлению конфессионального многообразия. В окружении царя присутствовало немало лиц католического вероисповедания. Поэтому наряду с другими инославными приходами в обеих российских столицах появляются и католические храмы. Вначале католические приходы окормляли иезуиты, а после 1720 г. (в 1719 г. Петр I изгоняет иезуитов из России: по обвинению их в антигосударственной деятельности и после разрыва дипломатических отношений с Веной) их попечение было вверено капуцинам. Причем их число строго регламентировалось: 6 в Петербурге и 4 в Москве.

Католическое проникновение в Россию усилилось после манифеста Екатерины II от 4 декабря 1762 г., приглашавшего иностранцев на жительство. Среди выходцев из Западной Европы, основавших свои колонии-поселения в Крыму, юге Украины, Среднем Поволжье и Предкавказье, католики составляли 20-30% [1].

Значительное число католиков в Российской империи прибавилось в связи с тремя разделами Польши: после первого раздела Польши (когда к России отошли белорусские земли) в 1772 г. был учрежден Могилевский римско-католический диоцез; в результате второго и третьего разделов Польши были образованы следующие латинские диоцезы - Могилевский, Виленский, Луцкий, Каменецкий и Самогитский. После еще нескольких преобразований в 1798 г. к ним прибавляется Минский диоцез, и по новому распределению образуются: архиепископство Могилевское, епископство Виленское, епископство Самогитское и епископство Минское. В 1801 г. при Александре I при Могилевском митрополите создается Духовная Коллегия в составе 6 членов, утверждаемых Министерством внутренних дел.

К началу XX века католиков в России насчитывалось около 10,5 млн. человек, которых окормляли 4,3 тыс. священников в 5 тыс. костелов и каплиц. На территории России действовало 8 мужских и 16 женских католических монастырей, в них проживало свыше 700 монахов и монахинь. В церковно-административном отношении российские католики были разделены на 12 диоцезий (5 находились соб-

ственно на территории России). Самой обширной из них была Могилевская архидиоцезия (она занимала территорию от Балтики до Тихого океана; в ней насчитывалось 750 тыс. католиков, более 580 костелов и каплиц, около 350 священников) [2].

Католический епископат в России назначался непосредственно российским правительством, после чего утверждался Ватиканом. Распоряжения Римской Курии, касающиеся церковной жизни католиков России, приобретали юридическую силу лишь после их утверждения Министерством внутренних дел.

На территории собственно России (приблизительно в ее нынешних границах) к этому времени проживало свыше 0,5 млн. католиков и действовало около 150 костелов.

В 1917 г., в промежутке между февральской и октябрьской революциями, католическая церковь в России реорганизуется в 6 диоцезов: Могилевскую архиепископию, Ковенский, Луцко-Житомирский, Каменец-Подольский, Минский и Саратовский или Тираспольский диоцезы. В 1921 г. был образован Апостольский викариат для Сибири, а в 1923 г. - Владивостокский диоцез.

В первые годы советской власти начались гонения на священнослужителей всех конфессий, в том числе и на католическую церковь. К концу 30-х годов римско-католические структуры на территории Российской Федерации прекратили свое существование: все храмы были закрыты, а священнослужители репрессированы. К началу 40-х годов в стране действовали лишь два католических храма - Святого Людовика в Москве и Пресвятой Богородицы Лурдской в Ленинграде. В ответ на это Ватикан принял контрмеры: в 1930 г. папа Пий XI объявил «молитвенный крестовый поход» в защиту прав верующих в СССР, и во всех костелах после мессы следовало совершать особую общую молитву за христиан России. Такая ситуация продлилась до начала 90-х годов. К этому времени на территории Российской Федерации действовало всего около десятка приходов РКЦ [3].

Рубежной стала встреча М. С. Горбачева в декабре 1989 г. с папой Иоанном-Павлом II, которая положила начало процессу нормализации отношений между тогдашним советским руководством и Ватиканом. В апреле 1991 г. была восстановлена иерархия РКЦ в России. Апостольским администратором для католиков европейской части России стал архиепископ Тадеуш Кондрусевич. Апостольским администратором азиатской части России был назначен епископ Иосиф Верт. То есть, новая иерархическая католическая структура в России не имеет исторической преемственности от Могилевской архиепископии.

Складывалась интересная ситуация: чем меньше католиков оставалось в России (немцев, поляков, литовцев, латышей, белорусов и др.), тем более разветвленной становилась структура РКЦ. К началу 1995 г. Апостольская администрация для европейской части России насчитывала в своей юрисдикции более 90 приходов и 71 священника. Администрация для азиатской части России - 110 приходов и 50 священников [4].

В марте 1998 года Ватикан официально сообщил о назначении в каждую из апостольских администраций России по одному викарному епископу. Им было поручено управлять приходами и иными церковными структурами на определенной части территории (с центрами в гг. Иркутске и Саратове). В конечном счете к 2000 году на территории России сложились четыре апостольские администрации (в Москве, Саратове, Новосибирске и Иркутске).

Московская патриархия негативно восприняла эти шаги Ватикана. Предыдущее назначение в Россию двух католических епископов в 1991 году не вызвало восторгов у РПЦ: в адрес Ватикана неоднократно высказывались обвинения в создании параллельных структур на канонической территории РПЦ. Ватикан в этой связи обвинялся в прозелитизме и миссионерской деятельности среди народа, исторически принадлежащего к Православной Церкви. От прозелитизма обе «церкви-сестры» отказались еще в 1990 году, подписав соответствующее соглашение.

К крайнему обострению конфликта между Московским патриархатом и Ватиканом привело решение последнего о повышении статуса административных структур РКЦ на территории России: 11 февраля 2002 года папа римский Иоанн-Павел II объявил о преобразовании апостольских администратур в епархии с объединением их в единую «церковную провинцию» (митрополию) и о возведении архиепископа Тадеуша Кондрусевича в сан митрополита. Отныне в нашей стране действуют: архиепархия «Божией матери в Москве», епархия «Преображенская в Новосибирске», епархия «Святого Климента в Саратове» и епархия «Святого Иосифа в Иркутске».

В ответ на это патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод РПЦ выступили с заявлением. В нем решительно осуждается позиция Ватикана, претендующая «иметь своей паствой российский народ, который культурно, духовно и исторически является паствой Русской Православной Церкви» [5]. Данный шаг Ватикана квалифицируется как «вызов, брошенный Православию, укорененному на территории страны в течение многих столетий» [6].

В самом деле, до последнего времени католицизм признавал апостольские правила, которые запрещают правящим епископам распространять свою власть на территории, управляемые другими христианскими епископами. С подобной бесцеремонностью католическая церковь еще никогда не действовала. В настоящее время масштабы католического миссионерства в России являются беспрецедентными. Если раньше Ватикан говорил об окормлении проживающих в России поляков, немцев, литовцев, то теперь он не скрывает, что его цель - окатоличивание русского народа. Святой Престол понимает, что сейчас самые благоприятные условия для насаждения католичества в России и уверен, что российские власти, стремящиеся побыстрее интегрироваться в европейское сообщество, смиряются с подобными шагами Ватикана. Что касается Московского патриархата, то Рим полагает, что с его позицией теперь можно не считаться.

Литература

1. Советские немцы: история и современность. - М.: 1990. С.382.
2. Религия и церковь в России и за рубежом. Инф. бюллетень № 4 РАГС. - М.: 1995. С.16.
3. Там же. С.23.
4. Задвоный В., Юдин А. История католической церкви в России: краткий очерк. - М.: 1995. С.29.
5. Русская православная церковь: Церковный вестник, № 3, февраль 2002 г. С.3.
6. Там же.

УДК 947

*Канд. ист. наук, доцент Коренев В.И.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. (0862)419847; e-mail: hum_dek@ostu.ru*

Развитие кооперации в Орловской губернии в первой половине 20-х годов XX века

В статье освещается становление и развитие кооперации и ее роль в укреплении связи города и деревни. Автор утверждает, что общества кооперации внесли определенный вклад в восстановление сельского хозяйства в Орловской губернии в первой половине 20-х годов XX века.

Korenev V.I. The development of cooperation in Orel province in the first half of the 1920-s.

The article treats the problem of consumers' cooperative societies' development and its role in strengthening the union between town and country. The author asserts that consumers' cooperative societies played an important role in the restoration of Orel province agriculture after the Civil War.

В краеведческой литературе проблема развития кооперации в Орловской губернии в первой половине 20-х годов XX века освещается недостаточно глубоко.

Архивные данные указывают на то, что потребительская кооперация охватывала своей деятельностью значительную часть населения Орловской губернии. Работу по обслуживанию нужд потребителя кооперация проводила через Губсоюз и единые потребительские общества. Последних в 1923 году в Орловской губернии насчитывалось около 350. Губсоюз объединял все потребительские кооперативы губернии. Одиннадцать отделений и контор, подсобные пункты при железнодорожных станциях связывали Губсоюз с первичными кооперативами.

В начале 20-х годов в связи с переходом кооперации на собственный бюджет и хозрасчет, возобновлением работы в условиях конкуренции с нарождающимся частным капиталом, ее деятельность стала строиться исключительно на экономических основах. Процесс организационных перестроек проходил с 1921 по 1923 год. Перемены имели место как в низовом, так и союзном аппарате кооперации: сливались слабые, экономически неработоспособные единые потребительские общества (ЕПО) с более мощными; происходили изменения в структуре аппарата Губсоюза и его отделений; начался переход от обязательного членства в кооперации к добровольному.

Губернская партийная организация проводила широкую пропаганду по вовлечению населения в различные виды кооперации, игравшей главную роль в осуществлении товарного обмена между промышленностью и сельским хозяйством.

В первые годы НЭПа создавались преимущественно потребительские и сбытовые кооперативы. Число пайщиков в них непрерывно росло. В 1922 году потребкооперация объединяла 714849 человек или почти половину населения губернии. Значительное развитие в это время получила кредитная кооперация. Ею было охвачено 80% крестьянских хозяйств губернии.

Кооперативы широко проводили товарообменные операции, укрепляя тем самым экономическую смычку между городом и деревней, вытесняя частника из среды торговли. В начале восстановительного периода кооперативы контролировали 10% оптовой и более 40% розничной торговли губернии.

Восстановлению сельского хозяйства губернии и развитию его коллективных форм способство-

вала деятельность комитетов крестьянской взаимопомощи. С мая 1921 года они создавались при сельских Советах и волисполкомах. В их задачу входило оказание всех видов помощи беднейшей части крестьянства. В 1922 году в губернии насчитывалось 155 волостных и 2260 сельских кресткомов. Они всячески содействовали вовлечению крестьян в различные виды производственно-потребительской и снабженческо-сбытовой кооперации.

Кооперативное дело в губернии из месяца в месяц крепло и развивалось. Росли торговые обороты Союзов, расширялись районы их деятельности, увеличивалась низовая сеть и количество членов кооперации, развивалась производственная деятельность, возрастало влияние кооперации на широкие массы населения. Лучшим доказательством этого утверждения являлся рост членов кооперации.

Проиллюстрируем вышеизложенное цифровым материалом по двум главным видам коопераций. Возьмем для примера всего два уезда: Орловский и Волховский.

Уезды		На 01.10.1924 г.		На 01.10.1925 г.	
		Число кооперативов	В них членов	Число кооперативов	В них членов
ОРЛОВСКИЙ	Сельскохозяйственные кредитные общества	31	3218	35	8458
	Сельскохозяйственные товарищества	46	1625	7	320
	Прочие	2	142	-	-
	ИТОГО:	79	4985	42	8774
ВОЛХОВСКИЙ	Сельскохозяйственные кредитные общества	8	730	32	3170
	Сельскохозяйственные товарищества	12	334	8	1478
	Прочие	2	142	-	-
	ИТОГО:	20	1064	40	4648

Данные свидетельствуют о явном увеличении кооперативных объединений и росте членов низовых кооперативов почти в два раза. Также почти в два раза увеличился и баланс низовых кооперативов. Накладные расходы, в том числе и расходы на содержание служащих, значительно понижались. Штаты сотрудников кооперативсоюза к 1 октября 1924 года были сокращены на 25%.

Средне-Черноземное общество «Сельхозкредит» выдавало ссуды в небольших объемах на улучшение положения в сельском хозяйстве. Подобная практика объяснялась недостатком средств у данного общества. Ссуды давались населению в начале года под 18% ставки, но со временем проценты понизились до 12%. 1 марта 1925 года в губернии образовалось самостоятельное «Общество Сельскохозяйственного кредита». Ранее оно входило в состав Средне-Черноземного общества «Сельхозкредит» как его отделение.

Вклады от населения в кооперативы поступали весьма в незначительных суммах.. Причина этого - недостаток свободных средств у населения. Собственные капиталы кооперативов возрастали. В 57 товариществах в 1924 году на 1 октября было заготовлено сельскохозяйственной продукции для сбыта на сумму 272939 рублей. Этими же товариществами было продано товаров населению на сумму 571000 рублей или в среднем по каждому товариществу на 10000 рублей.

В первых числах января 1924 года в Орле было открыто Орловское отделение Всероссийского кооперативного банка. Его задача - обслуживание всех видов кооперации всеми видами денежного кредита. Отделение Всекобанка снабжало кооперацию средствами для приобретения массовых товаров, для финансирования сбыта сельскохозяйственной продукции (хлеба, сырья) и средствами для льготного кредитования рабочих.

Следует отметить, что твердая валюта внесла оздоровление в торговую работу кооперации и создала определенную ясность и упрощенность в расценке и учете товаров. Появилась возможность для плановой работы.

Губком партии в 1924 году особым циркуляром обратил внимание укомов на недостаточность производственной деятельности сельхозкооперации и увлечение торговлей товарами широкого потребления в ущерб производственной сельскохозяйственной работе обществ. Было предложено расширить производственную деятельность сельхозкооперации, усилив работу по снабжению крестьянства машинами, орудиями для обработки земли и сельхозинвентарем через сельхозтоварищества. Торговлю товарами широкого потребления было предложено свести до минимума. Эта задача была возложена на потребкооперацию, а конкуренция между этими видами кооперации не допускалась.

К началу 1923 года хозяйственное положение Орловской губернии и всей страны заметно улучшилось. Хороший урожай 1922 года позволил преодолеть последствия недородов предыдущих лет. Заметно увеличились посевные площади. В крестьянских хозяйствах возросло поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней. Больше стало лошадей. Их число в 1923 году составило около 205 тысяч, то есть на 45,5 тысячи больше, чем в 1921 году.

Правительство приняло срочные меры по укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Цены на промышленные товары были снижены, и в то же время были повышены закупочные цены на сельхозпродукцию. Завершилось проведение денежной реформы. Удалось обеспечить более четкую работу кооперативных торговых предприятий, пресечь спекуляцию, организовать дешевый долгосрочный кредит для трудового крестьянства, наладить регулярную выдачу заработной платы. Кризис, который переживала страна, был в значительной мере преодолен к началу 1924 года.

Восстановление сельского хозяйства Орловщины было приостановлено губительной засухой 1924-25 годов. Сократилось производство зерновых культур. На 23% уменьшилось поголовье коров, на две трети - свиней. Количество крестьянских хозяйств губернии, которые не имели рабочего скота, увеличилось более чем на 10%.

На этом фоне можно проследить рост сельскохозяйственных кооперативов и падение роста промысловой кооперации в губернии. В 1921 году сельскохозяйственных кооперативов было 328, а в 1924 году их стало 425. В 1921 году промысловых кооперативов было 128, а к 1924 году их осталось всего 28. В 1925 году в Орловской губернии насчитывалось 893 кооператива. Это были коммуны, артели по обработке земли, товарищества коневодческие, животноводческие, маслодельные и другие.

Кооперация проводила ряд мероприятий по борьбе со злоупотреблениями, по упрощению и удешевлению своего аппарата, по внедрению добровольности членства в ее организациях и проведению курса под лозунгом «Лицом к деревне».

УДК 947

Канд. ист. наук Коренев В.И.
 (Орловский государственный технический университет)
 г.Орел, тел. (0862)419847; e-mail: hum_dek@ostu.ru

Становление и развитие машинно-тракторных станций на Орловщине в конце 20-х - начале 40-х годов XX века

Автор выдвигает и защищает следующие положения: процесс организации МТС в Орловской области начался ранее, чем упоминается в исторической литературе; вначале МТС были оснащены иностранной техникой; объем работ увеличивался из года в год; бригады МТС состояли как из мужчин, так и из женщин.

Korenev V.I. The Establishing and Development of machine and tractor stations in Orel province at the end of the 1920s - at the beginning of the 1940s.

The author puts forward and defends the following statements: the process of establishing machine and tractor stations in Orel province started earlier than it is registered in literature on history; the stations were equipped first by foreign techniques; MTS brigades included both men and women; the scope of their work increased from year to year.

В краеведческой литературе проблема становления и развития МТС на Орловщине в конце 20-х - начале 40-х годов освещена фрагментарно. Вышеназванная проблема освещалась на страницах нескольких номеров районной и областной печати, в статьях сборника «Четыре года социалистической реконструкции ЦЧО» (книгоиздательство «Коммуна», Воронеж, 1932), в «Хрестоматии по истории Орловского края» (выпуск II (1917-1937 гг.), Курск, 1975г.) и в «Очерках истории Орловской организации КПСС» (Тула, 1987). В указанной литературе обращено внимание на отдельные стороны проблемы, однако целостной картины о положении дел не складывается. Так, в «Хрестоматии по истории Орловского края» (выпуск II (1917-1937 гг.), Курск, 1975г.) дана только таблица о количестве МТС Орловского и Елецкого округов за 1932 год. В таблице указаны названия МТС, их расположение и количество имеющихся в них тракторов. В заметке газеты «Орловская правда» 22 сентября 1937 года сообщено о нормах выработок трактористок тракторной бригады и обсуждении в 16 бригадах из 25 Орловской МТС постановления обкома ВКП(б) об организации стахановского декадника.

А. Дмитриев в статье «МТС - стеновой хребет коллективизации сельского хозяйства», опубликованной в книге «Четыре года социалистической реконструкции ЦЧО» (Воронеж, 1932), утверждает, что уже в 1929 году было положено начало организации кооперативных МТС. Данное утверждение подтверждается косвенно. В книге «Очерки истории Орловской организации КПСС» (Тула, 1987) на странице 149 сказано, что «...в 1928 - 1929 годах тракторы повсюду изымались из кулацких хозяйств и продавались колхозам и кооперативам. Появились машинопрокатные пункты, тракторные колонны и МТС». Статус первых МТС в Орловском округе требует еще дополнительных архивных исследований.

В. Хромов и другие в статье «История ремонтного дела на Орловщине» в газете «Просторы России» (7 апреля 2001г.) отмечают, что первая в Орловской области МТС появилась в конце декабря 1929г. в Свердловском районе на базе Змиевской тракторной колонны, располагавшей 25 машинами. В резуль-

тате исследований установлено, что датой образования Змиевской МТС является 1928 год. Пиками становления и развития МТС на Орловщине можно назвать 1936 год и особенно 1938 год, когда было образовано наибольшее количество машинно-тракторных станций. В начале организации МТС основным трактором являлся американский «Фордзон». Персональный пенсионер Ефанов Н., бывший директор МТС в Залегощенском районе, вспоминает, что «на первый трактор, американский «Фордзон» выбежала смотреть вся деревня. Это было чудо для крестьян». Затем в МТС стали поступать уже отечественные тракторы: харьковские (ХТЗ), сталинградские (СТЗ). Трактора, в свою очередь, подразделялись на колесные и гусеничные. В начале 1940 года в Змиевской МТС (дата образования 1928 год) было 65 колесных тракторов и 7 гусеничных. В Орловской МТС Орловского района (дата образования - 1934 год) на это время насчитывалось 62 колесных и 15 гусеничных тракторов. В архивных документах второй половины 30-х годов упоминаются и пропашные трактора. Но отчетных данных о них нет.

Помимо тракторов в МТС поступала и другая сложная сельскохозяйственная техника: комбайны и грузовые автомашины. В начале 1940 года в Змиевской МТС было 30 комбайнов и 7 грузовых автомашин, а в Орловской МТС соответственно 23 и 8. Но не все МТС Орловщины были так хорошо укомплектованы комбайнами и грузовыми автомашинами. В Кросоченской МТС Красненского района (дата образования - 1 января 1932 года) в начале 1940 года насчитывалось всего 7 комбайнов и 6 грузовых автомашин. В то же время в Глазуновской МТС Тельченского района, образованной 20 января 1939 года, было 14 комбайнов и 4 грузовых автомашины.

Машинно-тракторные станции Орловщины состояли из бригад. В конце 1937 года в Орловской МТС, образованной в 1934 году, было 25 бригад. Некоторые бригады были полностью укомплектованы женщинами-трактористками.

Для поддержания работоспособности машин в структуру МТС включался обслуживающий персонал. В Змиевской МТС на 50 трактористов были введены должности технорука, механика, 8 монтеров, 2 слесарей и 2 кузнецов. Некоторые другие машинно-тракторные станции Орловщины не имели обслуживающего персонала в таком количестве. В начале 1941 года обслуживающий персонал Хворостянской МТС Новосильского района (дата образования - 1 февраля 1936 года) состоял из одного человека. Но сведений о специальности этого человека нет. В Сомовской МТС Шаблыкинского района было три человека. В МТС им. Шельмана Волховского района (дата образования - 1936 год) не было ни одного.

В состав машинно-тракторных станций входил и агрономический персонал. В начале 1941 года агрономический персонал Змиевской и Орловской МТС состояли из 6 человек в каждой. В Нижне-Жерновской МТС Русско-Бродского района (дата образования 1 апреля 1938 года) агрономический персонал состоял из одного специалиста. Но подобная практика была исключением из правил.

В начале своей деятельности Змиевская МТС обслуживала 2 артели, 9 товариществ по совместной обработке земли, 6 посевных товариществ, 3 хозяйства колхозкомбината. В 1940 году сельскохозяйственной техникой названной МТС уже обслуживались 39 колхозов, в которых насчитывалось 2322 двора. В начале 1932 года Волховская МТС Волховского района (дата образования - 1 декабря 1931 года) обрабатывала поля 68 колхозов, насчитывающих 3920 хозяйств, тогда как в начале следующего года количество обслуживаемых колхозов составило 75, в которых насчитывалось 4262 хозяйства. В 1940 году Волховская МТС уже обслуживала 88 колхозов, насчитывающих 4630 дворов. В то же время Знаменская МТС (дата образования - 15 декабря 1933 года) обрабатывала земли 63 колхозов с численностью 3630

дворов, а Подзаваловская машинно-тракторная станция (дата образования - 1 февраля 1936 года) - 76 колхозов, насчитывающих 2873 двора.

Огромную роль в укреплении колхозного строя сыграли созданные политотделы МТС и совхозов. К лету 1933 года они были организованы во всех МТС и совхозах Центрально-Черноземной области, включая и районы Орловщины. На работу в политотделы были направлены лучшие коммунисты, обладавшие большим опытом политической и организационной работы в массах. Главные усилия политотделов сосредоточили на укреплении партийных ячеек в колхозах и повышении авангардной роли коммунистов в деле подъема сельскохозяйственного производства. Работники политотделов в 1933 году проводили в жизнь положения первого областного съезда трактористов и комбайнеров-ударников. Эти положения сводились к следующему: трактор должен работать 20 часов в сутки; трактористы должны овладеть техникой в совершенстве и развернуть соревнование на первенство по уборке и поставке зерна государству. Была указана мера борьбы с текучестью кадров в МТС. Она заключалась в том, что тракторист, ушедший с работы в МТС без уважительных причин до окончания года, лишается прав на получение в колхозе натуральной платы. Для трактористов были разработаны стимулирующие условия оплаты труда (сдельщина в трудоднях, выраженных в деньгах, плюс доплата за сохранность трактора и за экономию горючего). Предусматривалось также улучшение их культурно-бытовых условий: питание в поле, обслуживание газетами, кино, радио и т.д.

Интересна история Новодеревеньковской МТС, образованной в ноябре 1933 года. Организатором и первым директором машинно-тракторной станции был Соловей Кари Акимович. Родился в 1906 году, член КПСС. Был курсантом Вольской автошколы. По партийной мобилизации был направлен в МТС - 1932-1933 годы. Работал очень энергично и с душой. Старшим механиком МТС был Скорик Алексей Петрович, а старшим агрономом - Сергей Сергеевич Романов. Начальником политотдела МТС был Поздняков И.Н., который имел дореволюционный стаж работы и был участником гражданской войны. Трактористов для МТС готовили на курсах. Были среди них и женщины.

Таким образом, правомерно сделать следующие выводы:

1. Процесс создания МТС на Орловщине берет начало в 1928 году, а не в 1929 году, как это отражено в исторической литературе; пик их развития пришелся на 1938 год.
2. МТС оснащались вначале зарубежной, а затем отечественной техникой.
3. МТС состояли из бригад, включавших в себя как мужчин, так и женщин.
4. Объем работы, выполняемой МТС, увеличивался из года в год.

УДК 947(470)

*Кандидат исторических наук Санькова С. М.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. 9-87-64*

Трансформация идей государственного национализма в России в XIX- начале XX вв.

В статье определяется понятие государственного национализма и прослеживается трансформация форм его проявления в период XIX - начала XX в.в. на примере ряда ключевых фигур: П. И. Пестель, М. Н. Катков, А. С. Суворин, М. О. Меншиков.

Sankova S. M. Transformation ideas of state nationalism in Russia in the XIX- beginning XX centuries

In this article author determine concept «state nationalism» and trace the development of its forms In the XIX - beginning XX centuries by the example of series key figure: P. I. Pestel, M. N. Katkov, A. S. Suvorin, M. O. Menshikov.

В настоящее время в ходе обновления политической модели России особую актуальность приобретает поиск новой парадигмы государственного и национального развития [1,2]. В качестве одного из вариантов основополагающей государственной идеи рядом политических и общественных деятелей предлагается идея государственного национализма [3].

Изначально понятие «национализм» необходимо рассматривать в общеисторическом контексте, так же как «консерватизм» и «либерализм». Отсюда вытекает необходимость в первую очередь разделить национализм народов, входящих в состав государств с преобладанием других этнических элементов и стремящихся к самоопределению, и национализм как самосознание нации, имеющей собственное государство и численно преобладающей в нем. На наш взгляд одним из коренных отличий этих двух видов национализма является то, что в первом случае национализм выступает как сила, стремящаяся к разрушению государства, в котором она существует (хотя при этом и предполагается создание нового образования), то есть как сила в первую очередь деструктивная, а во втором случае национализм стремится всеми силами сохранить существующее государственное образование. Данная статья рассматривает национализм во втором его значении, который мы и будем называть государственный национализм. Следует сразу отделить русский государственный национализм от черносотенства, которое относится к национализму первого деструктивного типа.

На протяжении всего своего существования государственный национализм как идейное и общественно-политическое течение сочетал в себе в равной степени либеральные и консервативные черты [4-7]. Для того, чтобы понять причины подобной дихотомии, необходимо обратиться к исторической эволюции рассматриваемого нами явления. Ввиду глобальности задачи проследить весь исторический путь развития национализма в России, я ограничусь рамками XIX - начала XX в.в., выделив ряд ключевых фигур с тем, чтобы на их примере проследить трансформацию форм проявления государственного национализма, определяющуюся политическими и социальными изменениями в жизни страны.

Возникновение идеологической базы государственного национализма можно отнести к началу XIX века. Успешное, с точки зрения внешней политики, присоединение Польши и Финляндии, обострило внутривнутриполитическую ситуацию в России. Присоединенные народы, имевшие исторически сложив-

шийся экономический, социальный и культурный уклад жизни, отличный от основного состава империи, считали для себя важным закрепить данные отличия законом. Однако правительство Александра I не спешило с принятием обещанных конституций, справедливо полагая, что подобные действия будут рассматриваться либо как первые шаги к реформам в самой России, либо, в противном случае, как ущемление в правах коренного населения.

В начале XIX в. русское дворянство еще осознавало себя «служилым сословием» и свое привилегированное положение рассматривало как компенсацию за службу государству. Исходя из этого понимания всякое послабление, будь то по социальному или национальному принципу, оно рассматривало как покушение на свои права. Не случайно национальный вопрос рассматривался дворянми-декабристами как один из важнейших в преобразовании будущего государства. Наиболее полно он изложен П. И. Пестелем в «Русской правде» [8].

Основным вопросом национального устройства государства для Пестеля был выбор базовой модели. Он объявляет российское государство единым и неразделимым, совершенно отвергающим всякое федеративное образование.

Будучи, как и большинство декабристов, военным, Пестель находил оправдание великодержавной политики в вопросах безопасности государства. Маленьким народам, исторически не имевшим опыта государственности Пестель отказывал и впредь в необходимости иметь свое государство (исключение в виде автономии предполагалось лишь для Польши).

К 50-м годам XIX в. арена политических дискуссий переносится из кружков и салонов на страницы общественных и литературных журналов. Не случайно основной носитель идеологии государственного национализма этой эпохи М. Н. Катков (вышедший из кружка Н. В. Станкевича), был основателем одного из ведущих журналов своего времени «Русский Вестник», объединявшего И. А. Гончарова, А. Н. Островского, А. Ф. Писемского, Я. П. Полонского, В. С. Соловьева, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого.

Несмотря на литературную привлекательность издания идеи государственного национализма, выдвигаемые Катковым, оказались чужды в своей основе основным направлениям либеральной общественной мысли того времени. Для западников они были не достаточно космополитичны. Славянофилов не устраивало то, что государственный национализм ставил приоритеты российского государства выше общеславянских интересов. У сторонников охранительного направления не могла найти одобрение критика Катковым современного ему самодержавного строя за то, что его носители не подчиняют свои интересы общегосударственной идее.

С началом реформ Александра II национальные идеи казались устаревшими по сравнению с теми задачами, которые ставило перед собой правительство реформаторов. Однако результаты реформ существенно отличались от ожидаемого эффекта, как на мировой арене, так и внутри государства. Это вновь обострило интерес к национальному вопросу, что определило новый виток его развития.

Наследником дела Каткова либеральная пресса единодушно объявляла А. С. Суворина, крупнейшего газетного магната начала века. Работа в «Санкт-Петербургских ведомостях» надолго связала Суворина с либеральным лагерем. Да и купленную на паях газету «Новое время», Суворин, по мнению III Отделения, намеревался сделать «самым веским либеральным органом» [9]. Однако Суворин избрал для газеты иное кредо.

Интерес публики к балканским событиям оказался решающим в направлении газеты. Отныне национальный вопрос занимал важнейшее место на ее страницах, обеспечивая неуклонный рост подписчиков. Однако после Берлинского Конгресса интерес к национальному вопросу стал ослабевать. На смену внешнему врагу Суворин выдвинул врага внутреннего. Пока шла война, врагом были турки, с наступлением мира их успешно заменили поляки, армяне и др., главным образом евреи.

Так как газета апеллировала к огромному числу подписчиков, она имела размытую социально-политическую платформу. Существовавший в начале века спектр политических партий не удовлетворял Суворина. Поначалу он сочувственно относился к черносотенцам, но довольно быстро охладел к ним. В 1906 г. он начинает разрабатывать программу «Национально-демократической партии», но в силу ряда субъективных и объективных причин вскоре отказывается от этого проекта.

Задачу придать политическую оформленность идеям русского государственного национализма частично взял на себя ведущий сотрудник Суворинского «Нового времени» М. О. Меньшиков [10]. Он стал одним из главных учредителей Всероссийского национального союза (ВНС), с самого начала своего возникновения взявшего курс на совместную работу с правительством П. А. Столыпина [11]. Показательно, что и ВНС и Столыпин были одинаково нелюбимы черносотенными партиями.

С правыми ВНС на первый взгляд сближала известная формула: «Россия для русских» [12]. Однако трактовалась она ими различно. Во-первых, для националистов этот лозунг был связан во многом с российской колониальной политикой, которая в XIX веке не была национальной, то есть проводилась не в интересах большинства русского населения. Это определило одно из отличий русского национализма от национализма немецкого, французского, английского, которое состояло в том, что русские националисты выступали против расширения территории, в то время как последние поддерживали свои правительства в ходе борьбы за колонии. Лозунги европейских националистов носили в большой степени внешнеполитический характер («Германия превыше всего», «Правь Британия» и т.п.) «Россия для русских» как внешнеполитический лозунг указывал на наличие внутри страны ряда национальных проблем, которые лишь усугубились бы всяким новым этническим «вливанием». В то же время националисты выступали за активное освоение внутренних территорий, что объясняет их участие в организации экспедиции Г. Я. Седова. Во-вторых, лозунг «Россия для русских» означал требование для русских единого правового статуса на всей территории империи, что не предполагало ущемления прав других национальностей [13].

Единственным исключением в данном случае были евреи. Но при этом националисты полагали, что евреи, в тех правах, которые они имеют, должны быть так же как и все граждане защищены от незаконных действий. Поэтому они категорически осуждали погромы. (Разница между черносотенцами и националистами в отношении к евреям ярко иллюстрируется ролью В. В. Шульгина и Г. Г. Замысловского в деле Бейлиса [14]).

В соответствии с программными установками националисты участвовали в думской деятельности. Они полностью разделяли выдвинутый Столыпиным девиз «на легком тормозе вперед» как способ наиболее безболезненного и постепенного перехода к новому укладу и активно поддерживали в Думе политику премьера [15].

После гибели Столыпина перспективы плодотворной думской деятельности стали сходить на нет. Все последующие премьеры, начиная с В. Н. Коковцова, не обладая достаточной политической волей, в

угоду придворной камарилье все больше демонстрировали отказ от опоры на какую-либо из думских партий, а за тем и на Думу в целом, вплоть до полного пренебрежения ею [16]. В то же время ВНС, будучи партией, в основе своей принципиально поддерживающей существующий строй и нацеленной на эффективную работу с правительством, длительное время старался переломить данную тенденцию, прилагая немалые усилия на создание работоспособного сильного центра в Думе, на который мог бы опереться кабинет министров [17].

По горькой иронии мечта националистов о консолидации Думского центра для совместной и плодотворной работы с правительством осуществилась (в виде создания «Прогрессивного блока») именно тогда, когда правительство оказалось наименее пригодным для работы вообще, и в частности для сотрудничества с Думой.

Как бы ни менялась политическая конъюнктура, националисты ни на минуту не переставали быть убежденными монархистами. Обвиняя с думской трибуны высших чиновников, они тем самым надеялись уберечь от критики монарха. Да и главной претензией к правительству было именно то, что оно было более реакционным, чем строй, который призвано было защищать. Показательно, что в тот момент, когда самодержавие, оставленное всеми государственными институтами, доживало свои последние часы, националист Шульгин путем династических рокировок все еще предпринимал попытки его спасти [18]. С падением монархии ВНС закономерно прекратил свое существование.

Потеря правящей династией в начале XX в. инициативы в разработке общенациональной государственной идеи не могла не затрагивать, пусть в разной степени, практически все слои населения. Партия русских националистов была довольно узкой, во многом сословно изолированной, но неотъемлемой частью общероссийского процесса поиска данной идеи, тождественной сохранению жизнеспособности государства. Парадоксально, но именно крушение социальных различий позволило маленькой партии цензовой интеллигенции ощутить эту неотъемлемую связь. Яркой иллюстрацией тому может служить ситуация, когда лозунг «Единая и неделимая» оказался общим для пленного Шульгина и взявшего его в плен красноармейца [18].

С крушением правящей династии российский национализм не потерял своего значения, а наоборот выкристаллизовался в годы гражданской войны и последующего периода. Наиболее ярко это можно проследить на ситуации, сложившейся вокруг создания СССР и принятия первой советской конституции. Как бы ни была завуалирована закулисная борьба вокруг ее основных положений, следует признать, что основным являлся спор между интернационалистами и государственниками. И последние на тот момент одержали победу. В этой связи не случаен интерес победившей «партии» к бывшему члену ВНС Шульгину [19]. И тост И. В. Сталина в 1945 г. «За русский народ» становится закономерной вехой на пути становления новой государственности.

Литература

1. Национальный и государственный интерес в современной мировой политике // ПОЛИС. - 2000. - № 1.
2. Россия: государственные приоритеты и национальные интересы. М., 2000.
3. Сифранчук И., Кизиченко В., Кандалов Ю. Политический центризм в России. Исторические уроки и перспективы. // Вопросы истории. - 1999. - № 11-12.
4. Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2001.
5. Гарбузов В. Н. Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор). // ПОЛИС.

- 1995.-№4.
6. Сокольская И. Консерватизм: идея или метод. // ПОЛИС. - 1998. - № 5.
 7. Шапиро И. Введение в типологию либерализма. ПОЛИС. - 1994. - № 3.
 8. Восстание декабристов. Документы. Том VII. - М., 1956.
 9. Динерштейн Е. А. А. С. Суворин. Человек, сделавший карьеру. - М., 1998.
 10. Русский архив. Т. 4. Меньшиков М. О. Материалы к биографии. - М., 1993.
 11. Санькова С. М. П. А. Столыпин и Всероссийский национальный союз. // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-XX в.в. Сборник научных статей. - Брянск, 2000.
 12. Программы политических партий России. Конец XIX- начало XX в.в. - М., 1995.
 13. Националисты в III Государственной думе. -СПб, 1912.
 14. Память. Исторический сборник. Выпуск 4. - Париж, 1981г.
 15. Санькова С. М. Всероссийский национальный союз. // Истории русской провинции. - 1999. - № 7-8.
 16. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1911 г.г. В 2-х томах. - М., 1992
 17. Донесения Л. К. Куманина из министерского павильона Государственной думы. Вопросы истории - 1999 - № 1-12; 2000 - № 1-6.
 18. Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки. - М.: Современник, 1989.
 19. Заславский Д. О. Рыцарь черной сотни. - Л., 1925; Рыцарь монархии Шульгин.-Л., 1927.

УДК. 63.3(2)53-6

*Ассистент Жарких Е. В.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. 463083*

Некоторые аспекты восприятия Германии в русском обществе в конце XIX - начале XX вв.

В статье отражены основные моменты процесса формирования образа немцев в российском общественном мнении к. XIX - н. XX вв. В статье отражены взаимосвязи между стереотипами массового сознания русского народа и международными отношениями России и Германии. Статья вносит новые элементы в интерпретацию международных связей России и Германии.

Zharkikh E.V. Some aspects of the perception of Germany in Russian society the end of the XIXth century, - the beginning of the XXth century

The article deals with the basic points in the process of forming the public opinion in Russia about the image of German people during the XIXth and the XXth centuries.

The article reflects the interrelations between the stereotypes of the national mentality of the Russians and the international relations of Russia and Germany.

There are new elements in the interpretation of the international relations between the two countries in the article.

Изучение национальных образов и стереотипов – это не новая проблема, ученые заинтересовались ей достаточно давно. Этнические стереотипы и их влияние на восприятие одного народа другим поднимал, например, в 1908г. Н.П. Дашкевич в статье «Смены вековых традиций в отношениях народов Запада к русским» [9, с. 148]. В своей работе Н.П. Дашкевич рассмотрел эволюцию многовекового недоброжелательства Запада к России. Но, несмотря на существование вековой традиции изучения национальных образов, эта проблема остается актуальной и по сей день. Причиной тому является специфика

самого предмета научных изысканий - национального образа, который постоянно трансформируется и изменяется параллельно с процессом исторического развития.

Изучение национальных стереотипов требует выявления и тщательного анализа их исторических корней. Практическая и теоретическая важность изучения истории национальных образов прослеживается в большинстве работ современных ученых [10]. Специалисты в области изучения национальных образов с уверенностью утверждают, что представления людей о других нациях при определенных условиях обладают даже большим влиянием на внешнюю политику, чем другие реалии. Образы ориентируют мышление индивида и определяют его поведение в конкретно-исторической ситуации [1, с.226].

Важно, чтобы эти образы, как уже случалось в сложных ситуациях, не перешли в предубеждения, настраивающие один народ против другого. Подобные впечатления выступают на первый план и оттесняют даже справедливые, реальные суждения, т.к. никакие факты не могут опровергнуть стремительно возникшие стереотипы массового сознания. Наглядным примером подобной трансформации национального восприятия служит формирование образа германского врага в глазах русских в к. XIX – н. XX вв.

На рубеже XIX - XX вв. проблема отношений между Россией и Германией обусловила активизацию дискуссий по германской проблеме в российском общественном мнении. Германская тема активно обсуждалась в российском обществе, что доказывается обилием статей по данной проблематике. В известной степени внимание российской прессы было обусловлено обострением международных отношений между Германией и Российской империей, вызванное усилением милитаристских настроений в германских правящих кругах. Российская периодическая печать просто пестрила сообщениями, касающимися отношений между двумя враждующими блоками: германо-австрийским и англо-французским.

Но решение вопроса о том, можно или нет воспринимать Германию в качестве союзника и партнера, зависело от множества факторов, а не только от международной обстановки. Среди них можно выделить давние династические связи русского и немецкого императорских домов, характер экономического партнерства и, несомненно, влияние германской культуры на развитие русской культуры. Кроме того, об окончательном расколе между Германией и Россией до 1910 – 1911 гг. говорить не приходится. Ведь считается, что конец колебаниям царского правительства между двумя блоками положило Потсдамское соглашение августа 1911 г. [11, с. 264].

Как справедливо заметил в 1993 г. профессор Ганноверского университета Г.-Г. Нольте, русско-германские отношения характеризовались на протяжении столетий сочетанием трудностей и напряженностью, ко в равной степени и тенденциями сотрудничества [2, с. 183]. Но не зависимо от этого, культурные связи между Германией и Россией еще со времен Петра I приобрели устойчивую тенденцию в своем развитии. В конце XIX в. многие аспекты социально-культурной жизни Германии по-прежнему занимали умы российской интеллигенции. Упорядоченность и размеренность немецкой общественной жизни, безусловно, импонировала значительной части русского общества. В результате в лице Германии сформировался образ высококультурной и образованной нации.

Германская система образования и просвещения служила предметом детального анализа со стороны российских специалистов и источником опыта. Например, в апрельском и майском номерах журнала «Вестник Европы» за 1890 г. А. Окольский в своей статье «Реформа гимназий в Германии» подробно анализирует систему среднего образования в этой стране и дает анализ проектам реформирования

данной системы и сравнивает успехи развития германской и российской школы [3, с. 465-497]. Отечественный публицист рассматриваемого периода М. Сукенников восхищался одним «наиболее характерным и выдающимся явлением немецкой национальной жизни» - «ферейнской» жизнью, укоренившимся у немцев стремлением к организации везде и всюду, при всяких условиях и обстоятельствах, всевозможных «ферейнов», - обществ и союзов для самых разнообразных целей, главным же образом, для взаимной поддержки, для объединения и для сплочения раздробленных, единичных сил» [4, с. 625].

В течение XIX в. в России присутствовала внушительная немецкая диаспора. Она была результатом нескольких волн переселенцев из Германии в Россию. Первые немецкие переселенцы обосновались в степных районах Нижнего Поволжья и северном Причерноморье, затем возникли немецкие колонии на юге Украины, в Крыму, Бесарабии, на Кавказе, в Западных губерниях и естественно в Москве и Петербурге. Ближе всего к русским стояли немцы Петербурга и Москвы. Это были предприниматели, финансисты, различные ремесленники, механики, ювелиры и т.д. Они, в отличие от колонистов, активнее ассимилировались, вступали в брак с русскими [13, с. 103].

«Русские немцы» в XIX - начале XX вв. присутствовали во всех сферах жизни русского общества. Например, в Министерстве иностранных дел: министр иностранных дел граф В.Н. Ламздорф, посланник в Иране и Сербии Н.Г. Гартвиг, российский дипломатический представитель при действующей сербской армии во время I мировой войны В.Н. Штрэндтман и др. Министерство финансов: министр финансов граф Е.Ф. Канкрин, граф М.Х. Рейтерн, академик Н.Х. Бунге. Все они вносили личный вклад в формирование национального образа и «привыкание» русских к немецкой культуре.

Но главным местом, куда стремились попасть немцы, жившие в России, была российская армия. Военная служба для них была делом достойным и даже престижным. Количественный состав немцев в русской армии содержится в работах П.А. Зайончковского [14]. В статье А.А. Меленберга «Немцы в российской армии накануне первой мировой войны» отмечается, что в преддверье мировой войны каждый пятый генерал российской армии являлся по национальности немцем, большое количество немцев было и в среде разночинного офицерства [15, с. 130].

В конце XIX в. Германия и Россия были достаточно тесными экономическими партнерами. В этот период Россия экспортировала в Германию в основном сырье и зерно. Германия же ввозила готовые продукты. В XIX в. многие немецкие специалисты обрели в России возможность лучшего устройства своей жизни и благосостояния, а Россия с успехом пользовалась плодами их труда [2, с. 183].

Поэтому ни столкновения между Германией и Россией на международной арене, ни таможенные конфликты не могли подвигнуть отечественные деловые круги на прекращение сотрудничества с германскими партнерами. Здесь, несомненно, сказывалось влияние стереотипа, в соответствии с которым немцы всегда ассоциировались у русских с образом рачительного хозяина, точного и расчетливого дельца, который предвидит положение дел на несколько шагов вперед. О положении германского хозяйства российское общество имело полное представление. Экономическая ситуация в Германии подробно освещалась в прессе [5, с. 792-818].

Пристальное внимание самих немцев к состоянию национального хозяйства, по мнению русских обозревателей, ставило Германию на один уровень с таким мировым лидером, как Англия. Англия считалась образцовой страной в отношении социальных и экономических исследований [5, с. 793]. Российская общественность получала подробную информацию о жизни рабочего класса в Германии, что не-

которые исследователи считали результатом того, что с 70-х гг. XIX в. в российском обществе развился интерес к изучению разнообразных форм народного труда [6, с. 371-379].

Отечественные предприниматели закрывали глаза на политические разногласия и продолжали сотрудничество с германцами. Но старание российских промышленников и торговцев скрыть свои партнерские отношения само по себе свидетельствует о том, что в общественном мнении росла неприязнь к немцам, особенно к официальным лицам, как представителям конкурирующей или даже враждебной нации. Посещавшие Россию в начале XX в. немецкие промышленники не спешили вводить в детали своих переговоров с российскими партнерами официальных представителей Германии. Чиновники Берлина, находившиеся в России, сообщали, что «германские деловые люди сторонились контактов с консультантами, и эти последние ничего не знали об их переговорах с русскими чиновниками и фирмами» [7, с. 176].

С течением времени тенденция к негативному восприятию немцев русскими, возникшая в конце XIX в., укрепилась в российском обществе. В декабре 1907 г. генеральный консул Германии в Москве В. Кольхас сообщал рейхсканцлеру Б. Бюлову: «Официальные представительства в России находятся в весьма сложном положении, будучи практически не способны хлопотать за того или иного немецкого претендента. Люди, которые ведут переговоры, как правило, вводятся в дело и информируются прежде всего через банковские и промышленные каналы, причем до такой степени, что они не нуждаются в принципе в каких-либо советах по официальной линии» [7, с. 176]. Среди основных причин подобной ситуации консул Бирман выделяет то, что в «среде российских предпринимателей распространились националистические тенденции и даже антигерманские настроения» [7, с. 176]. Но из этого не следует делать вывод о том, что к середине первого десятилетия XX в. националистические тенденции взяли верх в общественном сознании русских и привели к формированию образа «немецкого врага». По словам Бирмана, антигерманские настроения носили поверхностный характер. Основную роль для русских партнеров, сообщал он, играли «цены, условия платежей и качественная сторона предлагаемых сделок» [7, с. 176].

Но рост неприязни к представителям германской нации все же имел место в российском обществе. Первостепенной причиной подобной ситуации явились столкновения позиций Германии и России на международной арене на рубеже XIX – XX вв., которые очень оживленно описывались на страницах прессы. В русском обществе распространялось тревожное мнение о том, что Германия не желает идти на диалог и ускоренно увеличивает свой военный потенциал, не взирая на противодействие России. Российские газеты и журналы регулярно критиковали подобные действия Германии [8, с. 810-811], формируя у русских людей образ «врага». Восприятие Германии как образованной, культурной, хозяйственной страны постепенно отходит на второй план. Из порядочных и предприимчивых интересных иностранцев немцы превращаются во вражескую нацию.

Царское правительство достаточно долго с помощью прессы готовило антигерманские настроения в российском обществе. Идеологическая и психологическая подготовка населения предшествовала возможному конфликту. С приближением кризиса эта подготовка усиливалась. Во время военных действий образ «врага» усиленно массировался в целях пропаганды. Это доказывает, что к началу военного конфликта указанный образ еще не сложился, и правительство с помощью газет и листовок, адресованных солдатам, стремилось окончательно сформировать его в сознании русских. Для этих пропагандист-

ских материалов характерно изображение врага в образе зверя, чудовища и варвара. В пропаганде использовались подлинные и мнимые факты. Для российской периодической печати времен I мировой войны характерны следующие заголовки: «Невероятное зверство германцев», «Христиане ли немцы?», «Германские неистовства», «Как воюют палачи» [16, с. 140-141].

Долговременность формирования образа врага была обусловлена прочно укоренившимся стереотипом, что Германия - это дружественная, порядочная страна, связанная с Россией династическими узами. Причем не следует выделять Германию как единственную страну, с которой связано негативное отношение русского общественного мнения. Ю. Левада, исследователь - социолог, отмечает, что в XIX веке, после наполеоновских войн, сформировалась «парадигма» противопоставления России «Западу» как целому [12, с. 180].

Литература

1. Ветте В. Образы России у немцев в XX в.// Россия и Германия. Вып. 1. - М., 1998.
2. Дьяконова И.А. К истории русско-германских отношений// Вопросы истории. 1993. №8.
3. Окольский А. Реформа гимназий в Германии// Вестник Европы 1890. Апрель - май.
4. Сукенников М. Реформы женского образования в Германии// Вестник Европы. 1899. Июнь.
5. Промышленная Германия// Вестник Европы. Декабрь. 1899.
6. Исаев А. Кустарная промышленность в Германии// Вестник Европы. 1890. Май.
7. Дьяконова И.А. Немецко-русские экономические отношения в 1906-1914гг. Документы// Вопросы истории. 1994. №12. С.
8. Международное обозрение// Вестник Европы. 1899. Февраль.
9. Сборник статей, посвященных академику и заслуженному профессору В.И.Ламанскому. Ч.2. С. 1377./ Мезин С.А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века// Вопросы истории. 2002. №10
10. Гуревич А.Я. Социальная психология и история. Источниковедческий аспект/ Источниковедение: теоретические и методологические проблемы. М.,1969; Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825-1853. М., 1982; Копелев Л.З. Чужие. Одиссей. 1993; Лучицкая СИ. Образ другого: проблематика исследования/ Восток - Запад: проблемы взаимодействия и трансформации культур. Саратов. 2001; и др.
11. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911гг. М., 1972.
12. Левада Ю. Советский человек и западное общество: проблема альтернативы/ Левада Ю. Статьи по социологии. М., 1993.
13. Оболенская СВ. Немцы глазами русских XIXв.: черты общественной психологии// Вопросы истории. 1997. №12.
14. Зайончковский П.А. офицерский корпус русской армии перед I Мировой войной// Вопросы истории. 1981. №4.
15. Меленберга А.А. Немцы в российской армии накануне первой мировой войны// Вопросы истории. 1998. №10.
16. Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны// Вопросы истории. 1997. №3.

УДК 63.3(2)61-284.6

Соискатель кафедры "Философия и история" Морякина Е.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862)419877; e-mail: tmsi@ostu.ru

Причины послереволюционной эмиграции

В настоящее время чрезвычайно велик интерес к русской эмиграции. В данной статье сделана попытка анализа причин эмиграции первой волны. Особенности и масштабы послереволюционной эмиграции были обусловлены комплексом объективных и субъективных причин. Смена власти в государстве и развернувшаяся вооруженная борьба побудили значительную часть россиян оставить родную страну. В статье особо рассмотрены причины эмиграции русской интеллигенции, которая составила весьма значительный процент в общем эмигрантском потоке.

Moryakina E.A. The reasons of the after revolution emigration

Interest to Russian emigration is rather great now. In the article attempt of the analysis of the reasons of the first wave emigration was made. The features and the scales of the after revolution emigration have been caused by a complex of the objective and subjective reasons. Changes of authority in the state and the unwrapped armed struggle have induced a huge part of Russians to leave their country. The reasons of emigration of Russian intellectuals that has made rather significant part in the general emigrant stream are especially considered in the article.

Интерес к теме русского зарубежья в настоящее время чрезвычайно велик. В советский период с пафосом писали о революционной и с неприязнью - о белой эмиграции, а постсоветский период претендует на взвешенное и всестороннее исследование жизни российской диаспоры за рубежом. Особый интерес представляет так называемая первая послереволюционная волна: она была хорошо организована, имела высокий интеллектуальный потенциал, накопила опыт в сохранении национальных традиций во всех областях деятельности, обеспечила преемственную связь с дореволюционной Россией, оказала большое влияние на культуру, искусство, науку стран-реципиентов.

Масштабы эмиграции, её особенности и направления движений всегда обуславливаются конкретными причинами (социально-экономическими, политическими, идеологическими, религиозными). Для эмиграции первой волны этот комплекс причин был связан с двумя революциями 1917 года, происшедшими в условиях первой мировой войны, и вспыхнувшей после её окончания гражданской войны, продолжавшейся вплоть до ноября 1920 года в европейской части бывшей царской империи, а в Сибири и на Дальнем Востоке закончившейся лишь в 1922 году. Именно эти события коренным образом изменили общественный уклад России, породили глубокий кризис всех сфер её жизни и вызвали невиданный ранее исход граждан из своей страны.

Н.Е. Соничева выделяет следующие объективные причины послеоктябрьской эмиграции:

- 1) Смена власти в государстве и коренное изменение в России всей системы общественных отношений.
- 2) Развернувшаяся в стране вооружённая борьба и связанное с ней резкое и существенное ухудшение условий жизни всех членов общества [1, с. 3].

В соответствии с названными выше причинами, побудившими огромную часть россиян оставить страну, можно выделить две основные категории эмигрантов послеоктябрьского периода (хотя такое разделение является слишком упрощенным и схематичным). К первой категории относятся те, кого при-

нято называть политическими эмигрантами. Это люди, которых не устраивала сама победа Октябрьской революции, лишившая их прежнего общественного положения и собственности, представители высших слоёв старого общества, чьи социальные ниши либо были заняты новой правящей элитой, либо вовсе ликвидировались революцией. К ним же относятся чиновники, военные и интеллигенты, не пожелавшие перейти на службу к советской власти. Вторая категория - неполитическая часть эмиграции. Как правило, именно её представители в литературе именуется беженцами. В эту категорию Н.Е. Соничева включает неполитизированную, наибольшую часть интеллигенции, в том числе многих видных деятелей науки и искусства, искавших за рубежом более подходящие условия для своего творчества. В эмиграции оказалась и часть средних городских кругов (служащие, ремесленники), студенты, рабочие, крестьяне, попавшие в Белую армию по мобилизации 1914 года. Всех их автор тоже относит ко второй категории [1, с.4].

Однако, вполне справедливым представляется замечание З.С. Бочаровой, что люди, "покинувшие родину в то время, в равной степени могут считаться эмигрантами и беженцами" [2, с. 10]. Это утверждение означает, что для большинства эмигрантов вопрос о выезде из России, по сути, был вопросом жизни и смерти. "Если отъезд состоялся в необычных условиях, под угрозой физического насилия, его можно назвать бегством" [3, с. 13].

В то же время В.В. Костиков в своей работе отмечает, что даже убеждённые противники большевиков в этот период считали для себя возможным остаться в России: "для многих русских, воспитанных в высших понятиях чести и достоинства, представлялась унижительной сама идея бегства с собственной родины" [4, с. 31]. Так, А.В. Пешехонов, высланный из Советской России, издал за границей брошюру "Почему я не эмигрировал", где ставил эмигрантам в вину то, что многие из них уехали добровольно. Большинство эмигрантов оценило такую постановку вопроса как бестактность. Действительно, для большинства беженцев, военных и гражданских, связавших свою судьбу с белым движением, выбора не было. Или это был выбор между жизнью и смертью.

Несомненно, для послеоктябрьской эмиграции во многом были характерны причины мировоззренческого, идеологического характера. Русская интеллигенция, как отмечает Марк Раев, покидала Россию не только из соображений личной безопасности, но главным образом потому, что происходящее на родине не соответствовало их представлениям о будущем России. Они остались за границей и создали Зарубежную Россию именно для того, чтобы передать своим детям взгляды на сущность истинной русской культуры [3, с. 65]. И.А. Бунин в своей речи "Миссия русской эмиграции" (1924 год) заявил: "Мы не изгнанники, а именно эмигранты, т.е. люди, добровольно покинувшие Родину. Миссия же наша связана с причинами, в силу которых мы покинули её. Эти причины на первый взгляд разнообразны, но в сущности сводятся к одному: к тому, что мы так или иначе не приняли жизни воцарившейся с некоторых пор в России" [5, с. 100]. Схожие позиции заняли также И. Шмелёв, Д. Мережковский, З. Гиппиус и др. Так, Д.С. Мережковский часто повторял в эмиграции: "Я здесь, а не там, потому что Россия без свободы для меня невозможна" [6, с. 284].

Говоря о причинах эмиграции русской интеллигенции, необходимо отметить также невосребованность интеллектуального потенциала и отторгнутость эмигрантов условиями существования на родине (в связи с этим можно вспомнить существовавшие в Советской России четыре категории питания в зависимости от характера труда, интеллигенция по этой системе получала самые мизерные пайки). Н.Н.

Берберова вспоминала: "Уничтожение пришло не личное каждому уничтожаемому, но как уничтожение групповое, профессиональное и плановое" [6, с. 178]. В этих условиях оставшиеся в России "нетрудовые элементы" продолжали научную, культурно-художественную, общественную и просветительную деятельность. Был, однако, у них один "порок", который состоял в том, что "взращённые на гордых принципах русской культуры, они не хотели менять убеждения, не желали смириться с изъятием права думать так, как им велела совесть" [7, с. 291].

1922 год можно назвать новым этапом в формировании русского зарубежья. Вслед за ушедшими из Крыма остатками врангелевской армии и группами беженцев, отъезжавших добровольно, из пределов Советской России начинают вытеснять "неперспективных" - в плане безропотного соглашательства с новой властью представителей интеллигенции. Ярким отражением этой политики стала статья в газете "Правда" (июнь 1922) "Диктатура, где твой хлыст?". Поводом для гнева газеты послужила брошюра Ю. Айхенвальда "Поэты и поэтессы". Однако автор резким выражением переводит полемику из литературной сферы в политическую, призывая Ю. Айхенвальда к "политическому ответу" за "эстетическое, литературное, религиозное лизоблюдство" и контрреволюционное мнение о том, "что в поэтическом отношении Фет и Тютчев выше Некрасова" [4, с. 70]. Нетрудно догадаться, что вскоре Ю. Айхенвальд оказался в эмиграции. Далее были арестованы, а затем высланы некоторые члены Всероссийского комитета помощи голодающим - Е. Кускова, С. Прокопович, М. Осоргин и другие. Высылаемые обвинялись в стремлении делать политику под прикрытием помощи жертвам голода. Кульминационным событием политики в этом направлении стала высылка учёных и философов (всего 161 человек) – так называемый "философский пароход" [7, с. 291].

Особо следует сказать о причинах эмиграции художественной интеллигенции. Дело в том, что политический раскол русского общества в ходе революции и гражданской войны в меньшей степени затронул изобразительное искусство, нежели другие области культуры. Большинство художников - от передвижников и мирискусников до кубофутуристов и конструктивистов - включились в агитационную, оформительскую и выставочную деятельность. Однако под воздействием накалённой политической атмосферы самые видные художники постепенно утрачивали свои позиции. В то же время эпизодически распределявшиеся сверху государственные заказы не могли компенсировать отсутствия художественного рынка, а общая неустроенность страны и разруха, вызванная гражданской войной, ставили художника на грань голодного существования. Оба эти фактора - политический и экономический - способствовали росту художественной эмиграции, которая не ослабевала до середины 1920-х годов [8, с. 19].

Представляется, что помимо перечисленных выше причин немаловажную роль играл фактор случайности. Например, А.Н. Вертинский не мог точно объяснить причин своего отъезда из России, в своих воспоминаниях он пишет: "Что заставило меня уехать? ... Очевидно, это была просто глупость" [9, с. 123]. В.В. Костиков также отмечает, что при беседах со старыми эмигрантами слово "случайность" всплывало не так уж редко, когда речь заходила о причинах их отъезда [4, с. 32]. Например, поэтесса М.И. Цветаева эмигрировала не по идеологическим или политическим причинам: она выехала за границу, узнав, что там находится её муж, С.Я. Эфрон.

Литература

1. Соничева Н.Е. На чужом берегу. - М.: Знание, 1991.
2. Бочарова З.С. Формирование послереволюционной эмиграции// История. ПС.-1998.-№25.
3. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939. - М.: Прогресс-Академия, 1994.
4. Костиков В.В. Не надо проклинать изгнание. - М.: Международные отношения, 1990.
5. Бунин И.А. Миссия русской эмиграции// Звезда.-1992.-№7.
6. Берберова Н.Н. Курсив мой. - М.: Согласие, 1999.
7. Байкова В. Переоценка ценностей или познание истины// Безопасность Евразии.-2001.-№2.
8. Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. - Спб.: Нотабене, МДМ-печать, 2000.
9. Вергинский А.Н. Дорогой длиною. - М.: Правда, 1990.

УДК 87.216

Канд. ист. наук, доцент Меньшиков А.М.,
старший преподаватель Налетов Ю.А.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, т. 41-30-64, т. 2-68-09

Философия войны А.Е. Снесарева

Война есть существенное условие
нашей человечности (Прудон)

Статья посвящена анализу феномена войны с точки зрения философа и полководца генерал-лейтенанта А.Е. Снесарева. В статье затрагиваются философские, этические и исторические аспекты войны.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Menshikov A.M., Naletov Y.A. War philosophy of Snesarev A.

The article is devoted to the analysis of the war phenomenon through the eyes of the famous philosopher and commander, general-lieutenant A.E. Snesarev. The war is considered in the philosophical, ethical and historic aspects.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Почти столетие назад русский полководец-философ, классик российской геополитики генерал-лейтенант Андрей Евгеньевич Снесарев предпринял попытку вскрыть причины поражения России в русско-японской войне 1904-1905 гг. Собранный им обширный документальный и аналитический материал позднее лег в основу его фундаментального труда «Философия войны».

Анализируя многочисленные факты, Снесарев пришел к выводу, что в поражении России виноваты не только армия и царское правительство, но - «все общество, ибо неподготовленность вытекла непосредственно и логически из неподготовленности самого общества, а это происходило оттого, что мы не хотели никакой войны вообще; мало того, не верили даже в ее возможность, всеми силами откращиваясь от ее призрака» [225]¹.

Русское общество начала XX века оказалось, по выражению мыслителя, «на смерть отравлено

¹ Здесь и далее ссылки по: Снесарев А.Е. Философия войны. -М.: Финансовый контроль, 2003. - 287 с.

ядом мирных идей». В русской литературе и публицистике, в интеллигентских кругах распространилась наивная, трусливая уверенность в неминуемом торжестве «Всеобщего мира», что война - этот «атавизм звериного прошлого» обречена на исчезновение. Только в России разошлась огромным тиражом и пользовалась большой популярностью работа банкира И. Блюха «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях», доказывающая, что, во-первых, война - в высшей мере безнравственное, «мерзкое» явление, а во-вторых, что всякие войны уже в недалеком будущем неизбежно прекратятся. Блюх утверждает, что война деморализующим образом воздействует на воюющий народ, превращая его в скопище зверей. Более того, само существование армии, по мнению финансиста, является угрозой для человеческой цивилизации, ибо армия оказывает глубоко развращающее влияние на население [172,225].

В результате накануне первой мировой войны в русском обществе господствовало неприятие войны, а также отрицательное, а иногда даже враждебное отношение к армии. В 1916-17 гг. в связи с тяготами войны это настроение достигло своего апогея, морально подготовив будущий распад государства.

Снесарев, в отличие от Блюха, убежден, «что война является постоянной и неизменной спутницей человечества» [60], она является неотъемлемым элементом самого исторического процесса. Война является главным катализатором, важнейшей движущей силой истории. «Почти все государства, - пишет русский генерал, - создавались войной, ею поддерживались на своей исторической дороге и очень многие же свергались в пучину забвения». Другого «цемента для сколачивания государства кроме человеческой крови» нет [187].

Война обладает творческим характером, и даже ее разрушительность находится на службе созидания. Именно война становится той песчинкой, вокруг которой формируется жемчужина национального духа, национального государства и права. «Война, - пишет полководец, - напрягает все силы народа, вызывает к деятельности все отрасли жизни. Никакое другое событие в государстве, кроме войны, не может дать истинного понятия об его силе во всех отношениях; это есть грозный и самый справедливый экзамен народу, который подводит итог прошлой деятельности и дает указание для будущего» [233].

Снесарев отмечает, что война является главным институтом нравственного воспитания нации, вырабатывая в людях смелость, готовность к самопожертвованию, генерал соглашается с В. Соловьевым, утверждавшим, что «война является практической школой любви к ближнему» [181].

Постоянная возможность войны требует не только подготовленности армии, но и особого военного воспитания всей нации, как в техническом, так и в духовном плане. Все население должно быть готово к войне, «не верить в возможность вечного мира, ... а примириться с неизбежностью "грубой, зверской, бесчеловечной" войны» [226]. Более того, положительный исход войны, указывает Снесарев, возможен, если народ проявляет не только смирение перед военными тяготами, но и принимает войну с восторгом и азартом, т.е. демонстрирует желание и решимость воевать. «Теперь для войны нужно желание граждан воевать. Тогда и средства найдутся, и война будет успешной» [250].

Народы же, в которых умерло желание воевать обречены если не на уничтожение, то на подчиненное существование. «Государство, среди массы населения которого распространено отвращение к войне, а развито стремление только к покою, в котором граждане дорожат своею жизнью и благосостоянием, и не способны к самопожертвованию, в котором культ рубля и вообще довольства, как следствие мирной жизни, становится идеалом, такое государство достойно сожаления, оно никогда не будет играть

никакой роли в жизни других народов, будет постоянной игрушкой политики остальных и бесцветно будет влачить свое вялое существование» [233]. Эти слова Снесарева сегодня звучат как приговор современной России, которая вновь благодушно позволила отравить себя «ядом мирных идей», наивно полагая, что тысячелетние законы истории могут быть отменены декларациями ООН или ОБСЕ.

В своих работах Снесарев не ограничился только анализом войн прошлого, но и предвосхитил войны нового типа, в частности, «холодную войну». Он ввел понятие «ограниченной войны» - «войны без войны», которая ведется не мечом, а «иными средствами» [261]. Эта война ведется прежде всего в целях подавления воли соперника, для того чтобы добиться поставленных политических целей. Подобные цели достигаются не военными целями, а целым рядом скоординированных мероприятий в военной, идеологической, экономической, культурной, научной и других областях, ведущих к подрыву обороноспособности врага, а, следовательно, к невозможности им проводить самостоятельную политику. Следует отметить, что подобные «ограниченные войны», как и предсказывал Снесарев, даже постепенно отеснили на второй план войны с прямыми боестолкновениями. Действительно, ограниченные войны не исчезли вместе с полувековым противостоянием США и СССР, но являются реальностью наших дней. Ограниченная война достигает тех же целей, что и война классическая, следовательно, требует от народа тех же качеств, что проявлялись в войнах прошлого. Уникальность ограниченной войны состоит в том, что она не заметна глазу простого обывателя, в результате даже народ, проявивший доблесть и мужество в войне «горячей», может быть повержен в войне «холодной».

Постоянное развертывание ограниченных войн вводит государства фактически в состояние перманентного военно-политического противостояния, где уже условны разделение на мирное и военное время, все их политическое существование таким образом предстает как некий постоянный мировоевропейский исторический процесс. В этой ситуации «линия фронта» проходит везде - в экономике и политике, в спорте и науке, и никто не может избежать своего позиционирования в этом противостоянии. При этом, очевидно, что победителем в этой войне выйдет лишь народ, во-первых, сознающий реальность такой войны, и, во-вторых, готовый не только в окопах, но и в каждодневной своей будничной жизни, на своем месте работать на победу. Очевидно, что сегодня к противостоянию нового типа ни российское государство, ни русское общество не готово. Трагедия заключается в том, что если государство хотя бы сознает эту проблему, то для абсолютного большинства россиян войны - это события из далекого прошлого. Складывается тяжелое впечатление, что за сто лет мы так ничему и не научились.

СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

УДК 361.334:37

*Канд. филос. наук, доцент Уварова В.И.,
канд. техн. наук, доцент Шуметов В.Г.,
канд. соц. наук, доцент Фролова Н.А.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. (0862) 419806; e-mail: hum_dek@ostu.ru.*

Комплексная оценка состояния и эффективности функционирования социально-бытовой сферы вузов г. Орла¹

Статья посвящена результатам выполнения научного проекта "Мониторинг и комплексная оценка состояния и эффективности функционирования социально-бытовой сферы вузов г. Орла", осуществленного лабораторией социальных технологий ОрелГТУ. Она включает анализ различных составляющих и комплексную оценку социально-бытовой сферы вузов города.

Uvarova V.I., Shumetov V.G., Frolova N.A. Composite estimation of the condition and effectiveness of functioning of daily life sphere of Orel universities

The article is devoted to the results of realization of scientific project "Monitoring and composite estimation of the condition and effectiveness of functioning of daily life sphere of Orel universities", that was fulfilled by social technologies laboratory of Orel state technical university. It includes the analysis of different parts of daily life sphere and composite estimation of daily life sphere of Orel universities.

Развитие социально-бытовой сферы вузов является необходимой составной частью системы образования. Современное учебное заведение не может функционировать без общежития, столовой, медпункта, спортзала. Такой подход предусмотрен правовым обеспечением в законе РФ «Об образовании», в «Типовом положении о студенческом общежитии» и др. Но важно не только наличие данных структурных подразделений. Развитие социально-бытовой сферы должно отвечать потребностям и интересам студентов высших учебных заведений, создавать наиболее благоприятные условия для жизни, учебы и отдыха.

Изучить студенческие оценки социально-бытовой сферы позволил социологический опрос, проведенный в пяти вузах города. Всего было опрошено 764 человека.

Как показал анализ полученных данных, в иерархии оценок факторов престижности вузов сфера социально-бытового обслуживания занимает вторичное место после факторов, непосредственно обеспечивающих получение хорошего образования (профессорско-преподавательский состав, престиж специальности, учебно-производственная база, новые технологии в обучении). При этом студенты, проживающие в общежитии или снимающие квартиру, особенно юноши, придают социально-бытовому фактору существенно большее значение, чем проживающие дома.

В настоящее время в студенческих общежитиях города проживает каждый четвертый студент

¹ Научный проект «Мониторинг и комплексная оценка состояния и эффективности функционирования социально-бытовой сферы вузов г. Орла» осуществлен лабораторией социальных технологий ОрелГТУ при финансовой поддержке Минвуза РФ.

дневного отделения. Этим объясняется большое значение, которое придается возможности получения места и условиям проживания в общежитиях вузов. Представление об оценке студентами факторов жизни в общежитии по пятибалльной шкале дает таблица 1.

Таблица 1 - Статистические характеристики оценок факторов студенческой жизни в общежитии

Факторы студенческой жизни в общежитии	Среднее	Станд. отклонение	Коэф. вариации, %
Возможности соблюдения личной гигиены	3,55	1,24	34,9
Соблюдение правил внутреннего распорядка	3,50	1,23	35,1
Наличие необходимой мебели в комнатах	3,06	1,24	40,5
Условия для самостоятельной учебной работы	2,94	1,30	44,2
Санитарно-гигиенические условия	2,84	1,29	45,4
Наличие необходимого оборудования	2,45	1,27	51,8
Организацию досуга и воспитательной работы	2,31	1,31	56,7

Довольно высокую оценку получили возможности соблюдения личной гигиены и соблюдения правил внутреннего распорядка в общежитии. Наибольшие нарекания вызвали факторы организации досуга и наличия необходимого оборудования.

А самыми распространенными проблемами, осложняющими проживание в общежитии, оказались слабая техническая оснащенность, плохие санитарно-гигиенические условия, жесткость пропускной системы и перенаселенность комнат.

Есть проблемы, сохраняющие свою актуальность на протяжении всех лет проживания в общежитии, и есть проблемы, характерные в большей степени для студентов младших или, напротив, старших курсов. Например, сложности, связанные с большим числом проживающих в комнате, являются проблемой младших курсов. Длительное совместное проживание может рождать дружбу, которая сохранится на долгие годы, но может и обострять противоречия, доводя их до конфликтов. Так, среди проживающих в общежитии уже четвертый год, на межличностные конфликты, возникающие из-за разных представлений об образе жизни, указал каждый пятый. В этом отношении четвертый год является кризисным, и расселение студентов в данный период как нельзя более оправдано.

Роль организации медицинского обслуживания в вузе возрастает с каждым годом в связи с общим ухудшением состояния здоровья населения, и молодежи в частности. Так согласно опросу, за время учебы в вузе состояние здоровья ухудшилось у 42,3% опрошенных, в то время как на улучшение указали только 2,5% респондентов. Опрос подтвердил выявленную предыдущими исследованиями тенденцию прогрессирующего ухудшения здоровья у девушек. Так, на ухудшившееся за время учебы в вузе здоровье пожаловались 36,7% юношей и 45,5% девушек. Данный факт является довольно тревожным, так как девушкам предстоит стать матерями, и от их состояния зависит здоровье будущего поколения.

Здоровье молодых людей, проживающих отдельно от родителей, подвергается негативному воздействию в большей мере, чем здоровье живущих в родном доме.

В целом организацию медицинского обслуживания по месту учебы студенты оценивают поло-

жительно. Как следует из таблицы 2, иллюстрирующей оценку студентами факторов работы медпункта по трехбалльной шкале, наиболее высокую оценку получили санитарно-гигиенические условия помещения и профессиональная компетентность медработников. Самую низкую оценку - оснащенность медицинским оборудованием и лекарственными препаратами.

Таблица 2 – Статистические характеристики оценок факторов деятельности медпункта

Факторы работы медпункта	Среднее	Станд. отклонение	Коэф. вариации, %
Санитарно-гигиенические условия помещения медпункта	2,06	0,59	28,6
Профессиональная компетенция медработников	1,93	0,53	27,5
Информационно-профилактическая работа медпункта	1,63	0,66	40,5
Объем оказываемых медпунктом услуг	1,58	0,60	38,0
Оснащение лекарственными препаратами	1,28	0,48	37,5
Оснащенность необходимым медицинским оборудованием	1,27	0,48	37,8
Качество стоматологической помощи в медпункте	1,27	0,57	44,9

Хорошо организованная внеучебная работа в вузе позволяет студентам наполнить свою жизнь интересными занятиями, расширить кругозор, отдохнуть от учебы и заполнить свободное время общением с ровесниками, имеющими аналогичный круг интересов. Свободное время для молодежи имеет гораздо большее значение, чем для старших возрастных групп, поэтому к организации досуга в вузе они предъявляют высокие требования. В целом по вузам города полностью удовлетворены организацией досуга только 16% опрошенных, 39,5% выразили лишь частичную удовлетворенность, а 44,6% не удовлетворены совершенно. Многие студенты признают удовлетворительный или даже хороший уровень организации досуга в вузе, но отмечают, что лично их проводимые мероприятия не интересуют.

Самыми посещаемыми мероприятиями в вузе являются развлекательные программы. Девушки более активны в посещении развлекательных мероприятий, чем юноши. Каждый пятый студент второго курса регулярно посещает дискотеку, но через год число завсегдатаев сокращается вдвое. Спортивные соревнования более популярны у мужской половины студенчества, посещающей подобные зрелища почти вдвое чаще, чем девушки.

Все вузы города обеспечены не только столовыми и стационарными буфетами, но и выносными точками, предлагающими быстро перекусить тем, кто спешит или ленится отправиться в столовую. Проверка показала, что, несмотря на образующиеся во время «большой перемены» очереди, пообедать в студенческой столовой успевают все желающие.

Однако, как показал опрос, подавляющее большинство студентов не соблюдают режим питания (77%). Девушки пренебрегают режимом питания еще в большей степени, чем юноши. Существенная переоценка значимости питания у студентов происходит к концу периода обучения в вузе. Так, среди пятикурсников придерживается режима питания уже каждый третий. Подобный скачек в сознании студентов можно объяснить не только взрослением, но и появлением первых признаков нездоровья в результате пренебрежения режимом питания.

Представление об оценке студентами факторов работы столовой вуза по трехбалльной шкале дает таблица 3.

Таблица 3 – Статистические характеристики оценок факторов работы столовой вуза

Факторы работы столовой вуза	Среднее	Станд. отклонение	Коэф. вариации, %
Цены в столовой вуза доступны	2,33	0,70	30,0
Меню столовой вуза достаточно разнообразно	2,06	0,66	32,0
Санитарные условия в столовой вуза соответствуют принятым нормам	2,04	0,70	34,3
Сотрудники столовой вуза вежливы, внимательны, аккуратны	1,96	0,68	34,7
Пища в столовой вуза вкусная, качественно приготовленная	1,96	0,59	30,1

Из данных таблицы следует, что наиболее критично студенты оценивают качество обслуживания в столовой и качество пищи. Не вполне удовлетворены студенты санитарными условиями, а также меню. Выше оценена доступность цен в вузовских столовых.

В целом из всех служб социально-бытовой сферы, согласно оценкам студенчества, самой благополучной службой является общественное питание. При этом более половины респондентов высказались за организацию в вузах диетического и лечебно-профилактического питания.

Получить целостное представление об отношении студентов к организации социально-бытовой сферы вузов города позволяет комплексная оценка, рассчитанная путем вычисления средневзвешенного балла по всем составляющим социально-бытовой сферы, в предположении их равной весомости. В таблице 4 представлены средние баллы компонентов социально-бытовой сферы по каждому вузу.

Таблица 4 - Комплексная оценка студентами организации социально-бытовой сферы вузов

Вуз	Показатель	Медицинское обслуживание	Общественное питание	Социально-бытовое обслуживание (общезитие)	Организация досуга	Организация общественного порядка	Комплексная оценка
ОрелГТУ	Среднее	1,95	2,27	1,82	2,08	2,22	2,11
ОГУ	Среднее	2,00	2,07	1,98	1,96	1,84	1,97
ОрелГАУ	Среднее	2,02	2,20	1,77	1,77	1,90	1,97
ОГИИК	Среднее	1,90	2,25	1,68	1,94	1,77	1,93
ОКИ	Среднее	1,95	2,21	1,92	1,72	1,61	1,90
Среднее по вузам	Среднее	1,96	2,20	1,83	1,89	1,87	1,97

Полученная комплексная оценка является наиболее емким и наглядным показателем степени удовлетворенности студентов и может использоваться другими вузами России для разработки и реализации программ развития, обеспечения конкурентоспособности на рынке образования.

УДК 361.334:37

*Канд. филос. наук, доцент Уварова В.И., канд. соц. наук, доцент Мячина Е.П.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. (0862) 419806; e-mail: [hum_dek @ostu.ru](mailto:hum_dek@ostu.ru).*

Школьники и наркотики

Статья посвящена актуальной проблеме детской наркомании. Она основана на результатах социологического исследования, проведенного лабораторией социальных технологий ОрелГТУ по заказу Управления по делам молодежи и физической культуре администрации Орловской области. Исследуются такие стороны проблемы как наличие опыта употребления наркотических средств, мотивация, установки, «группы риска», поведение в ситуации выбора учащихся 11 классов средних школ города.

Uvarova V.I., Myacina E.P. Schoolchildren and drugs

The article is devoted to the actual problem of the children drug addiction. It is based on the results of sociological research that was conducted by the social technologies laboratory of Orel State Technical University made to the Administration of Orel region order. Such sides of problem as the experience of drugs usage, motivation, orientations, "groups of risk", behavior of 11-th class schoolchildren of our city in the situation of choice.

Одной из серьезнейших проблем трансформирующегося российского общества за последнее десятилетие стало лавинообразное распространение потребления психотропных веществ. Специфика наркомании в России заключается в крайне высоких темпах приобщения детей. Эти темпы вдвое выше, чем у взрослых. В одном из выступлений по телевидению в январе 2002 года Президент РФ озвучил данные о том, что 80% наркоманов в стране – дети. Количество подростков, сидящих на игле, уже превысило в России критический порог. Средний возраст начала употребления наркотиков в настоящее время снизился до 11,3 лет. Если число смертных случаев от употребления наркотиков за последние десять лет увеличилось в России в 12 раз, то среди детей в 42 раза.

Особую тревогу вызывают школьники. В целом в России, по оценкам экспертов, среди школьников наркомания охватила от 15 до 30%¹. Этот процесс в большей степени характерен для крупных городов, но уберечь детей от наркотиков не удастся сегодня ни в малых городах, ни в сельской местности. Так, по данным Орловского наркологического диспансера, за 12 лет количество наркозависимых увеличилось в 20 раз, а детей – в 40.

С помощью социологического исследования, проведенного лабораторией социальных технологий ОрелГТУ в марте 2003 года по заказу Управления по делам молодежи и физической культуре администрации Орловской области, была предпринята попытка проанализировать ситуацию с употреблением наркотиков старшеклассниками. Всего было опрошено 382 учащихся 11 классов в 8 школах г. Орла.

Согласно результатам исследования, каждый двенадцатый учащийся выпускного класса уже пробовал наркотик. В данной группе лидируют дети предпринимателей, работников торговли и бытового обслуживания. Согласно полученным данным, пробовал наркотики каждый девятый старшеклассник, имеющий отца - предпринимателя и занятую торговлей мать. Вероятно, данная зависимость связана с постоянным отсутствием родителей, занятых на работе, и слишком большой свободой детей, предостав-

¹ Гаранский А.Н. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления. М: Владопресс, 2003.-С. 81

ленных самим себе.

Вовлеченность в потребление наркотических средств заметно коррелирует с успеваемостью в школе. Особенно наглядна разница в поведении крайних групп отличников и троечников (рисунок 1). Процент пробовавших наркотики троечников в 21 раз превышает долю успевающих на «отлично».

Рисунок 1. - Школьная успеваемость старшеклассников, пробовавших указанные средства

Опасность вовлечения школьников в потребление наркотиков исходит от близкого окружения, способного оказать негативное влияние на неокрепшие души молодых людей. Как показал опрос, у 36% старшеклассников есть знакомые, пробовавшие наркотики, а 37% респондентов самим довелось оказаться в компании, где пробовали наркотические средства. Причем 16,8% школьников бывали в таких компаниях несколько раз, а 5,8% - бывают там часто. Попадают в подобные компании практически в равной степени юноши и девушки. Но среди часто посещающих такого рода сборища юноши встречаются чаще (7,1% против 4,9%). Все респонденты, признавшиеся в том, что пробовали наркотические средства, бывали в подобных компаниях, где соблазнились или поддались уговорам испытать новые ощущения.

Самыми проблемными для учеников 11-х классов представляются отношения со старшими по возрасту приятелями, чей авторитет может оказать давление на молодого человека, подталкивая к подражанию взрослым.

Основными мотивами, побуждающими школьников попробовать наркотические средства, респонденты называют следующие: за компанию с друзьями - 36,7%; из любопытства - 32,8%; от нечего делать - 23,9%; разлад с родителями, другие причины - 6,6%. Таким образом, праздное любопытство и безделье приводят детей к наркотикам.

На сегодняшний день подавляющее большинство старшеклассников уверены, что смогут устоять перед соблазном удовлетворить свое любопытство и откажутся от предложенного друзьями наркотика. 91,3% опрошенных не согласятся попробовать наркотическое средство, а 45,5% из них к тому же постараются удержать от наркотика и своих друзей.

Проявляется и «группа риска», то есть те, кто однозначно согласны принять наркотик из рук друзей (2,1%), и те, кто не знают, как поступят в такой ситуации (6,5%). Готовые принять наркотик оказались только среди юношей, их 5,2% от всех опрошенных юношей, колеблющихся оказалось больше среди девушек (7,5% от группы). Готовность принять наркотические средства более характерна для слабых учеников, но и хорошая успеваемость не является надежным показателем устойчивости школьников к наркотикам (см. рисунок 2).

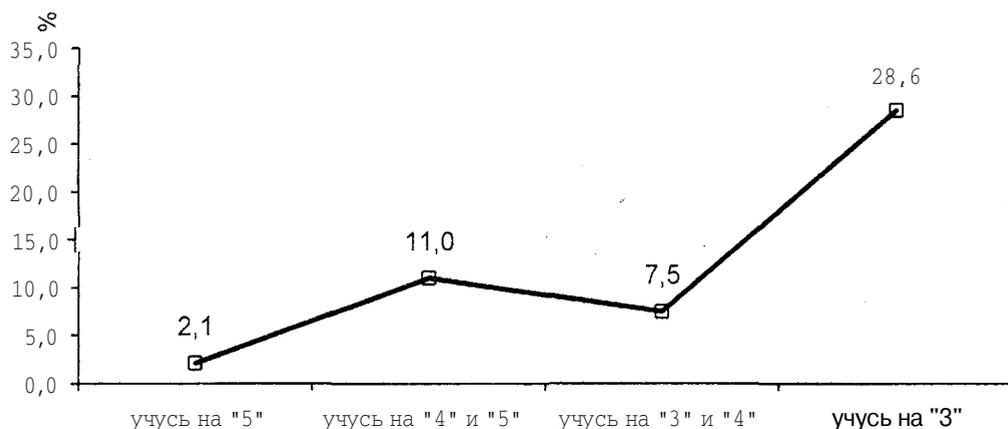

Рисунок 2. - Доля учеников с разной успеваемостью, допускающих возможность попробовать наркотик за компанию с друзьями

Более склонны к удовлетворению любопытства в компании друзей дети из хорошо обеспеченных семей. Особого внимания заслуживает готовность попробовать наркотик в компании приятелей тех школьников, кто уже имел опыт приобщения к наркотикам. Большая половина старшеклассников, удовлетворив любопытство, больше не намерены к ним прикасаться (рисунок 3). Но каждый четвертый старшеклассник, пробовавший наркотик, без колебаний готов сделать это вновь. А каждый пятый, испытав на себе воздействие наркотического средства, так и не определил своего отношения к нему. Видимо, поведение представителей данной группы будет зависеть от ситуации: кто предложит наркотик, где это случится, насколько настойчивы будут данные предложения.

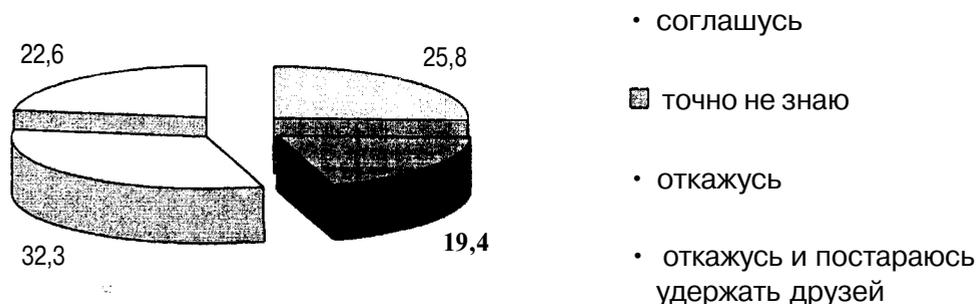

Рисунок 3. - Гипотетическая реакция на предложение друзей попробовать наркотик респондентов, уже пробовавших когда-либо наркотик

Чтобы определить, насколько школьники осведомлены о каналах приобретения наркотических средств, мы задали следующий вопрос: «Представь, что тебе для какой-либо цели необходимо приобрести наркотик. Ты будешь знать, куда за ним отправиться?». Оказалось, что большинству опрошенных (60,7%) это не известно, 8,6% - примерно представляют, где приобретаются наркотики. Точно знают, где их взять 6,8% респондентов. Но 23,8% школьников сообщили, что знакомы с тем, кто в случае необходимости подскажет, где можно купить требуемое средство. Таким образом, нет оснований говорить о недоступности наркотических средств для учащихся средних школ.

Согласно полученным данным, подавляющее большинство школьников города (86,5%) имеют иммунитет против наркомании, считая наркотики слишком вредными, чтобы подвергать себя такой опасности. 7,4% опрошенных убеждены, что попробовать наркотик можно из любопытства, но только один раз. Еще 5,8% старшеклассников пребывают в уверенности, что можно употреблять только слабые наркотики.. Самым непопулярным, поддержанным всего одним респондентом, явилось мнение, что наркотики можно употреблять какое-то время, а потом бросить.

«Группу риска» представляют, в первую очередь, те старшеклассники, кто, попробовав наркотическое средство, пришли к заключению о допустимости употребления наркотиков. Таких оказалось 38,7% от всех употреблявших наркотики.

Отношение к наркотикам определяет тактику поведения старшеклассников в ситуации выбора, если друзья предлагают вместе попробовать наркотические средства. Чтобы представить себе, как поведут себя школьники в этой сложной ситуации, обратимся к таблице 1.

Таблица 1 - Поведение школьников с различными установками в ситуации выбора (%)

Установки	Поведение в ситуации выбора		
	согласусь	точно не знаю	откажусь
— наркотики слишком вредны, чтобы подвергать себя такой опасности	0,3	2,1	97,6
— можно попробовать наркотик только один раз из любопытства	3,6	28,6	67,9
— можно употреблять только слабые наркотики	27,3	31,8	40,9

Как следует из таблицы, респонденты, уверенные во вреде наркотиков, имеют высокую степень защиты от давления приятелей. Допускающие возможность разового опыта применения наркотиков, менее устойчивы к обстоятельствам. Каждый третий из них не уверен, что этот случай не окажется тем единственным, возможность которого они не отрицают. Установка на допустимость употребления даже слабых наркотиков для многих снимает запрет на их употребление, как только представятся соответствующие обстоятельства.

Согласно полученным данным, каждый пятый ученик выпускного класса ежедневно имеет более 5 часов свободного времени, которое тратится в основном на общение с друзьями и пассивные виды деятельности. Именно эта группа старшеклассников наиболее активно включается в потребление наркотиков.

Число испытавших на себе воздействие наркотических средств среди респондентов, имеющих более шести часов свободного времени в день, втрое превышает опыт тех, чье свободное время не выходит за рамки четырех часов.

Как показал опрос, чаще пробуют наркотики те школьники, чье представление о последствиях наркомании недостаточно сформировано. Потребность в подобной информации проявилась в желании 30,6% опрошенных больше узнать о наркомании к ее последствиях. Причем интерес к дополнительной информации чаще проявляют те школьники, которые считают допустимым разовое употребление наркотических средств или многократное употребление слабых наркотиков.

Заметно большую заинтересованность в получении дополнительной информации проявили школьники, попробовавшие уже наркотические средства. Не устояв перед искушением испытать их воздействие, многие ученики начинают задумываться над возможными последствиями. Вовремя донести до учащихся нужную информацию - задача совместных усилий семьи, школы и соответствующих общественных организаций, залог предупреждения втягивания молодежи в наркоманию.

Для эффективной борьбы с наркоманией на уровне региона необходимо разработать особую программу действий, объединяющую все направления: репрессивную (милиция, таможня, суды), медицинскую, воспитательную, пропагандистскую, и научную. Регулярные социологические исследования, отслеживающие как реальное поведение, так и умонастроения молодежи в отношении наркотиков, должны стать обязательной составляющей этой работы.

Особо пристальное внимание следует обратить на воспитательную работу, где приоритетом должно быть воздействие на ценностно-нормативную составляющую личности человека, а именно на формирование ценности здорового образа жизни, неприятия наркотиков в любом виде. Таким образом, основные силы и средства должны быть направлены на здоровье детей. Их нужно учить мыслить, задумываться о последствиях своих поступков; учить вести себя в ситуации выбора и ориентироваться в меняющемся мире.

УДК 316. 334: 314.5/6; 316.356.2

Кандидат социологических наук, доцент Мясина Е.П.
(*Орловский государственный технический университет*)
г. Орел, (086)4198096, hum_dek@ostu.ru

Отцы и дети, мужчины и женщины в студенческом биографическом исследовании

Несмотря на имеющиеся достаточно стойкие стереотипы феминности и маскулинности, тендерные роли в современной России подвержены определенным изменениям. Причем, наиболее серьезную трансформацию претерпевают женские роли. Женщины чаще и более кардинально, чем мужчины демонстрируют отступление от феминной ролевой позиции, что является следствием дискриминационного характера патриархального общества, провозглашающего мужские роли более значимыми и существенными, нежели женские.

Myasina E.P. Fathers children, men and women in student biographical studies

Though there are rather stable stereotypes of femininity and masculinity in the society, the gender roles are changing in modern Russia. The female roles are changing much seriously than men's furthermore. Women demonstrate the deviation from the feminine role position more often and more radically than men. This effect is the result of discriminating character of the patriarchal society, which proclaims men's roles more significant and essential than women's.

Обозначенная в названии статьи проблема не нова для нашей культуры - ее образно и выразительно представил в одноименном произведении великий писатель И.С. Тургенев. Как показывает практика, общественные трансформации обостряют противостояние поколений и вызывают необходимость его осмысления.

Жизненные реалии последнего десятилетия двадцатого века породили словосочетание «новый

русский», приобретшее устойчивый негативный оттенок. Отбросим эмоции и поговорим о настоящих новых русских - о молодом поколении, уже завтра вступающем во взрослую жизнь. Не только поговорим о, но и поговорим с... Для этого предоставим слово тем, кому сегодня еще нет и двадцати. Помогут нам в этом биографии, написанные студентами-второкурсниками двух факультетов ОрелГТУ - экономического факультета и факультета новых технологий. Биографии, ставшие предметом качественного анализа, написаны студентами из благополучных (как полных, так и неполных) семей. Молодые люди из проблемных семей либо отказались от написания биографий, либо предоставили их в обобщенном конспективном виде, поэтому данные работы сразу же были исключены из анализа. Хотя, конечно, отказ от сотрудничества мог быть продиктован и какими-то другими причинами. Из двухсот работ методом «достижения порога насыщения», то есть, когда в просматриваемых биографиях уже не встречалось новой информации по интересующим нас вопросам, было отобрано сорок две работы, которые были закодированы. Цитирование производилось дословное с максимально возможным сохранением авторской пунктуации. Некоторые цитаты незначительно сокращены.

В биографических исследованиях большое внимание уделялось процессам первичной социализации. Студентам предлагалось проанализировать свой семейный опыт: знания о жизни, полученные от родителей; представления о себе в раннем возрасте; особенности идентификации в разные периоды жизни; специфику собственных и родительских стратегий преодоления жизненных трудностей; цели жизни и ценности разных поколений и т.д.

Достаточно подробный (насколько это позволяли рамки учебного процесса) анализ семьи как первого и, пожалуй, самого главного социального института понятен. Именно в семье ребенок получает разнообразные знания о мире, впервые становится активным, участником социальных взаимодействий, осваивает социальные роли.

Подражание, как отмечают отечественные и западные исследователи, является особым процессом на ранних этапах первичной социализации. В представленных жизненных историях мы выявили четыре группы позиций по значимости этого процесса в развитии личности студентов.

В первую группу входят студенты, хотевшие в раннем детстве быть похожими на своих родителей, прародителей, близких родственников.

«В раннем детстве я старалась подражать маме. Надевала ее туфли на шпильке, ее платье, красила губы помадой. Мне очень хотелось поскорее стать взрослой и переодевание очень нравилось».

«В раннем детстве мне хотелось быть похожей на маму. Она врач и помогает людям, поэтому я во всем стараюсь ей подражать».

«Когда я была маленькая, я всегда мечтала быть похожей на свою маму. Мне казалось, что она идеальный человек во всех отношениях. Она умна, красива, всегда думает, как поступить в той или иной ситуации».

«В детстве я очень был похож на отца, старался подражать ему во всем, чаще играл с ним, ходил на рыбалку, помогал мастерить. Мне хотелось вырасти таким же сильным и смелым как он, и найти себе такую же добрую и нежную супругу, как моя мама. Да и сейчас я больше напоминаю всем отца».

«В раннем детстве я хотел быть похожим на своего папу, так как в то время он был для меня идеалом всего того, что я видел в жизни».

«С детства мне говорили и говорят до сих пор, что я похожа на своего отца. На него я и хотела быть похожа».

«Я был назван в честь своего дедушки. Так как он умер еще до моего рождения, то я пишу о нем со слов моих родных и их знакомых. Мой дедушка был талантливым, упорным и очень трудолюбивым человеком. Благодаря этим качествам он прошел путь от простого рабочего до заведующего кафедрой. Не перестаю удивляться его спортивным достижениям. Все, кто его знал, говорят, что он был порядочным, очень добрым и справедливым человеком. Прежде всего, эти его качества выделяют в нем бывшие его студенты, которым он отдавал все свое время и душу и помогал преодолевать жизненные трудности. Поэтому я всегда хотел быть похожим на своего дедушку, который ко всем его достижениям сумел воспитать прекрасного сына -моего отца».

«Моя прабабушка была очень добрым, мудрым и готовым всегда прийти на помощь человеком. Она была известна далеко за пределами своей деревни, т.к. обладала особым даром. Она исцеляла людей от многих серьезных заболеваний. Я сама неоднократно за этим наблюдала. В детстве я заслушивалась рассказами о жизни и порядках времен ее молодости. Многие из ее качеств переняла и я. Кто знает, может быть от частого общения с ней, а может быть просто генетически, т.к. доказано, что черты характера передаются из поколения в поколение. В детстве я всегда хотела быть похожей на нее».

«В раннем детстве и отрочестве я хотела быть похожей на свою старшую сестру. Как и все маленькие дети, я хотела учиться так же как она на «отлично», быть помощницей маме. Когда я смотрела, как она помогает маме, то тоже очень хотела, но у меня не все так хорошо получалось, и я очень переживала и про себя говорила, что я вырасту и буду все делать как она»

«В раннем детстве хотел быть похожим на своего двоюродного брата, который служит на флоте».

«В раннем детстве я хотела быть похожа на свою тетю: веселая, общительная, она училась в Смоленске на врача».

Анализ этих и других высказываний позволил нам предположить, что в условиях патриархального общества России наблюдается разная степень устойчивости содержания тендерных ролей, несмотря на имеющиеся в обществе стойкие стереотипы маскулинности-феминности. У женщин, как нам кажется, выявляется отсутствие ориентации на жесткое следование феминной ролевой позиции. Девочки чаще и свободнее говорили о своем желании быть похожими на отцов. Высказываний же юношей, выразивших желание в детстве быть похожим на мать, нами обнаружено не было.

Ко второй группе относятся студенты, которые в детстве хотели быть похожими на взрослых, занимающихся каким-либо конкретным видом деятельности. Как нам кажется, нет серьезного противостояния между первой и второй группами высказываний. Дети хотели приблизиться к миру взрослых, к которому уже принадлежали их родители. И это скорее может являться свидетельством стремления к идентификации себя с родителями, чем отстранением от них.

«В раннем детстве я хотел быть похожим на великих летчиков-испытателей, космонавтов, таких как Герман, Титов, Юрий Гагарин и другие».

«В раннем детстве хотел быть похожим на милиционера, т.к. мой самый любимый фильм был про Анискина».

«Как мне кажется, в раннем детстве и отрочестве я хотела быть похожей на Наташу Коро-

леву. Она для меня, можно сказать, была идеалом, т.е. мне нравилась ее внешность, голос, манеры поведения и т.д.».

«В отрочестве я хотела быть похожей на героиню одного фильма - хотелось стать адвокатом»

«В детстве мне много рассказывали, и я сама читала о русских князьях: Александре Невском, Дмитрии Донском, Ярославле. Мне нравилась их любовь к Родине, к Отчизне. Я хотела стоять с ними в одном строю, когда они сражались. Позже я стала осознавать, что я женщина, следовательно, я должна найти человека, который бы стал воином и, за которым я последовала, как жены декабристов».

Патриархальное общество, провозглашая мужские роли более значимыми и существенными и девальвируя, обесценивая «вторичные» женские роли, тем самым «расшатывает» им самим же установленное и закрепленное в обыденном сознании ролевое соответствие. Женщины, следуя «правилам игры патриархата», принимают стереотип о вторичности своих ролей. Это же обстоятельство способствует, по нашему мнению, возникновению у них желания подражать более «значимым и весомым» мужским ролям. В рассмотренных нами биографиях мальчики выбирали в качестве образца «мужские» занятия, девочки же продемонстрировали большую свободу от стереотипа феминности.

К третьей группе относятся дети, мечтавшие быть похожими на волшебных существ, на персонажей мультфильмов и т.п. Сказки создаются взрослыми, в них действуют сверхъестественные персонажи, обладающие качествами либо присущими людям в незначительной степени, либо вообще отсутствующими, но которые хотелось бы иметь. Поэтому попытку ребенка идентифицировать себя с миром сверхъестественного можно рассматривать как один из способов отождествления с миром взрослых.

В четвертую группу вошли те, кто ярко проявлял свою индивидуальность с самого детства. Можно предположить, что именно в этой группе респондентов, наметится по мере развертывания жизненных историй противостояние поколений отцов и детей.

«Кумиров у меня никогда не было - ни в детстве, ни в отрочестве, ни, особенно в настоящий момент. В раннем детстве я просто не задумывался о подражании кому-либо, а позже понял, что ни один человек не идеален, а потому создавать себе кумиров глупо».

«В детстве у меня не было кумиров. Все люди казались мне такими родными. На родителей похожей быть мне не хотелось никогда - слишком хорошо я знаю их достоинства и недостатки».

Социализация подразумевает овладение человеком социальным опытом и знаниями. И первыми учителями являются родители.

Мнения о жизни как таковой, сформированные родителями в детстве, можно разделить, на наш взгляд, на два типа - оценочные и тактические. Причем какой-либо корреляции между выявленными выше четырьмя группами самоидентификации и рассматриваемым вопросом нами обнаружено не было. Оценочные мнения можно разделить на позитивно, нейтрально и негативно окрашенные, хотя такое деление довольно условно.

К тактическим суждениям мы отнесли высказывания, в которых родители рекомендовали своим детям определенный вид поведения, способствующий успешности в жизни.

«Жизнь - это нелегкий путь, который включает три составляющие: выучиться, сделать карьеру, найти верных друзей».

«Жизнь - сложная штука. Никогда нельзя расстраиваться по пустякам, нужно смело идти вперед».

«Жить раньше было намного проще».

«В жизни будет много трудностей, но сейчас мне не надо об этом думать».

«Нормально можно жить только за границей».

«В этом мире каждый сам за себя, и за место под Солнцем нужно упорно бороться».

«Многим детям в детские годы говорят только о хорошем, не травмируют, т.е. рисуют жизнь в розовом цвете. Мои родители поступали иначе. Всегда говорили правду о жизни, которая меня иногда очень сильно пугала, но в будущем сделала меня сильной».

«Меня готовили к тому, что в жизни есть как черная, так и белая полоса».

«Жизнь - возможность и ее надо использовать. Это красота, мечта, богатство, здоровье, счастье, она слишком прекрасна и за нее надо бороться».

«Надо радоваться жизни и брать от нее самое лучшее».

«Мне в детстве родители рассказывали о жизни сказки».

«У меня с родителями особых разговоров о жизни не было. Единственно, что они мне говорили. Что нужно учиться, а остальное получится как нужно».

«Родители говорили, что лучшего и беззаботнейшего времени, чем детство у меня не будет. Что не надо торопиться взрослеть, а надо просто жить. Слушать их советы и наслаждаться тем, что имею. Надо иметь голову на плечах, а не рассчитывать на кого-то другого, что не стоит всем доверять, т.к. все может обернуться против тебя».

«В детстве мне говорили, что я должна быть послушной, скромной, прилежной, трудолюбивой.

В общем сахар в шоколаде».

«Учили трудолюбию и аккуратности».

«Надо быть готовым ко всему».

«Не поддаваться на обиды и унижения, а также не обижать и не унижать никого без надлежащей на то причины».

Есть еще одна разновидность суждений, где утверждается, что родители ничего не рассказывали о жизни.

«Родители практически ничего не говорили мне о жизни. Знаю только, что «нельзя» у меня было гораздо больше, чем у моих сверстников».

«О жизни в детстве мне родители практически ничего не говорили. Только когда я пытался о чем-либо судить, мне говорили, что я еще не видел жизни».

«Мне до школы никогда ничего не говорили о жизни, я считаю это абсолютно правильным. Человек должен сам сформировать свои собственные понятия о жизни».

Родители предлагают своим детям самые разные знания о жизни и различные пути реализации успешной жизненной стратегии. Объединяет все эти суждения одна общая идея - необходимы активные действия, "нельзя пускать все на самотек". Большинство биографий не содержат пространных комментариев, оценивающих напутствия родителей. Но все же встречаются и критические оценки.

«О жизни мне родители говорили, прежде всего «что такое хорошо и что такое плохо», причем позже выяснилось, что наши мнения по данному вопросу не совпадают. И это до сих пор приводит к

конфликтам».

Познания о жизни, переданные отцом, можно классифицировать следующим образом: навыки прикладного характера, качества «настоящего мужчины», общие принципы поведения, «ничему не научил».

«Папа научил меня справляться с домашними бытовыми трудностями, научил кататься на велосипеде, а теперь и на машине».

«Отец передал мне познания в области строительства, рыболовства, охоты».

«Научил постоять за себя, когда кто-то неправ в отношении меня».

«Надо быть сильным и не паниковать перед трудностями».

«Мой отец всегда развивал у нас с братом силу воли».

К общим принципам поведения относятся, например, такие напутствия:

«Надо думать не только о себе, но и о других».

«Отец приучил меня к дисциплине».

«Папа всегда говорит: Хочешь жить –умей вертеться».

«Все в жизни надо добывать своим трудом, а не ждать, что кто-то принесет тебе на блюде с каемочкой».

«Оптимизму».

«Ничему конкретному. Просто говорил как вести себя в конкретной ситуации».

«Ничему. Все, что я знаю, научила меня мать».

Отметим, что ни в одной биографии не было написано, что мать ничему не научила. Познания, полученные от матери, можно объединить в следующие группы: знания, связанные с ведением домашнего хозяйства; с взаимоотношениями в семье и между мужчинами и женщинами; общие жизненные принципы.

«Мама научила меня, как готовить, как правильно одеваться, приучила меня к стилю жизни, которым я живу сейчас».

«Мама научила меня быть трудолюбивой, хозяйственной, заботиться о семье. Научила меня не забывать близких, любить семью».

«Мама мне сразу объяснила, что ребенка рождает женщина. С этого момента я представляю себя в будущем именно матерью».

«Главное назначение женщины – роль матери и жены».

«Нужно заботиться о семье, делать и видеть в людях доброе».

«Заботиться о своем здоровье».

«Нужно всему добиваться самому». «Бороться с трудностями, не опускать головы, стремиться к самосовершенствованию».

«Пыталась научить меня самостоятельности».

«От мамы досталось четкое разграничение между черным и белым, одна из заповедей «не судите и не судимы будете» и целый устав правил».

«От мамы я взял: чувствительность, активность в некоторых вопросах, доброту, любовь».

«Мама всегда учила меня быть самостоятельным человеком, отстаивать свою точку зрения и добиваться всего самой».

«Научила меня любить жизнь». «Быть серьезной и положительной во всех отношениях».

Итак, нами выявлена четкая тендерная зависимость: отцы в большей мере обучают тому, что пригодится во внешней публичной жизни (прежде всего инструментальные навыки), женщины - способам регуляции приватной сферы (внутрисемейным и межличностным отношениям). Но отступление от «классического» исполнения роли женщины, продемонстрированное современными студентами, имеет свои основания в поколении отцов. Матери учили не только сыновей, но и дочерей стойкости, напористости, самостоятельности, независимости, активности и лидерству, что абсолютно противоречит стереотипным представлениям о женственности.

Очень важной характеристикой личности является самооценка. Она формируется постепенно, через оценку человека другими людьми и, прежде всего, родителями. Самооценка - это своеобразная проекция «Я» реального на «Я» идеальное с помощью соотнесения с эталоном, образцом.

«Родители говорили мне, что я самая умная, талантливая, хвалили».

«Они всегда внушали мне, что я самый замечательный ребенок на свете».

«Родители говорили, что я аккуратный, способный и, главное, общительный ребенок».

«Родители никогда не захваливали меня, а немного критиковали».

«Мне всегда говорили, что я достаточно умный ребенок, но немного ленивый».

«Родители хвалили меня редко».

«Родители очень часто были строгие со мной, в этом я и сам очень часто был виноват, часто ограничивали меня по сравнению с ребятами, с которыми дружил, и я им благодарен за это».

«Родители всегда говорили мне, что я взрослый».

«Они всегда относились ко мне как к маленькой и не позволяли очень многого, что могли делать мои ровесники».

«Говорили, что я самый обычный».

«Родители не внушали мне никаких взглядов о себе».

Мы видим самые разные оценки родителями собственных детей, которые объясняются, по всей видимости, различными тактиками воспитания. Но все эти тактики едины общей стратегической целью - вырастить достойного человека, максимально подготовленного к будущей взрослой жизни.

О собственных представлениях о себе в детстве студенты писали не очень охотно. Наверное, гораздо легче вспомнить, чему тебя учили и как оценивали другие, чем заниматься самоанализом.

«Сложно сказать о своих представлениях о себе. Я считала, что я неотъемлемая часть моих друзей. Я никогда не задумывалась, хороший я человек или плохой. Я просто старалась сделать как можно больше хорошего для своих родителей и брата».

По общей направленности самохарактеристики напоминают внушения родителей. Хотя корреляции между оценкой и самооценкой не прослеживается. Оценки родителей в целом более позитивны, чем самооценки. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что на самооценку существенное влияние оказывает также ряд других факторов - сравнение себя со сверстниками, кумирами и др.

«Я считала себя веселым, дружелюбным, хитрым, умелым и смелым ребенком».

«Сама о себе я думала, прежде всего, что я девочка. У меня было очень четкое осознание своего пола. Я отказывалась носить вещи, которые, как мне казалось, носили только мальчики».

«Родители внушали мне, что я самый красивый, умный и внимательный, и я им верил и согла-

шался с ними».

«Я всегда нравился себе».

«Я думала, что я уже совсем большая, поэтому страшно возмущалась, если мне не разрешили делать «взрослые» дела».

«Я должен что-то изменить в себе».

«Я никогда не любила свою внешность. Считала, что я не такая красивая., как другие дети».

«Я считала, что я всегда права, что я главная».

«Я думал, что я обыкновенный».

«Мои родители мне ничего не внушали, что я был каким-то ребенком. А я потихонечку рос, похожий на своих родителей».

Большой интерес представляет анализ семейных тактик преодоления жизненных трудностей (различие в поведении отцов и матерей).

«Отец старается не переносить свои трудности на меня и моих братьев».

«На трудности реагирует скрытно, т.е. не показывает окружающим, что ему плохо, держит все в себе».

«Все трудности отец встречает открытой грудью и не отступает ни перед чем». «По-разному. Иногда смеется, иногда замыкается в себе и ходит хмурый».

«Я считаю, что для моего отца нет по жизни никаких трудностей, он всегда идет по жизни смело. Но если все же случаются неприятности, он всегда это переживает в душе или расскажет маме, которая в любой момент даст ему хороший совет».

«Когда возникают неприятности, отец в основном реагирует спокойно. Но иногда нервничает и кричит».

Такие или подобные реакции на жизненные трудности со стороны отцов мы обнаружили в большинстве биографий. Но есть и другие оценки:

«Мой отец –слабый человек. При встрече с трудностями он отходит в сторону (будь, что будет)».

«Выходит из равновесия и не может принять правильное решение».

«Отец всегда пасовал перед трудностями, предпочитая, чтобы их решил кто-то другой».

«Папа - не лидер, но благодаря ему я осознала, какие качества важны для будущего мужа».

«Мой отец - слабый, впечатлительный человек, который не может справляться с жизненными трудностями. Он очень пессимистичен. Его взгляды обращены в прошлое. Как там было хорошо, а не в будущее».

Особую группу представляют студенты из полных и неполных семей, которые заявили, что они ничего не могут сказать о том, как их отцы реагируют на жизненные трудности.

Что касается анализа действий матерей при встрече с жизненными невзгодами, то наиболее распространенной является следующая ситуация:

«Моя мама принимает все близко к сердцу».

«Мама реагирует очень эмоционально, сильно всегда переживает, но в критическую минуту собирается и находит верное решение».

«Мама может поделиться трудностями со мной или папой».

Достаточно распространенной оказалась такая оценка:

«Так получилось, что в нашей семье лидер мама. Действовать и принимать решения начинает она. Отцу требуется гораздо больше времени, чтобы разрешить какой-либо вопрос. Мама считает, что никакие проблемы не решаются сами собой, их нужно решать, чтобы они не накапливались».

«Все возникшие трудности моя мать переносит стойко и справляется с ними решительно. Она никогда не пасует перед неудачами. При необходимости вся семья ей в этом помогает».

«В сложных ситуациях мама страшно теряет, она только плачет, но ничего не предпринимает».

Нетипичными в рассмотренных биографиях являются следующие тактики:

«В сложных ситуациях мама страшно теряет, она только плачет, но ничего не предпринимает».

«Моя мама считает, что все проблемы можно решить с помощью денег и связей».

Сопоставляя стратегии поведения в сложных жизненных ситуациях, мы обнаружили, что нет чисто мужских и женских стратегий, которые абсолютно соответствовали бы господствующим в обществе стереотипам. Однако поведение отцов, расходящихся со стереотипом «мужественности», и юноши, и девушки единодушно оценили как негативное (от легкого сожаления до полного неприятия). Что же касается оценки расходящегося со стереотипом «женственности» поведения матерей, то тут, наоборот, было продемонстрировано полное единодушное приятие. Это свидетельствует о дискриминационном характере патриархатной культуры, расценивающей все мужское как более ценное, позитивное и требующее неукоснительного соблюдения, а женское как вторичное, и поэтому без особого труда заменяемое.

В преодолении жизненных трудностей респонденты рассчитывают на свои силы, о чем свидетельствуют следующие высказывания.

«Я с жизненными трудностями пытаюсь справиться сама, т.к. не люблю обращаться за помощью, чтобы не быть ни перед кем в долгу. Но когда я не справляюсь, я всегда могу обратиться к своим родителям, сестре. Они мне всегда помогут».

«Я стараюсь перешагнуть через трудности и идти вперед».

«В борьбе с жизненными трудностями пытаюсь перенять все отцовские качества, но время от времени, т.к. я слабый пол, то на первое место становятся чувства, которыми меньше всего хотела бы обладать в той или иной ситуации».

«Пытаюсь не терять рассудок и трезво смотреть на вещи».

«Никому о них не рассказываю».

«Переживаю сильно, но никому не рассказываю, т.к. знаю, что свои трудности я должен преодолевать сам».

Кроме этого в ряде биографий продемонстрированы более «чувственные» реакции:

«Я заметила, что в последнее время могу впасть в депрессию».

«Трудности переживаю с помощью друзей, т.к. одной очень тяжело».

«Если мне трудно, то вспоминаю, что кому-то еще труднее».

«Я очень чутко реагирую на жизненные трудности. Они «выбивают» меня из колеи и помочь мне могут только родители или верные друзья».

В качестве "курьезных" можно рассматривать оценки такого рода:

«Я – сам трудность, это мое кредо»,

«Иногда сама создаю трудности, чтобы не было скучно».

Итак, в качестве ведущей стратегии выступает подражание более сильному семейному лидеру, который демонстрирует в той или иной степени выраженную инструментальную позицию.

Важным критерием, иллюстрирующим степень близости-отдаленности поколений, выступают жизненные ценности. Во всех проанализированных биографиях отмечено различие в ценностях между поколениями.

«Изменение ценностей неизбежно, вследствие быстрого развития общества. Но есть все же некоторые ценности, которые актуальны для всех времен: счастливая семья, любовь, здоровье».

«В настоящее время многие ценности просто исчезли (справедливость, взаимопомощь, мир и порядок в стране). Я хотел бы вернуть их всех, т.к. для человечества они пригодятся, но одному мне это не под силу, так что если кто-то будет читать мою биографию, то я прошу быть добрее и справедливее друг к другу».

«Практически исчезла такая ценность как традиции. В настоящее время многие традиции искажены так, что даже и не хочется вспоминать об их существовании».

«Странно то, что такие общечеловеческие ценности, как доброта, великодушие, любовь к ближнему теряются».

Для поколения родителей самыми распространенными жизненными ценностями выступают счастливая семья, здоровье, интересная работа. Перечисленные ценности молодое поколение не отрицает, но они часто отодвигаются, и на первый план выступают свобода, любовь, справедливость, что объясняется очень высокой значимостью последних ценностей в юном возрасте.

«Мы с нашими родителями выросли в разные эпохи (а уж: тем более с бабушками и дедушками). События, которые переживала наша страна и мир, влияли на мировоззрение людей. Все это очень часто ведет к непониманию одних другими. Возможно, если бы люди более глубоко изучали социологию и свои корни, то нам сейчас удалось бы избежать многих конфликтов в обществе».

Вопрос о ценностях взаимосвязан с вопросом о цели жизни. В качестве жизненных целей родителей выступают: воспитание и здоровье детей, хорошая семья, благополучное трудоустройство и наличие места жительства, профессионализм в своем деле, честная жизнь, стремление сделать людям добро и др.

«У наших родителей цели были какие-то мелкие, обычные: семья, дети. Нашему поколению хочется гораздо большего».

Несмотря на подобные заявления, качественного различия в межпоколенных ценностях и целях нами обнаружено не было. Вот мнения студентов:

«Я хочу получить хорошую профессию и обеспечить свою жену и детей».

«Моя цель - создать хорошую семью и найти любимое дело».

«Все, что мне нужно - так это стать богатым».

«Я хочу закончить образование, а потом получить еще одно».

«Моя цель - добиться хорошего положения в обществе».

«Хочу добиться в жизни больших высот и помогать своим родителям».

«Мои родители добились не всех намеченных целей. Я сделаю это вместо них».

«Построить дом».

«Оставить что-либо после себя».

«Хочу изменить менталитет российского народа, хотя понимаю, что моя цель - сказка».

«Хочу научиться быть уверенным в себе и смотреть оптимистично в будущее».

«Нет цели».

Итак, в результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) серьезных различий в ценностных ориентациях поколений отцов и детей в благополучных семьях нами не обнаружено (в том числе и среди молодых людей принципиально не идентифицировавших себя в раннем детстве с родителями);

2) в семьях респондентов созданы достаточно комфортные условия для становления личности молодого человека. Они обеспечиваются, с одной стороны, высокой степенью связанности с близкими, а, с другой - со свободой от ограничений, препятствующих процессу индивидуализации (в большинстве семей сложились партнерские отношения);

3) мужские роли в патриархатном обществе воспринимаются как более предпочтительные (и со стороны мужчин, и со стороны женщин), что свидетельствует о дискриминационном сексистском характере складывающихся в таком обществе отношений.

УДК 338.24

К.э.н. доцент Власов Ф. Б., Евстафьев И. В.
(Орловский Государственный Технический Университет)
г. Орёл, 77-04-40, misha@rekom.ru

Современные российские реформы и проблемы деловой этики

В данной статье раскрываются актуальные вопросы становления деловой этики в новейшей российской истории. Отмечается переходный характер нравственного сознания субъектов хозяйствования, высокая роль насилия в современных деловых отношениях, значение фактора доверия и деловой репутации.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Vlasov F. B., Evstafjev I.V. Modern Russian reforms and problems of business ethics

In the article actual questions of becoming of business ethics in the modern Russian history are opened. Transition character of moral consciousness of subjects of managing, a high role of violence in modern business relations, significance of the factor of confidence and business reputation is marked.

The article is designed for students, post-graduate students and teachers.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в России в последние годы, ведут к трансформации нравственных представлений, в том числе, в сфере хозяйственных отношений. При этом возникает целый ряд противоречий, которые ещё ждут своего разрешения.

Взаимоотношения на рынке регулируются, в первую очередь, различного рода законами и иными нормативными актами. Но кроме законов (и, наверное, даже в равной степени) взаимоотношения людей в сфере предпринимательства регулируются неписаными законами рынка, то есть этикой рынка

(или деловой этикой). Деловая этика - это адаптированные к практическим нуждам бизнесмена сведения об основных этических понятиях, о моральных требованиях к стилю работы и облику делового человека. Деловая этика - это этика взаимоотношений с партнерами, этика ведения документации, использование этических методов конкуренции и многое другое.

В нашей стране долгое время существовала административно-командная система. Её корнем была иерархия, очень мощный инструмент управления. Но одновременно с этим была и "жесткая" этика советского общества, когда большое влияние на людей в процессе производства оказывали традиции, социальные нормы общества («уравнительная» идеология и т.д.). Сегодня, когда ушла в прошлое административно-командная система, вместе с ней уходит и прежняя этика деловых отношений, а новая система нравственных регуляторов ещё находится в стадии становления.

Наиболее яркое тому подтверждение - это очень высокая роль насилия в российских деловых отношениях. Хорошо известно, что практика принуждения и насилия достаточно широко распространена в российских экономических отношениях. Экономисты считают её вредным наростом, мешающим развитию "нормальной экономики". В субъектах насилия недостатка нет. «В течение последнего десятилетия сформировались многочисленные профессиональные силовые группы - государственные и негосударственные, легальные и криминальные. Они "рвутся в бой", отыскивая в сферах бизнеса и источники материальной подпитки, и новые поля для деятельности. Однако связывать широкомасштабность насильственных мер только с внешним давлением на экономику со стороны силовых структур и тем более "валить все" на криминальный мир, который навязывает "честным предпринимателям" свои условия игры, было бы неверно» [1]. Рынок услуг деловой безопасности не развивался бы столь успешно, если бы не существовало спроса на силовые услуги. Для многих предпринимателей они стали внутренним элементом хозяйственной жизни. Угрозы и фактическое применение силовых методов сопряжены с неизбежными дополнительными (транзакционными) издержками. «Утверждалось даже, что чуть ли не все коммерческие структуры (или по крайней мере до 70% из них) вынуждены платить дань криминальным группировкам» [2]. Каковы масштабы этих издержек? «Добровольно-принудительная "крыша" может обойтись предпринимателю в 10-15% доходов, но затраты могут доходить и до трети» [3].

Многие негативные тенденции в нашей экономике прямо или косвенно связаны с глубинными проблемами отсутствия традиций деловой культуры и этики, недостаточным доверием граждан и бизнеса к государству и проводимым реформам.

Доверие населения, его различных слоев к экономическим преобразованиям является ключевым фактором и неперенным условием поступательного развития общества. Понимание истоков доверия к преобразованиям в экономике страны, его оценка и прогнозирование призваны создать основу как для обеспечения соответствия реформ интересам, чаяниям и устремлениям всех слоев населения, так и для массовой поддержки и успешной реализации этих реформ. «Анализируя развитие России за последние 7-8 лет, нельзя не отметить, что процессы трансформации индивидуального сознания и формирования новых стереотипов поведения резко отставали от проводимых собственно экономических преобразований. Ясно и то, что реформы в экономике начинались и интенсивно осуществлялись без предварительной и неперенной оценки их социальных последствий и без использования необходимых социальных "амортизаторов"» [4]. Публичность осуществляемого курса реформ, открытость и доступность информации о его целях, реальном положении и намечаемых мерах для населения вообще и деловых кругов в частно-

сти являются неперенными условиями создания "климата" доверия и осознанной поддержки экономических преобразований.

Слом административно-командной системы и зарождение рыночной экономики в России вызвали к жизни особое социальное явление - переходное состояние экономического сознания, то есть такое его состояние, когда в потребностях и ориентациях людей, в их интересах и мотивах поведения присутствуют черты двух социально-экономических систем: той, от которой вроде бы начали уходить, и той, к которой вроде бы начали двигаться. Черты переходности сегодня присущи и государству, и проводимой им политике, и чиновникам, и сознанию жителей страны,

В России за долгое время подавления самостоятельности в принятии решений сложились определенные антирыночные поведенческие установки и стереотипы мышления. Поэтому пороки нашего нарождающегося бизнеса - своего рода производные от общего состояния общественной морали. Опыт налаживания предпринимателями внешнеэкономических связей с зарубежными партнерами убедительно свидетельствует, что наши бизнесмены своеобразно понимают основные ценности рынка. Это обстоятельство наряду с нестабильностью ситуации в стране и другими важными проблемами весьма существенно влияет на готовность потенциальных западных партнеров осуществлять инвестиции в экономику страны. Тем предпринимателям, кто ведет "нечестную игру", никогда не добиться настоящего успеха, потому что им будет трудно найти хорошего партнера. Завоевание авторитета - очень сложный и долгий процесс. Но зато, если предприниматель им обладает, то это половина успеха. И наоборот, плохая репутация фирмы или бизнесмена почти неминуемо ведёт к провалу дела.

На заре рыночных преобразований реформаторы считали, что достаточно будет для становления рыночной экономики в России поддерживать на соответствующем уровне макроэкономические показатели и проводить радикальные преобразования. Прошедшие годы показали, насколько важны институты рыночных отношений, стиль мышления граждан, доверие общества к реформам, этические нормы в бизнесе. В условиях развитой конкуренции быть честным выгодно. Рыночная экономика, кроме всего прочего, - эффективный механизм, позволяющий с помощью конкуренции превратить личный, эгоистический интерес человека в общественное благо. Не рынок является аморальным, жульническим, а те люди, которые привносят в него дух наживы, стяжательства, неуважения к покупателю и конкурентам. В западных странах с развитой рыночной экономикой на страже честной конкуренции стоит не только государство, но и многочисленные объединения предпринимателей по профессиям - союзы, гильдии, ассоциации, которые уполномочены регулировать деятельность своих членов в интересах потребителей для обеспечения справедливой, равноправной и этически здоровой деловой практики. Кроме того, в подобных объединениях существует профессиональный кодекс чести, описывающий ряд поступков, которые признаются его членами, как неэтичные.

В России в настоящее время бизнесмен ставится в совершенно другие условия на рынке. Крайнее ожесточение конкурентной борьбы оттесняет на обочину этические соображения. Даже при желании вести дела честно, этично он не в силах один изменить систему взаимоотношений в деловой среде. Предприниматель вынужден отвечать на нечестную конкуренцию, давление, на другие неэтичные поступки. Нередко для этого используются схожие методы, потому что других бизнесмен не видит. Общее снижение значения этики в обществе как бы извиняет неэтичное ведение дела. Постепенно это входит в практику, и бизнесмен становится частью существующей системы. К причинам расширения неэтичной

практики ведения дел так же относят недостаточную роль деловой репутации в бизнесе. Это, безусловно, связано с незрелостью рынка в России и с недалководидностью российских предпринимателей.

Этика предпринимательства не может возникнуть по нашему желанию. Её формирование - сложный и длительный процесс, в котором участвуют, прежде всего, сами предприниматели, а также различные институты государства, средства массовой информации и т.д. Большая роль в качественном изменении взаимоотношений в среде бизнесменов в России принадлежит общественным организациям (таким, как Союз предпринимателей и т.д.). Очевидно то, что цивилизованные рыночные отношения невозможно «насадить» сверху, инициатива должна исходить от самих предпринимателей. Но в силах государства ускорить этот процесс. Например, усовершенствовать законодательство и улучшить контроль над его выполнением, усилить правоохранительные органы и т.д.

Литература

1. Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. -- 1998. - № 10. - С. 81.
2. Там же. - С. 82.
3. Там же. - С. 86.
4. Мильнер Б. Фактор доверия при проведении экономических реформ. // Вопросы экономики. - 1998. - № 4. - С. 30.

УДК 67.401+88.5

Канд. техн. наук Еременко В.Т., Ветров В.И.
(*Орловский государственный технический университет*)
г. Орел, тел. 8+0862-41 -57-65; e-mail: wladimir@orel.ru

Деятельность коллективов государственных и муниципальных служб: социально-психологические аспекты

В статье на основе системного анализа социальной сущности и факторов развития коллективов государственных и муниципальных служб определены основные направления совершенствования их деятельности. Обосновывается, что усложнение социальных и экономических процессов, увеличение доли коллективного труда в социальной сфере, способствуют повышению эффективности совместной деятельности индивидов.

Eremenko V.T., Vetrov V.I. Activity of collectives of state and municipal services: social - psychological aspects

In clause on the basis of the system analysis of social essence and factors of development of collectives of state and municipal services the basic directions of perfection of their activity are determined. Is proved, that complication of social and economic processes, increase of a share of collective work in social sphere, promote increase of efficiency of joint activity of the individuals.

Современная реальность в России ставит многочисленные вопросы по регулированию процессов управления местных социумов, именуемых муниципальными образованиями. Перемены в социально-экономических условиях жизни, формирующиеся идеологические и правовые основы, неопределенность перспективы воздействуют на поведение государственных и муниципальных служащих и функциональную деятельность руководителей местных органов власти. Происходят изменения в мировоззрении, цен-

ностных ориентациях, социальных качествах людей, приходящих к руководству местными органами власти.

Заметно усилившийся в наши дни коллективный характер деятельности государственных и муниципальных служащих определяет важность решения актуальной проблемы повышения эффективности организации и управления коллективами, регуляции развертывающихся между ними отношений, использования воспитательных и психотерапевтических средств и воздействий. Исследования в этой области находятся на стыке социологии и психологии. В русле этих направлений разрабатываются новые подходы - к основной проблеме - оценки влияния предметного содержания деятельности на характеристики личности и коллективов государственной и муниципальной службы (КГМС).

Социальная специфика изучения деятельности КГМС проявляется в том, что объектом исследования и управления становятся неформальные межгрупповые и межличностные отношения (симпатии, антипатии, личная дружба) и психологические механизмы взаимодействия между людьми (подражания, внушения, сопереживания).

Существующая практика, подтверждаемая социологическими фактами, выявила одну из основных причин недостатков в деятельности местных органов власти - отсутствие целенаправленного воздействия на социальные и психологические факторы развития КГМС [] .

С социологической точки зрения процессы функционирования органов ГМС исследовались Ю.В. Ганом, Н.Р. Захарченко, С.В. Кинелевым, И.А. Милославовой, И.Н. Никитиной, Н.А. Свиридовым. Изучение роли местного самоуправления с учетом российской специфики посвящены работы В.П. Безобразова, А.И. Васильчикова, Л.А. Беликова, Б.Б. Веселовского, А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина. В этом ряду особо следует выделить работу Л. Велихова "Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства", раскрывающую самоуправление как специфичную форму власти.

Теоретические аспекты социально-психологического анализа процессов формирования и развития КГМС достаточно глубоко и подробно описаны в исследованиях А. И. Донцова, А. П. Журавлева, А. И. Кйтова, В. Н. Петровского, Л. И. Уманского, А. С. Чернышева и зарубежных психологов М. Борис - вассера, Р. Бейлса, Д. Кретча, Р. Кратфилда, Э. Болчи. Однако реализация задач социально-психологического обеспечения процессов управления КГМС сдерживается отсутствием требуемого методического и инструментального обеспечения такого рода исследований, направленных на изучение, коррекцию и оптимизацию их деятельности.

Кроме этого, существенным фактором, снижающим эффективность использования социально-психологической информации в процедурах управления процессами КГМС, является неподготовленность к ее восприятию их руководителями. Именно социально-психологическая некомпетентность руководителей всех звеньев в 70-90 % случаев является основной причиной неудовлетворенности совместной деятельностью начальников и подчиненных, а в 96 % случаев служит причиной межличностных конфликтов в КГМС [2].

Для разработки проблемы рассматривались: *стратометрическая концепция изучения групповых структур*, цели, объекты и субъекты, механизмы деятельности органов ГМУ, *социологическое видение кадровых процессов*, изложенные в трудах Б.Т. Пономаренко, А.И. Турчинова, а также работы, посвященные *социально-психологической концепции сплоченности* (А. Я. Анцупов, Ф. Д Горбов, А. Д. Глоточкин, А. И. Донцов, А. Г. Караяни, А. И Китов, В. М Козубовский, В. П. Лазарев, М. А. Новиков).

Ценность исследований Орлова Г.М., Патрушева В.И., Томилина В.Ф., Хохлова А.А., определяется не только глубиной научного познания, проработанностью подходов к кадровым проблемам, но и тем, что сложные теоретические вопросы разрабатывались применительно к российским условиям и своей методологией послужили фундаментом проникновения в социальную сущность местных органов власти. А.А. Хохлов, исследуя механизмы социальной детерминации кадровых процессов, их содержание и взаимосвязь, выявил специфику управления названными процессами, его механизмы и технологии. Проблемы становления и развития современной демократической доктрины местного самоуправления в РФ изложены в теоретических идеях и практических рекомендациях С.А. Авакьяна, Е.Г. Анимница, Ю.С. Васютина, Н.А. Емельянова, А.В. Замотаева, В.И. Фадеева, П.А. Юдина.

Несмотря на важность проблематики исследования КГМС, комплексного (теоретического и эмпирического, с использованием математико-статистических методов анализа) изучения организационно воздействующих социально-политических, нормативных и личностных факторов на процесс их развития не проводилось.

В настоящей статье проблемы взаимоотношений в КГМС рассматриваются в разрезе формальных и неформальных межличностных отношений. Рассмотрение КГМС как группы с внешним статусом позволило:

Во-первых, выделить отношения членов группы, определяющие структуру ее стратификации, определить, что они носят принципиально нечеткий характер, а следовательно, требуют для своей обработки применения особых методов, позволяющих учитывать информационную нагрузку, содержащуюся в нечеткости ответов респондентов.

Во-вторых, альтернативность воздействий внешнего статуса и межличностных общений не позволяет осуществить строгое деление отношений предпочтения индивидов на прагматические и эмоциональные, что в свою очередь требует изменения методики оценки статусного положения членов группы, в которой на основе интегрального представления "должны быть учтены как факторы эмоционального, так и факторы деятельностного опосредования предпочтений индивида в группе.

Структура деятельности в КГМС включает следующие основные элементы: групповая цель, групповой мотив, групповое действие, групповой результат [3,4].

Анализ группового поведения взаимодействующих в КГМС индивидов понимается как целостный системно-функционирующий процесс, вписанный в сетку пересечения социальных, психологических, пространственных, временных и прочих координат [5]. Это приводит к необходимости обращения к методологическим средствам анализа проблемы, создания соответствующего теоретического аппарата ее изучения, конструирования адекватного, достаточно эффективного инструментария. При этом три взятые в совокупности переменные дают основание для более или менее серьезных умозаключений о существе происходящего в КГМС, его феноменологии и функционировании: структура, личность, экология. Именно взаимовлияние трех указанных переменных определяет сложнейший характер структурно-динамических характеристик группового процесса, находит отражение в его механизмах и специфических новообразованиях.

Методологической основой такого анализа является системный подход, реализующий последовательный многомерный анализ явлений групповой жизни. Наиболее полное отражение используемая методология находит в стратометрической концепции описания группового поведения. При этом доминирующим в описании социологических явлений деятельности КГМС является структурный аспект [6,7].

Доказано, что для успешного руководства КГМС и решения всего комплекса возникающих при этом задач, необходимо наличие специальной системы социально-психологического обеспечения этого процесса. Определено, что эта система должна обеспечивать анализ индивидуальных качеств, оценку социально-психологического климата в КГМС, изучение условий, в которых осуществляется их деятельность, исследование путей повышения эффективности их функционирования, определение методов и средств управления групповыми процессами, выдачу предложений и рекомендаций по формированию управляющих воздействий на них и оценку эффективности этих воздействий. Вопросы социальной детерминации совместной деятельности индивидов в КГМС учитывают:

во-первых, условия, в которых она реализуется;

во-вторых, личностные качества субъектов деятельности и их направленности;

в-третьих, процедуры, методы и способы активизации профессиональной деятельности, ее стимулирования в ходе управления.

Результаты социально-психологических исследований позволяют выделить следующие важнейшие составляющие личностного потенциала КГМС, определяющие его продуктивность и удовлетворение результатами деятельности:

- уровень знаний и способность индивида организовать свою деятельность;
- мотивацию труда, определяющую его желание решать поставленные задачи;
- нравственные нормы, ценностные ориентации, установки личности, определяющие отношение к степени соотношения интересов личности с интересами коллектива и общества.

Установлено, что социальный потенциал КГМС определяется, прежде всего, личностным потенциалом индивидов, составляющих коллектив. Вместе с тем, потенциал коллектива не является простой совокупностью личностных потенциалов. В результате складывающихся деловых и межличностных отношений, взаимодействия членов коллектива возникает синергетический эффект на основе развития (или ослабления) действия таких характеристик коллектива, как сплоченность (развитие коллективистских отношений), ценностно-ориентационное единство, способность коллектива к самоорганизации.

При этом мотивация и достижение внешней цели хотя и предопределяют процесс формирования КГМС, но не исчерпывают детерминант ее психологического сплочения.

Определено, что наряду с важностью решения проблемы формирования лидерства в КГМС, как способа организации отношений в ней, является наличие лидерских качеств руководителя в ведущем типе групповой деятельности. Они могут выражаться как в реализации соответствующей лидерской роли в группе, так и в достаточно высокой степени его лидерского потенциала. Это в свою очередь предполагает наличие:

а) достаточно высокой степени совпадения формальной и неформальной структур;

б) высокого уровня осознания каждым членом группы ее статусно-ролевого распределения.

От лидера во многом зависит удовлетворенность членов КГМС пребыванием в ней, а также мотивация их деятельности. Рассмотрение социально-психологических феноменов руководства КГМС группами позволяет выделить ряд наиболее глубоко разработанных представлений этого процесса: руководство, как реализация обмена во внутригрупповом взаимодействии и руководство, как когнитивный феномен.

Рассмотрение процессов регулирования деятельности КГМС, как самостоятельного предмета иссле-

дования, позволяет методами социологического анализа выделить научно-теоретические и организационно-практические аспекты проблемы, влияющие на результативность работы органов самоуправления в период их развития, разработать предложения и управленческие рекомендации по совершенствованию стиля, форм и методов работы ГМС. Разработанные феноменологические модели руководства КГМС, диагностический инструментарий оценки могут быть использованы органами ГМУ качестве основы при построении соответствующих систем организационно-правового и информационно-технического сопровождения программ развития самоуправления.

Литература

1. Диагностика индивидуально-психологических качеств личности в процессе общения // Учебное пособие. — СПб: ГАСБУ, 1995. (14 п. л.).
2. Петровский В.А. Психология дезадаптивной активности. — М.: ТОО «Горбунок», 1992. — 224 с.
3. Богданов В.А., Семенов В.Е. Системный подход к изучению социально-психологических явлений в производственном коллективе / Социально-психологические проблемы производственного коллектива. — М.: МГУ, 1983. — 78 с.
4. Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. — Л.: ЛГУ, 1970. — 139 с.
5. Калинин В.К., Авхимович Т.Н., Зайцев В.Г. Психологическое состояние группы: теоретические проблемы и опыт экспериментального исследования /В сб.: Психическая напряженность в трудовой деятельности. — М.:ИП АН СССР, 1989. — С. 238-243.
6. Математические методы в социологии.-СПб.: СПф ГАСБУ, 1993.
7. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии (введение)/ Учебник для вузов. - М.: NOTA BENE, 1999. - 224 с.

УДК 364.371:37

Ассистент. Жебелева А.А.

(Орловский Государственный технический университет)

г. Орел, тел. (0862) 41-98-06, e-mail: hum_dec@ostu.ru

Исследование интересов и склонностей студентов первого курса (на примере студентов ОрелГТУ)

В данной статье представлены результаты исследования интересов и склонностей студентов первого курса. Также в ней проведены различия между интересами и склонностями юношей и девушек, а также студентов разных специальностей: технических и гуманитарных. Результаты, представленные в данной статье, отражают направленность студентов на определенные виды деятельности, а также их готовность к активным действиям по отношению к окружающему и к себе.

Zhebeleva A. A. Investigation of interests and inclinations of students of the first course (as an example students OSTU)

This article is devoted to the results of investigation of interests and inclinations of the first course students. There are distinctions between interests and inclinations of the students (youth and girls), who studying at different specialties (technical specialty and humanitarian specialty) in our article. Results that mirror in it represent students orientation to the certain forms of activity as well as willingness of these students to the activities in respect of milieu and themselves.

Одной из важнейших задач психологической службы является организация работы со студентами первого курса в целях их адаптации к университету.

Для организации более полной и направленной работы необходимо знать интересы и склонности студентов. Для того, чтобы замотивировать, заинтересовать студентов в участии в том или ином мероприятии, организуемом психологом, необходимо знать, чему студенты уделяют больше внимания, что для них важно, есть ли у них желание изменить что-либо в себе, стремление к саморазвитию. Необходимо знать также и то, нравится ли им участвовать в разного рода мероприятиях и организовывать их самим.

Для организации тренинга нужно знание того, какие умения и качества хотели бы развить у себя студенты, согласны ли они посещать тренинговые занятия и, вообще, насколько активную позицию они занимают по отношению к окружающим и к себе.

В связи с вышесказанным в ноябре 2002 — январе 2003 г. нами был проведен опрос, целью которого было выявление интересов и склонностей студентов I курса, уровня их направленности на саморазвитие. В нем приняли участие 11 групп. Из них группы технических специальностей: 11-ЭТ (12 юношей); 11-ПЗ (8 юношей и 6 девушек); 11-ОК (7 юношей); 11-ГС (15 юношей и 2 девушки); 11-Л (11 юношей и 4 девушки); 11-ДП (18 юношей), а также группы гуманитарной направленности: 11-Б (2 юноши и 13 девушек); 11-У (10 юношей и 20 девушек); 11-УП (1 юноша и 18 девушек); 11-СЦ (9 юношей и 17 девушек); 11-Н (8 юношей и 16 девушек). Всего в исследовании приняли участие 197 студентов, из которых 101 юноша и 96 девушек.

Нами были выявлены различия между интересами и склонностями юношей и девушек, а также студентов разных специальностей: технических и гуманитарных (будем называть их инженерами и гуманитариями).

В результате опроса было выявлено, что большинство студентов проводят свое свободное время с друзьями. При этом девушки чаще, чем юноши, проводят свободное время дома, с родителями, а юноши чаще девушек посвящают его занятиям спортом.

В свободное время студентам больше всего нравится слушать музыку и гулять. Девушки более склонны читать, чем юноши: на вопрос, что вы обычно делаете вечером, отметили, что читают художественную литературу 28% девушек и 7% юношей. Юноши, менее чем девушки, увлечены общением с друзьями: на тот же вопрос, ответили, что обычно проводят время с друзьями, 43% девушек и 22% юношей.

Вечером большинство студентов предпочитает смотреть телевизор. В свободное время большинству студентов хотелось бы отдохнуть, выспаться (25%).

Обозначим отличия гуманитариев и инженеров. Юноши-гуманитарии, в отличие от инженеров, проводят свободное время в разного рода клубах, барах, на дискотеках и т.д. (этот вариант ответа указали 26,67% гуманитариев и ни один инженер). Гуманитарии в целом (и юноши, и девушки) меньше внимания, по сравнению с инженерами, уделяют телевизору: такой ответ дали 26,67% юношей-гуманитариев и 54,93% юношей-инженеров и 35,71% и 75% девушек-инженеров. Кроме того, девушки-гуманитарии в 1,5 раза больше слушают музыку: этот вариант отметили 58,33% девушек-гуманитариев и 33,33% девушек-инженеров.

Различные кружки, секции посещает 41% студентов. Юноши в большинстве посещают спортив-

ные секции. Среди кружков девушки-инженеры предпочитают танцы (25%), спорт (16,67%) и компьютерные курсы (16,67%). Девушки-гуманитарии отдают предпочтение курсам иностранного языка (17,86%).

Подавляющее большинство опрошенных нами студентов (91%) считают, что человек, желающий стать профессионалом, должен читать дополнительную литературу. 92% опрошенных студентов считает, что саморазвитие является одним из важнейших качеств профессионала. Но действительно читают дополнительную литературу по учебным дисциплинам только 71% опрошенных. Здесь девушки занимают более активную позицию, чем юноши: дополнительную литературу читают 75% опрошенных девушек и только 50% юношей. В наибольшем количестве случаев юноши инженеры читают дополнительную литературу по математике и информатике. Юноши и девушки-гуманитарии отдают предпочтение таким учебным дисциплинам, как философия и экономическая теория. Девушки-инженеры, преимущественно, читают дополнительную литературу по математике.

Можно отметить большую направленность девушек-гуманитариев на учебную литературу, а девушек-инженеров — на художественную: девушки-инженеры чаще по сравнению с девушками-гуманитариями читают художественную литературу: такой вариант отметили 41,67% девушек-инженеров и 21,43% девушек-гуманитариев. Девушки-гуманитарии чаще читают дополнительную литературу по учебным дисциплинам: на вопрос о том, читают ли они дополнительную литературу по учебным дисциплинам, положительно ответили 79,76% девушек-гуманитариев и 41,67% девушек-инженеров.

Среди книг и фильмов первокурсники предпочитают жанр комедии, фантастики и триллера. При этом к фантастике более склонны юноши (44%), что связано со стремлением молодых людей к изменению окружающего мира. Также юноши предпочитают боевики.

В отношении университета у большинства студентов намерения связаны с приобретением новых знаний, учебой, что, на наш взгляд, вполне естественно. При этом 28% девушек ориентировано на приобретение за время учебы новых друзей. Это связано с тем, что интимно-личностное общение с друзьями, со сверстниками является ведущей деятельностью этого возраста. Юноши-инженеры более позитивно относятся к университету по сравнению с гуманитариями: 15,33% опрошенных юношей-гуманитариев отмечают негативные изменения, произошедшие с ними за время обучения в университете. 25% девушек-инженеров отмечают негативные изменения, произошедшие с ними за время учебы. Следует также отметить большую направленность девушек-гуманитариев на приобретение новых друзей, а девушек-инженеров — на учебу, что, по всей видимости, связано с большей для девушек сложностью учебы на технических специальностях.

Большинство студентов (50%) считают, что по окончании университета они будут специалистами, профессионалами; 27% студентов собираются искать работу или уже будут работать.

На вопрос, нравится ли студентам участвовать в общественных мероприятиях, большинство студентов (81%) ответили положительно. Это говорит об активной жизненной позиции первокурсников. Однако организовывать подобные мероприятия самим нравится только 61% опрошенных. Здесь вновь следует отметить большую активность девушек по сравнению с юношами: самим организовывать мероприятия нравится 71% девушек и 53% юношей.

Многие студенты, принявшие участие в анкетировании, хотели бы глубже узнать себя, свой характер, особенности своего поведения (88%). При этом изменить что-либо в себе, в своем характере хо-

тело бы только 54% студентов. И здесь девушки так же занимают более активную позицию, чем юноши (67% и 43% соответственно). Следует отметить, что все желаемые изменения характера носят позитивную направленность: стать ответственным, стать общительнее и т.п. При этом большинство девушек хотели бы стать более сдержанными, более спокойными, более терпимыми (19%), более уверенными (15%). Юноши хотели бы изменить в себе многое или же не знают, что они в себе хотели бы изменить (16%). Необходимо отметить большую дифференцированность ответов девушек по сравнению с ответами юношей.

Научиться понимать других людей хотело бы 94% опрошенных студентов. Однако посещать тренинговые занятия, которые позволили бы научиться понимать людей, глубже узнать себя, согласно посещать только 35% первокурсников. Большинство (51%) затрудняются ответить на этот вопрос. И вновь девушки занимают более активную позицию, чем юноши. Посещать тренинги согласились бы 43% девушек и только 27% юношей, отказались бы 2% девушек и 26% юношей.

В отличие от юношей-инженеров, гуманитарии более склонны к активным самостоятельным действиям: они в большей степени склонны искать работу (или уже работать после окончания вуза) и проявляют большую готовность к самостоятельной организации различных мероприятий, а также к изменению чего-либо в себе, своем характере.

Девушки-гуманитарии занимают позицию по отношению к окружающему, сходную по активности с позицией юношей-гуманитариев, более активную, чем позиция юношей-инженеров, и менее активную, чем девушек-инженеров. По всей видимости, это связано с тем, что на факультетах гуманитарной направленности всевозможные мероприятия проводятся чаще, чем на факультетах технической направленности. Девушки-гуманитарии занимают весьма активную позицию по отношению к себе, в некоторых случаях (изменение себя) более активную, чем позиция девушек-инженеров, и гораздо более активную по сравнению с юношами.

В целом, по результатам исследования следует отметить, что студенты направлены на общение с друзьями, учебу и отдых. При этом девушки гораздо активнее юношей по отношению к окружающим и по отношению к себе (готовность к позитивным изменениям себя).

УДК 141: 347.23

*Аспирант кафедры: «Экономическая теория» Забелина И. Н.
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862)419504; e-mail: econte@ostu.ru*

Философское осмысление интеллектуальной собственности

Сегодня является очевидным наличие актуальной и глубокой проблемы – проблемы философского понимания интеллектуальной собственности.

До настоящего времени к объектам интеллектуальной собственности относили лишь новые знания, которые могли принести доход их владельцам и не включались основные права человека, общеизвестные знания и информация. Задача философии состоит в преодолении однобокости суждений и создании целостного представления о столь важном понятии как интеллектуальная собственность.

Zabelina I.N. Philosophical comprehension of intellect property

The problem of philosophical comprehension of intellect property is obviously and actual for today.

Before the real time the object of intellect property consist of new knowledge, which will be bring the profit for their owners. I suppose, that in the composition of the object of intellect property we can include main rights of men and public knowledges and information. The task of philosophy is overcome lop-sided opinions and creates whole notions about the main conception - the intellect property.

В России никогда не было недостатка в новых знаниях, оригинальных идеях, изобретениях. Всегда были и есть талантливые ученые, писатели, изобретатели. Однако мы уже не первый год наблюдаем спад инновационной деятельности. В этой важнейшей сфере продолжается интенсивное разорение России как в части «утечки» новейших отечественных разработок, так и в части «утечки» высококвалифицированных ученых и специалистов. Отсутствие ясного понимания причин происходящего вызвали острую необходимость ответить на вопрос: что же собой представляет интеллектуальная собственность?

Как правило, описанием феномена интеллектуальной собственности занимаются, прежде всего, экономические и юридические науки. Но только философия способна создать некую общую концепцию интеллектуальной собственности, без уяснения которой невозможно никакое правовое, экономическое и социальное рассуждение о ней.

Итак, что же представляет собой интеллектуальная собственность с точки зрения философии?

Первые попытки философского осмысления интеллектуальной собственности связывают с именами таких известных философов как Гегель или Маркс, хотя в трудах этих авторов нет упоминания об интеллектуальной собственности.

В современной литературе интеллектуальная собственность определяется противоречиво; «собственность особого рода», «жизнь духа во всей его мощи и многообразии», «...собственность на результаты духовного производства», «собственность на знание и информацию» [1].

Такой разброс противоречивых мнений является свидетельством наличия актуальной и глубокой **проблемы** - проблемы понимания интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению интеллектуальной собственности.

С точки зрения формально-лингвистической концепции, понятие «интеллектуальная собственность» формируется из значений слов, образующих термин «интеллектуальная собственность».

Так, понятие «интеллект» означает ум, рассудок, разум, мыслительные и познавательные способности человека. Таким образом, главное отличие «интеллектуальной собственности» от «собственности» заключается в критерии материальности объектов, то есть интеллектуальная собственность представляет собой исключительные права на нематериальные объекты, которые могут воплощаться в вещах.

Логико-гносеологическая концепция изучения интеллектуальной собственности рассматривает знания как своеобразное «духовное имущество», соединяя в себе социальный и гносеологический аспекты. В качестве интеллектуальной собственности понимаются только «новооткрытые» знания:

Изучением социального влияния, возникшего в результате обладания интеллектуальной собственностью, занимается социально-философское направление.

Каждая из концепций не дает исчерпывающего определения интеллектуальной собственности, но вносит свой вклад в создание общего представления о ней.

Интеллектуальная собственность - это собственность на идеальное, духовное начало, имущество. Это владение, пользование, распоряжение идеальными объектами.

В соответствии с этим определением в число объектов интеллектуальной собственности следует включить права и свободы человека, а также другие нематериальные блага, принадлежащие личности. К ним относятся как физическая неприкосновенность личности (жизнь, здоровье, личная свобода), так и внутренний мир личности, ее интересы (честь, достоинство, личная и семейная тайны). Естественно, что все эти права не отчуждаемы и не передаваемы.

Существует и другое определение интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность рассматривается как собственность на знания и информацию.

В повседневной жизни мы часто не замечаем, что все пространство вокруг нас насквозь интеллектуализировано. Каждая вещь, созданная руками человека в своей основе содержит идею, знание, то есть чью-то интеллектуальную собственность. Само творчество изначально уже содержит в себе отношение собственности.

Вот что об этом сказал Б. Санто: «Отличительное свойство человеческого рода заключается в том, что материал он перерабатывает, используя накопленное знание, и делает его пригодным к употреблению для собственных целей... Следовательно, за продуктом стоит не только физический труд, но и в преобладающей его степени умственный труд (то есть, интеллектуальная собственность). Этот труд создает стоимость, вносит в безжизненный, мертвый материал информацию» [2].

Таким образом, можно выделить следующие составляющие интеллектуальной собственности:

- основные права и свободы человека;
- общеизвестные знания и информация;
- «новые» знания.

До сих пор к интеллектуальной собственности относили лишь последнюю группу. Это связано с тем, что существующий сегодня юридический подход определения интеллектуальной собственности скорее заинтересован в исследовании дохода, который могут принести новые знания, чем в изучении сущности феномена интеллектуальной собственности.

Эту ошибку призвана исправить философия, ведь ее не интересуют вопросы выгоды и пользы. Ее задача – установление истины, преодоление односторонности суждений. Только философский подход, всеохватывающий и всепроникающий, может дать целостное представление о столь важном понятии как интеллектуальная собственность.

Литература

1. А.Г. Глинчикова. Может ли быть товаром интеллектуал и продукт его труда? // Вопросы философии. - 1997. - №3
2. О.С. Городов. «Собственность» и «интеллектуальная собственность». // Интеллектуальная собственность. - 1994. - №9.

УДК 303.425.2:338.24

*Аспирант кафедры «Социология, культурология и политология» Константинова О.В.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. (0862)419806; e-mail: hum_dek@ostu.ru*

Карьера женщины - руководителя

Для России достаточно актуально участие женщин в управлении экономикой. Значительно расширяется мелкий и средний бизнес, в котором руководителями становятся женщины. Женское предпринимательство в российских регионах растет динамичнее мужского и превышает последнее по темпам роста в 1,3 – 1,5 раза. Чем выше женщина поднимается по лестнице карьеры, тем больше конфликтный потенциал, которому она противостоит. Она вынуждена чаще принимать более важные решения и должна рассчитывать соответственно на большее противоречие.

Konstantinova O. V. Career the woman - chief

For Russia the participation of the women in management of economy is urgent enough. Fine and average business considerably extends, in which the chiefs become the women. The female business in the Russian regions exceeds man's on rates of growth in 1,3 - 1,5 times. Than above woman rises on a ladder of career, the more disputed potential, to which she resists. She is compelled more often to accept more important decisions and should expect accordingly for the greater contradiction.

Воздействие политических, экономических, социальных, институциональных изменений на положение женщин, на их роль как объектов и участников общественного развития всегда было крайне сложным и даже противоречивым. С одной стороны, женщину возводили на пьедестал, видели ее роль главным образом в создании и сохранении семейного очага, в воспитании детей, но, с другой, это не мешало использовать женский труд на тяжелых работах и закрывать глаза на неравенство в заработной плате мужчин и женщин. Потребовались столетия, прежде чем в развитых странах Европы и Америки были провозглашены равные права граждан независимо от пола. Общество стало постепенно отходить от жесткой привязки тех или иных поведенческих и экономических норм по признаку пола, от традиционных понятий о построенном на тендерном факторе разделении домашних, родительских обязанностей и трудовой активности вне дома. Если посмотреть с позиций сегодняшнего дня, особенно четко видны принципиальные сдвиги в положении женщин, отражающие сближение социальных и экономических ролей мужчин и женщин.

Необходимость исследования тендерных аспектов менеджмента обусловлена динамичным проникновением женщин в управление экономикой, появлением новой социальной категории «деловых женщин». Особенно заметны эти процессы в развитых странах. В США женщинам принадлежит более 50% денежных средств, обращающихся в стране, на них приходится 88% общей покупательской способности.

В более сопоставимых с Россией странах Центральной и Восточной Европы женщины владеют более чем 30% бизнеса, нанимают 25% рабочей силы, составляют 55% обучающихся, около 25% зарабатывают больше мужей в семьях с двумя работающими.

В Швеции - стране с одним из самых высоких в мире показателей степени участия женщин в экономической и политической жизни - доля женщин в парламенте достигает 42,7%, Финляндии - 33,5%, Дании, Норвегии, Нидерландах - 36-37% [1].

В условиях становления рыночной экономики в России значительно расширяется мелкий и средний бизнес, в котором руководителями становятся женщины, стремящиеся реализовать себя всесторонне. Особое значение вопрос о роли и месте женщины в системе менеджмента имеет для таких быстро расширяющихся видов деятельности, как гостиничное и ресторанное хозяйство, туризм, оптовая и розничная торговля, обслуживание, где доля женщин в общем числе работающих достигает 90%. По данным исследования Центра политических технологий, проведенного в 1997 году, к наименее освоенным женщинами отраслям принадлежат строительство и транспорт.

В России в 1998 году женщины занимали только 6% директорских должностей в 500 крупнейших компаниях и получали за равносильный с мужчинами труд не более 70%. Таким образом, при общем низком уровне жизни и цены рабочей силы в РФ оплата труда мужчин чаще позволяет содержать семью и себя на достойном уровне, а оплата труда женщин, как правило, ориентирована на прожиточный минимум, без учета иждивенца.

Однако постепенно женщины увереннее примериваются к начальственным постам, но приходится им труднее, чем мужчинам, ведь каждый их шаг скептически оценивается мужчинами-подчиненными. Этот контроль нервнует многих женщин, побуждает их нередко «имитировать» мужчин, вести себя излишне резко, как бы доказывая, что они способны вести коллектив за собой не менее решительно, чем мужчины.

Многие женщины живут главным образом для семьи и дома. Для них служебная деятельность - способ повышения семейного благосостояния, карьера их не интересует. В этом случае проблемы просто нет. Но она обостряется для той, кто получает удовлетворение от своей служебной деятельности и вовсе не намерена отказываться от карьеры только потому, что ее «угораздило» родиться женщиной.

В результате опросов, проведенных Всероссийским центром исследования общественного мнения в 90-х годах, выявлены мнения работающих женщин по поводу слагаемых делового успеха. Так незамужние женщины в возрасте до 30 лет полагают, что им для достижения успеха на работе не хватает знаний, квалификации и независимости от начальства и других работников; замужние в возрасте от 30 до 50 лет в качестве главной помехи в достижении успеха называют отсутствие энергии и здоровья. Каждая пятая женщина уверена в том, что у нее есть все необходимое для достижения успеха [2].

По данным исследований, женщины-менеджеры ориентированы на достижение успеха. Успешная карьера предполагает в их понимании, помимо независимости и самостоятельности, возможность творчества, самореализации, полного раскрытия своих профессиональных возможностей. Если в карьере

для женщин наиболее важна свобода в принятии решений, то в жизни наиболее ценным для них является благополучие детей.

В числе личностных качеств, мешающих работе, почти все опрошенные женщины назвали излишнюю мягкость. Из других черт назывались: излишняя эмоциональность, доверчивость [3].

Руководители фирм в современной России, независимо от пола, не могут не признать того, что неопределенность социально-политической и экономической ситуации повышает требования к профессионализму руководителей и персонала фирм. Это значит, что приоритетной задачей руководителей фирм становится постоянное обновление и переосмысление своих знаний и технологий управления. В условиях кризиса, по мнению многих руководителей, ключевыми управленческими умениями становятся техника ведения переговоров, установка на консолидацию сотрудников, умение избегать давления со стороны персонала, применение «мягких» конфликтных стратегий, постоянная готовность к изменениям и риску, этическая толерантность.

Но успехов в бизнесе женщина достигает не в результате приближения к мужскому стилю управления, а посредством творческого использования своего менталитета и присущих ей стереотипов поведения, еще недавно считавшихся недопустимыми в руководстве. Сегодня нетрадиционный стиль управления способствует переходу к новой управленческой парадигме. Суть ее – отход от управленческого рационализма в сторону большей открытости и гибкости по отношению к постоянно меняющимся требованиям внешней среды. Именно с этой задачей женщина способна справляться наиболее продуктивно.

Каковы же перспективы женского лидерства? Очень популярна метафора о «стеклянном потолке»: невидимой, но реальной преграде, на которую наталкивается женщина – лидер, когда пытается достичь вершин успеха; для мужчин такой преграды не существует.

Чтобы изменить эту ситуацию, многие организации в США и Западной Европе под давлением общественного мнения поводят политику равных возможностей. Однако эта политика скорее декларируется, чем осуществляется на самом деле.

Сложилась полоролевые стереотипы, согласно которым дом – традиционно женская сфера, работа – традиционно мужская. Но женщины вторгаются в сферу деловой активности быстрее и активнее, чем мужчины в область домашнего хозяйства. Ригидны и полоролевые стереотипы, влияющие на отношение женщины к самой себе и отношение к ней окружения в связи с деловой активностью. Итогом этого несоответствия является двойная занятость женщины – на работе и дома.

В ряде исследований было показано, что карьера в бизнесе сложнее сочетается с выполнением семейных ролей, чем карьера в полотиичной профессии. А также то, что успешные в деловой сфере женщины имеют специфические переживания и стратегии совмещения двух сфер – работы и семьи. Поэтому гипотезы о влиянии особенностей совмещения работы с семейно – бытовой сферой на деловую успешность женщины и об отличиях в стратегиях женщин с разной степенью деловой активности нельзя назвать новыми. Следовательно, эти женщины играют роль экономических лидеров в своих семьях, что сопряжено с нетрадиционным разделом сфер влияния в семье [4].

Среди объективных факторов, препятствующих успеху женщин – лидеров, называют лишение их доступа к информации, а также меньшая, по сравнению с мужчинами, возможность поучиться у менеджеров своего пола, занимающих более высокие должности, – считается, что процесс наставничества

протекает успешнее при сходстве его участников. Но главное препятствие заключается в отношении окружающих. Оно проявляется в осуждении близких и друзей, в предпочтении подчиненными мужчины в роли босса. Причем в большей психологической изоляции оказываются успешные женщины-менеджеры.

Недостаток власти, дефицит лидерства заставляют женщин прибегать к защитным стратегиям (названным «тендерным менеджментом»):

- Сверхфункционированию на работе (по времени и усилиям);
- Использованию специфически женских способов ведения деловых переговоров с мужчинами (принижение своих способностей);
- Применению «маски» - стремлению скрыть свою эмоциональную и личную жизнь.

Чем выше женщина поднимается по лестнице карьеры, тем больше конфликтный потенциал, которому она противостоит. Она вынуждена чаще принимать более важные решения и должна рассчитывать соответственно на большее противоречие. Решительность и способность вступать в конфликт являются основополагающими предпосылками профессионального успеха [5].

Умение положительно разрешать и выдерживать конфликты предполагает определенный жизненный опыт. К нему относятся: распознавание собственных интересов; умение бороться; умение побеждать и проигрывать; готовность пойти на риск и умение жить с последствиями конфликта - например, быть мишенью злобы и неприязни.

Но, несмотря на все трудности, с которыми сталкивается женщина - руководитель, женское предпринимательство в российских регионах растет динамичнее мужского и превышает последнее по темпам роста в 1,3 - 1,5 раза, что вполне соответствует общемировым закономерностям.

Данная тенденция, по оценкам экспертов сохранится на ближайшие 3 - 5 лет. Это означает, что к 2006-2008 годам около 30 - 35% фирм будут возглавлять женщины, имеющие более низкие стартовые условия по сравнению с мужчинами, но действующие значительно активнее, занимая низкоконкурентные ниши в малом и среднем бизнесе России.

Литература

1. *Т.П. Хохлова.* Выявление тендерных аспектов менеджмента – фактор повышения эффективности управления// Менеджмент в России и за рубежом. - 2001. - №2.
2. *Л.Ф. Лебедева.* Тендерные вызовы и реальность.// Экономика, Политика, Идеология. - №6. - 1996.
3. *Е.С. Гвоздева, В.И. Герчиков.* Штрихи к портрету женщин –менеджеров// Социс. - 2000. - №11.
4. *В.А. Хащенко, Г.В. Турецкая.* Социально психологический портрет деловой женщины \ \ Психологическое обозрение. - №1. - 1996.
5. *Женщина на работе.* Под ред. Л.В. Седова, Г.В. Акопова, А.Д. Дэра. - Ростов - на - Дону: Феникс, 1996.-480 с.

УДК 415.413

Канд. филол. наук, ассистент кафедры иностранных языков Баранова Т.В.
(Тульский государственный университет)
г. Тула, тел. (0872) 332528

Словообразовательная потенция русизмов в немецком языке как критерий их освоенности

Проанализирована способность русизмов к словообразованию в немецком языке с помощью деривационных суффиксов. Выявлены полностью освоенные русизмы.

Baranova T.V. Wordbuilding potential of Russism in German as a criteria of their mastering

The Russicisms' ability for word-formation in the German language by means of word-forming suffixes is analyzed. Completely assimilated Russicisms are found.

Словарный состав немецкого языка прошёл длительный путь становления. Немецкая лексика состоит не только из исконных слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали немецкий язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны ещё в древности, другие - сравнительно недавно. Без сомнения наибольший удельный вес с точки зрения пополнения словарного состава немецкого языка имеют англицизмы. Однако наблюдается также количественный рост русизмов-заимствований.

Исследование слов русскоязычного происхождения в немецком языке представляет, на наш взгляд, несомненный интерес с точки зрения как немецко-русских исторических контактов, так и их лингвистического взаимодействия с языком дающим и языком принимающим. Весь комплекс вопросов немецко-русского языкового контактирования не явился пока еще предметом специального изучения.

В ранее проведенных исследованиях [ср., напр., 1] нами уже акцентировался тот факт, что ярким примером освоенности русизма и его вхождения в словарный состав немецкого языка как языка-рецептора является задействованность этого слова в системе словообразования заимствующего языка.

Так, благодаря словообразовательной системе немецкого языка при помощи деривационного суффикса - *en* был получен новый глагол, образованный от имени существительного, ср., напр.:

Sputnik → *sputniken*

Этот глагол относится к группе так называемых слабых глаголов и спрягается согласно правилам немецкого языка. Перечень глаголов, заимствованных в немецкий язык из русского языка и также образованных суффиксальным способом, может быть продолжен, ср., напр.: *kalaschen*, *knuten* (примеры заимствованы из словаря иностранных слов немецкого языка: Der Große Duden. Bd. 5 : Fremdwörterbuch - [2]).

Таким образом, мы подошли к проблеме морфологического критерия освоенности русизмов в немецком языке.

Как известно, при грамматическом освоении иноязычных слов в системе языка-рецептора решающее значение имеют наиболее продуктивные и универсальные морфологические типы. Так, заимствованные в немецкий язык глаголы как правило следуют слабому типу спряжения.

Что касается грамматических категорий имени существительного *Sputnik*, то немецкий язык сообщает ему артикль - *der*, мужской род и сильное склонение, ср., напр.:

Vier Monate nach dem Start *des* ersten Sowjetischen *Sputnik* ...

[“NL” №12/1999]

Тем не менее, несмотря на грамматическую освоенность, и глаголы, и существительное требуют соответствующего комментария относительно звукового комплекса и разметки словесного ударения.

Основой фонетического освоения заимствованной немецким языком лексической единицы является перенесение ударения на первый (корневой) слог, которое определяет общую структуру слова.

Ударение в существительном *Sputnik* и в образованном от него глаголе *sputniken* - на первом слоге. Это в принципе совпадает с местом ударения в немецких словах и облегчает вхождение русизмов в систему немецкого языка и содействует фонетическому освоению лексических единиц.

Согласно произносительной норме немецкого языка буквосочетание "sp" реализуется в речи как [Sp]: [Sputnik], [Sputniken].

Как правило, в немецком языке ударение в иноязычных словах сохраняется согласно произносительным нормам того языка, из которого они заимствованы. В наиболее употребительных словах с течением времени ударение перемещается на первый слог, как это можно наблюдать в антропониме (*der*) *Iwan*: [ˈi:van]ср., напр.:

Wir haben mit den toten *Iwan*s vorm Erdloch genausogut in Gott gepennt.

[Borchert W. Drau[3en vor Tür]

Трудности, возникающие при грамматическом освоении русизмов в немецком языке, обусловлены разными морфемными структурами в данных двух языках. В русском языке представлена развитая система флексий, тогда как в немецком языке грамматические отношения между частями речи и членами предложения осуществляются за счет форм артикля и служебных слов.

Русизмы, заимствованные в немецкий язык, а именно – существительные, представляют собой застывшие формы. Проведем морфемный анализ, например, русскоязычного существительного *Schapka* и немецкого существительного *Mütze*.

Русское имя существительное *Schapka* имеет корень *Schapk-* и окончание *-a*, тогда, как немецкое имя существительное *Mütze* имеет корень *Mütz-* и суффикс *-e*. Т.е., русское имя существительное имеет окончание *-a*, немецкое имя существительное окончания не имеет. Конечной морфемой немецкого существительного является суффикс.

Особый интерес в плане морфемного состава заимствованных в немецкий язык имен существительных представляют, по нашему мнению, суффиксы, а именно: *-ik*, *-ung*, *-tion*.

Рассмотрим конкретные примеры.

Изучение нашего естественного спутника - Луны - потребовало создания и запуска искусственных спутников Луны - автоматических лунных станций - лунных аппаратов. Параллельно описательным названиям возникло и короткое "лунник", возникшее по аналогии со словом "спутник". Новое слово вслед за существительным "спутник" было усвоено многими языками. Интересно, что в заимствующих языках происходит как бы сращение и переразложение словообразующих морфем: немецкое *Lunik* - так назван отель в Айзенхюттенштадте в Германии [3;22]. Корневой "н" в слове "лунник" сливается с суффиксальным "н". Тем самым возникает иное структурное образование *lun-*(корень)+*-ik* (суффикс). Заим-

ствованное русское слово получает в немецком языке более обычное грамматическое оформление, оттенок чуждости исчезает, тем не менее слово остаётся русизмом, в котором произошло структурное внутреннее изменение (лун-ник→Lun-ik).

В некоторых случаях грамматическое освоение существительных происходит за счет получения ими суффикса интернационализмов, типичного для аффиксальной системы немецкого языка -tion, напр.:

die Jarowisation (яровизация)

die Registration (регистрация)

или за счет получения немецкого суффикса -ung, напр.:

die Entkulakisierung (раскулачивание)

die Kollektivisieruns (коллективизация)

На наш взгляд, можно назвать эти существительные полностью освоенными русизмами.

Наиболее заметной языковой особенностью последних лет является резкий рост продуктивности аббревиатурного способа словообразования, а также активизация заимствования, как способа пополнения вокабуляра.

Одним из аспектов функционирования русских аббревиатурных заимствований в системе немецкого языка является высокая словообразовательная активность, что является следствием коммуникативной актуальности этих единиц. Аббревиатуры участвуют в образовании новых слов, напр.:

NKWD → *NKWDist* [Duden. Deutsches Universalwörterbuch].

Освоенные таким образом русские слова-реалии становятся, в свою очередь, основой для грамматического и семантического словопроизводства в соответствии с общими законами развития немецкого языка.

Литература

1. Баранова Т.В. Причины заимствования русизмов в немецкий язык и их классификация согласно степени освоенности. Тула, Известия ТулГУ, серия "Филологические науки", 2001
2. Der Groppe Duden. Bd. 5 : Fremdwörterbuch. Mannheim, 1974
3. Брагина А.А. Русское слово в языках мира. М., "Просвещение", 1978. - 126с.
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Herausgegeben und bearbeitet vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter der Leitung von Günter Drosdowski. Dudenverlag Mannheim/Wien/Zürich 1989

УДК 008

Ст. преподаватель Королева Е.Ю.
(Орловский государственный университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 430640; e-mail: mikekorol@rekom.ru

Этнические предрассудки: к вопросу о вербальных способах выражения

В статье затрагиваются проблемы функционирования этнических предрассудков в современном обществе (на примере Федеративной Республики Германии); рассматриваются наиболее характерные вербальные формулировки, выражающие этническую предубежденность коренных жителей Германии к иностранцам; на основе фактического материала раскрывается их (частичная или полная) несостоятельность.

Koroleva E.Y. Ethnical prejudices: on the question of verbal expressing means

The article touches upon a problem of existent ethnic prejudices in modern society (on the example of Germany). The most typical verbal formulations which express the ethnic prejudices of native citizens to foreigners are considered in this work. The partial or absolute groundlessness of these formulations is proved on the basis of the factual material.

Изучению этнических предрассудков посвящено огромное количество научных трудов в таких областях науки как социальная психология, социология, психоанализ, дискурс-анализ, философия, антропология, этнология и др. Такое внимание к этой проблеме вызвано признанием её актуальности, особенно на современном этапе истории (подавляющее большинство исследований было создано в XX веке, особенно во второй его половине), когда модернизация транспортных путей сделала возможным и общедоступным свободное перемещение в любую точку мира. Контакты представителей различных наций участились во много раз, причём далеко не всегда эти контакты можно назвать мирными. И научные произведения, посвященные проблеме этнических предрассудков, рассматривают их, в первую очередь, как причину межэтнических конфликтов. С этой точки зрения, всестороннее изучение данной проблемы преследует важную гуманную цель - основываясь на результатах исследований, предложить конкретные способы преодоления этнических предрассудков, что, в свою очередь, может привести к сглаживанию межэтнических конфликтов и налаживанию дружественных и конструктивных отношений между представителями разных наций.

Однако необходимо отметить, что создание большого количества работ по данной теме пока не привело к выработке единой, глубокой и всеобъемлющей концепции, раскрывающей сущность этнических предрассудков в полном объёме. Наблюдаются значительные расхождения во мнениях относительно определений базовых понятий, механизмов возникновения и формирования этнических предрассудков, способов их выражения. На наш взгляд, такое многообразие мнений обусловлено многогранностью этнических предрассудков, сложностью и противоречивостью процессов их возникновения, распространения и проявления. Именно особенности проявления этнической предубежденности (в данном случае - предубежденности коренных жителей Федеративной Республики Германии к выходцам из других стран, главным образом из Турции) являются темой данной статьи.

Этническая предубежденность одних членов общества по отношению к другим может проявляться самыми различными способами: «от невнимания к нуждам и интересам иностранных сограждан, дискриминационных надписей на стенах, ущемления прав в законодательной сфере до поджогов квартир

и домов...» [Gugel, 10]. Однако самым распространённым способом выражения этнической предубеждённости является вербальный. Предрассудки не могут оставаться лишь в нашем сознании; настороженное и враждебное отношение к «чужим» находят своё воплощение в речи – от повседневных разговоров знакомых между собой людей до материалов СМИ и выступлений политических деятелей. В большинстве случаев говорящие, аргументируя свои высказывания, апеллируют к нескольким расхожим доводам, которые якобы называют причины и тем самым оправдывают негативное отношение к представителям других этнических групп. На самом же деле они являются именно выражением предубеждённости, т.к. являются надуманными, ложными и не имеют никакой реальной основы. В то же время они чрезвычайно широко распространены в обществе (в нашем случае – среди коренного немецкого населения).

В данной статье мы приведем наиболее распространенные формулировки, собранные в издании Koerf, Peter: *Stichwort Ausländerfeindlichkeit*, а также, опираясь на фактический материал, докажем полную (в большинстве случаев) несостоятельность этих суждений.

1. "Иностранцы занимают наши рабочие места". Причина высказываний такого рода – наличие определенных социальных проблем и связанных с ними, уже упоминавшийся нами "поиск виноватых". В данном случае иностранцы выступают виновными в безработице. В действительности же: а) уровень безработицы среди иностранцев выше в среднем на 5%, чем среди немцев; б) как уже упоминалось, иностранцы занимают преимущественно места, связанные с опасной, физически тяжелой и шумной работой. "Так как немцы реже поступают на работу такого рода, то иностранцы ни у кого не отбирают рабочие места" [Koerf, 36].

2. "Иностранцы способствуют повышению уровня преступности"; "свою войну иностранцы приносят к нам". Высказывания такого рода очень распространены в современной Германии. Причиной тому, на наш взгляд, является уже упоминавшаяся нами ксенофобия – бессознательному страху перед чем-то новым, отличным от привычных канонов дается таким образом на первый взгляд вполне разумное оправдание.

В данном случае необходимо признать частичную правоту таких аргументов. Страх перед преступностью и терроризмом, провоцируемый иностранцами, не является бесосновательным – в частности, согласно данным статистики иностранцы составляют около 30% всех подозреваемых в преступлениях. Однако после проведения тщательного анализа данных исследователи (в частности, авторы "Полицейской криминальной статистики" за 1993 и 1994гг.) отмечают, что сравнение числа подозреваемых в преступлениях между коренными гражданами Германии практически "недопустимо, так как, например, в большинстве случаев преступлений речь идет о специфических для иностранцев правонарушениях, нарушениях законов в отношении иностранцев и беженцев (от нелегального перехода границы до подделки документов)" [Koerf, 46]. Этот факт не означает снятия вины с иностранцев за преступления подобного рода; однако мы склонны утверждать, что такие правонарушения не наносят непосредственного ущерба коренным жителям Германии.

Что касается высказывания относительно войны, источником которой являются иммигранты, то в нашем случае главной причиной подобных высказываний является страх перед террористической деятельностью запрещенной в Германии (как и во многих других странах) Курдской Республиканской Рабочей Партии (как уже упоминалось, большая часть иммигрантов в Германии – выходцы из Турции). Такой страх не является бесосновательным, так как согласно опросам общественного мнения, среди турок,

постоянно проживающих в Германии около 40 000 человек (20% всех иммигрантов из Турции, главным образом молодежь), оказывают по крайней мере моральную поддержку Курдской Республиканской Рабочей Партии.

Несмотря на такие тенденции, большая часть выходцев из Турции высказывает согласие с политикой Германии, запретившей КРРП и препятствующей ее подпольной деятельности. Доказательство тому - заявление, сделанное курдскими организациями в марте 1995 года после запрета находящегося в Кельне "Информационного бюро Курдистана". В этом заявлении провозглашается "дистанцирование от происков и преступных действий меньшинства среди курдов" [Körf, 52] и берется обязательство соблюдать принципы правового государства.

3. "Иностранцы живут за наш счет", "Иностранцы занимают жилье, предназначенное для нас". Психологический механизм, который приводит людей к высказываниям такого рода - стремление найти "козла отпущения", того (тех), на кого можно было бы свалить вину за собственные неудачи, оправдать таким образом свой низкий уровень благосостояния. В действительности же есть достаточно статистических данных, опровергающих такие высказывания. В частности, "в начале 90-х годов иностранные рабочие и служащие ежегодно выплачивали 90млрд.марок налогов и расходов по социальному страхованию...Десятки тысяч иностранных предпринимателей создали к тому же более 100 000 новых рабочих мест" [Körf, 42]. Роль иностранного труда в некоторых отраслях немецкой промышленности (горная промышленность, автомобилестроение, строительство и др.) насколько значительна, что "без них эти предприятия не смогли бы работать" [Budzinski, 40].

Что касается проблемы жилья, то, согласно исследованиям "Немецкого Института экономических исследований", большинство иностранцев живет в худших районах, в квартирах гораздо меньшей площади, чем немцы. " В докладе немецкому правительству по вопросу занятости иностранцев отмечается: "Многие старые квартиры без них едва ли могли бы или совсем не могли бы быть сданы" [Körf, 45] . "Многие немецкие семьи по этим причинам (т.е. из-за плохой инфраструктуры и плохого состояния квартир) покидают такие районы" [Budzinski, 40].

4. "Иностранцы не хотят работать"; "Иностранцы не хотят интегрироваться". Мы не случайно выделили оба этих высказывания в одну группу. Прежде чем доказывать несостоятельность высказывания о нежелании иностранцев интегрироваться, необходимо уяснить, что же подразумевается под словом "интеграция". "Люди с предрассудками против иностранцев требуют под лозунгом "интеграция" абсолютной адаптации иностранцев к немецким порядкам" [Körf, 46]. Под такой "адаптацией" понимается прежде всего отказ от собственной этнической самобытности (образа жизни, традиций, внешних атрибутов и т.п.). Иными словами, иностранцы не должны "выделяться", должны "быть такими же, как немцы". Очевидно, что причина такого одностороннего понимания понятия "интеграция" - ксенофобия. Все "чужое" и отличное от привычного вызывает страх и неприятие, а, следовательно, должно быть упразднено. "Однако «интеграция» совсем не обязательно должна обозначать «германизацию», она обозначает способность человека самостоятельно действовать в чужом обществе" [там же], чтобы обеспечить достойное существование себе самому и в конечном итоге содействовать развитию и процветанию "чужого общества".

В этой связи можно привести доказательства относительно необоснованности высказывания о нежелании иностранцев работать. По данным на 1993 год иностранцы составляли около 9,6% работаю-

шего/трудящегося населения Западной Германии и производили около 10% валового национального продукта. При этом, как уже отмечалось, иностранцы преимущественно заняты в отраслях, вредных для здоровья и связанных с тяжелым физическим трудом ("В шахтах АО "Рурский уголь" каждый третий - турок...В некоторых отраслях автомобильной промышленности турки составляют 70%". [Köpf, 39]), иностранцы подвергаются дискриминации в вопросах карьерного роста, оплаты труда, налогообложения и социальных льгот. Несмотря на это иностранцы выражают желание работать на немецких предприятиях. "Иностранцы выражают свое желание интегрироваться тем, что работают в немецких организациях, профсоюзах, социальных институтах, обществах и партиях - кроме ХСС (Христианско-Социального Союза), который не принимает иностранцев" [Köpf, 44].

Таким образом, очевидна практически полная безосновательность суждений, приведенных в данной статье.

"Этнические предубеждения, когда их рассматривают с точки зрения логики, кажутся, и так оно и есть на самом деле, совершенно абсурдными, иррациональными. Поэтому-то и возникает тенденция видеть в них некую психическую патологию. Но в том-то и состоит сложность вопроса, что предубеждения эти так же органически входят в состав культуры классового общества, как и все прочие его нормы" [Кон, 201] .

Литература

1. Gugel, Günther: Ausländer - Aussiedler - Übersiedler. Fremdenfeindlichkeit in der Bundesrepublik Deutschland. Hrsg: Verein für Friedenspädagogik Tübingen, 1993.
2. Köpf, Peter: Stichwort Ausländerfeindlichkeit: Asylrecht, Rassismus, Attentate... München: Heine, 1996.
3. Budzinski, Manfred: Alle Menschen sind AusländerInnen - fast überall. Göttingen, 1998
4. Кон И.С. Психология предрассудка (о социально-политических корнях этнических предубеждений)// Новый мир, 1966, №9

УДК 811

Старший преподаватель Мартынова Н.А.
(Орловский коммерческий институт)
г. Орел, тел. 43-51-63; факс 43-33-36; E-mail: okn@or-el.rofhet.ru

К проблеме соотношения межкультурной коммуникации и перевода

Конец XX века характеризуется всеобщей тенденцией к интеграции, и проблема межкультурной коммуникации очень важна и актуальна. Контакты между различными культурами были изучены с точки зрения перевода, но теперь это предмет изучения межкультурной коммуникации. В связи с этим важно изучать различие между переводом и межкультурной коммуникацией. Статья затрагивает проблему соотношения этих двух видов деятельности и показывает как различные лингвисты рассматривают этот вопрос.

Martynova N.A. The problem of correlation of intercultural communication and translation

The end of this century is characterized by a tendency to unification and the problem of intercultural communication becomes very important and urgent. Contacts between different cultures were studied from the point of translation but now it becomes the subject of study of intercultural communication. And that's why it is very important to study the difference between translation and intercultural communication. This article touches upon the problem of correlation of this two spheres and shows how different linguists consider this problem.

Конец XX характеризуется всеобщей тенденцией к интеграции. Налаживаются тесные общественные, экономические и политические связи. Наряду с этими сферами общения (политика, бизнес, наука, интернет, индустрия развлечений, международная корреспонденция и др.) все большее значение приобретает и межкультурная коммуникация, под которой подразумевается обращение языка в область иноязычной культуры. Следует обратить внимание на то, что межкультурная коммуникация - это прямое общение без участия переводчика. Выступление с лекцией, написание статей и книг о России, работа гида - все это неизбежно связано с решением таких проблем, которые тесно смыкаются с проблематикой перевода, но в то же время характеризуются своей спецификой. Вот почему необходимо остановиться на соотношении этих двух видов языковой деятельности: перевода и беспереводной межкультурной коммуникации.

Переводоведение имеет свою область изучения и практического применения. В языковом общении перевод - это (очный или заочный) контакт разноязычных коммуникантов с участием переводчика.

Теория перевода изучает процесс создания вторичного текста, адекватно репрезентирующего оригинальный текст.

Традиционно переводом называют либо текст, создаваемый переводчиком, либо сам процесс создания такого текста.

По мнению В.Н. Комиссарова, одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна.

Различия в системах исходного языка (ИЯ) и принимающего языка (ПЯ) и особенности создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения оригинала.

Закономерные языковые отличия переводов от непереводаемых текстов позволяют говорить о существовании "особой разновидности языка - подязыка переводов" [1]. Изучение особенностей языка переводов с различных исходных языков представляет большой теоретический интерес, давая возможность отличать вызванные интерференцией ошибки переводчика от вполне оправданных способов достижения эквивалентности перевода и В.Н. Комиссаров различает несколько типов эквивалентности.

По мнению В.Н. Крупнова, ценность перевода может быть установлена лишь на базе комплексного подхода к этому вопросу. Он полагает, что детерминантами процесса перевода являются:

- 1) преодоление трудностей, связанных с воссозданием смыслового содержания предложения или более крупного отрезка текста;
- 2) преодоление трудностей, связанных с нахождением точных эквивалентов и соответствий на языке перевода для слов и словосочетаний оригинала;
- 3) преодоление трудностей, связанных с передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала.

Поэтому при оценке качества перевода необходимо исходить из оценки решения всех этих задач. Оценка качества перевода должна состоять из четырех основных операций:

- 1) оценки качества перевода слов и словосочетаний;
- 2) оценки качества перевода предложений и, таким образом, текста в целом;

- 3) оценки качества передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала;
- 4) оценки "звучания" и силы воздействия всего переведенного текста в сравнении с оригиналом [2].

А. Попович рассматривает перевод, как перекодирование языкового текста, во время которого создается его новый языковой облик и стилистическая форма. Перевод - это переход инварианта из одного текста в другой при максимальном соблюдении стилистических и других специфических особенностей оригинала. Вследствие этого перевод становится аффирмативным и приобретает характер межтекстовой связи (метатекст).

В. фон Гумбольдт отрицает всякую возможность перевода: "Ибо каждый переводчик должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия своего собственного народа за счет подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно, но и просто невозможно". Но в то же время абсолютизация принципа перевода едва ли соответствует реальным фактам переводческой деятельности, которая нередко влечет за собой известные компромиссы и потери, неизбежные в свете тех противоречивых задач, которые приходится решать переводчику.

Э.М. Медникова рассматривает перевод, как особую речевую деятельность, заключающуюся в межъязыковом преобразовании исходного текста в текст перевода, при которой план содержания остается в общих чертах (некоторые компоненты информации исходного текста неизбежно претерпевают изменения) одним и тем же, что подразумевает выбор адекватных средств на языке перевода для достижения того же коммуникативного эффекта, который текст оригинала оказывает на своего получателя [3].

А.Д. Швейцер рассматривает перевод как:

- однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному ("переводческому") анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде.
- процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями [4].

Если проанализировать все эти определения с позиций выявления основных критериев перевода, то в качестве главных компонентов процесса перевода выступают:

- наличие вторичного текста (метатекста);
- диалог двух языков и двух культур, при котором происходит сближение двух языковых систем;
- перекодирование сообщения с одного языка на другой;
- эквивалентность – максимальная близость текстов оригинала и перевода - как показатель качества перевода.

Опираясь на полученные критерии перевода, мы используем их как исходную точку для обоснования отличий перевода от используемого в нашей работе материала.

Первый критерий, наличие вторичного текста, выявить отличия между переводом и нашим материалом. Как было упомянуто вторичный текст или метатекст представляет собой творение переводчи-

ка, который пытается максимально точно воссоздать оригинал. Отобранный нами материал - оригинальные (аутентичные) творения либо авторов-носителей языка, либо авторов, владеющих данным языком на высоком уровне. Мы обсуждаем тот случай межкультурной коммуникации, когда идет прямое общение без участия переводчика. Это различие позволяет нам провести четкую границу между переводом и изучаемым нами материалом.

Контакт двух языков характерен и для перевода и для нашего материала, то есть и в том и в другом случае мы имеем дело с явлением билингвизма. Но процесс перевода предполагает две фазы: фазу осмысления оригинала и фазу воспроизведения текста на языке перевода. А в нашем случае присутствует только текст на языке перевода.

При отражении взаимодействия культур перевод акцентирует внимание на сходстве культур, вступающих в контакт, сглаживая различия и несоответствия, руководствуясь необходимостью придерживаться оригинального текста. Наше исследование направлено на выявление контраста этих культур и поиск способов передачи и сохранения своеобразия этих культур.

И переводные тексты, и отобранный нами материал представляют собой перекодирование информации с одного языка на другой, с той лишь разницей, что в нашем исследовании мы имеем дело с единицами, которые не имеют соответствий в другом языке, то есть не имеют эквивалентов. А эквивалентность - одно из условий перевода и основное требование при оценке качества перевода. При отсутствии эквивалента переводчик создает окказиональное соответствие, что позволяет ему в данном конкретном случае решить проблему перевода данного текста. В каждом отдельном случае авторы пытаются решить эту проблему доступными средствами, а средства эти ограничены в силу грамматических, лексических и стилистических особенностей языка перевода.

Теория и практика перевода определяет основные соответствия (эквиваленты), существующие между грамматическими конструкциями и лексико-семантическими системами контактирующих языков, которыми можно воспользоваться в процессе перевода. Специальное внимание обращается на языковые единицы и категории языка источника, которые отсутствуют в английском языке, и применяются специальные компенсационные приемы, позволяющие добиться точности и в этих случаях. Очень важно для переводчика донести не только чисто информационную часть оригинала, но и его экспрессивное наполнение, то есть не только то, что написал автор, но и то как он это сделал. Чем более оригинальный текст наполнен чисто внутрикультурным содержанием, тем сложнее создать тождественный перевод.

Межкультурная коммуникация имеет много точек соприкосновения с практикой перевода, но характеризуется также и существенными отличиями. Беспереводная межкультурная коммуникация - это естественное общение людей, в ходе которого родной язык используется в приложении к иноязычной культуре. Нет никакого "оригинального" текста, тем более адресованного третьей стороне. Создаваемый (устный или письменный текст) англоязычный текст адресуется англоязычному коммуниканту. Таким образом снимается целый ряд проблем, которые стоят в центре внимания теории и практики перевода.

Межкультурная коммуникация использует достижения теории и практики перевода. В ходе многовековых англо-русских культурно-языковых контактов, которые в значительной степени проходили под перевод, накоплены знания о лексико-грамматических соответствиях, которые можно реально использовать в ходе прямых беспереводных контактов. Теория межкультурной коммуникации подтверждает реальность использования многих приемов и правил, открытых теорией перевода, однако сфера

исследований межкультурной коммуникации специфична, и многое из того, что используется в переводе, либо совсем не нужно в процессе прямых контактов, либо требует приспособления к новым условиям общения.

Межкультурная коммуникация не обременена никакими грамматическими проблемами перевода, поскольку автор сам создает текст (устный или письменный). Снимаются многие лексические проблемы, потому что от автора зависит выбор используемых им слов. Общая проблема обычно возникает тогда, когда в тексте приходится обсуждать специфические элементы внешней культуры. И здесь то, что накоплено в теории и практике перевода оказывается полезным. Наше исследование направлено на выявление общих правил и способов передачи на языке перевода единиц, не имеющих соответствий в этом языке.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение (курс лекций) М.: ЭТС, - 1999. - С. 78.
2. Крупное В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. - М.: Изд-во "М/О", 1976. - С. 60.
3. Медникова Э.М. Теория перевода и сопоставительный анализ языков. М.: Изд-во Московского университета, 1985. - С. 9.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. - С 75.

УДК 32.001 : 316.344.42 (470)

*Аспирант Орлов А.Е.
(Орловский Государственный Технический Университет)
Россия, г. Орёл, lul@lycos.ru*

Формирование политической элиты верхней палаты Парламента Российской Федерации

В данной статье рассматриваются вопросы формирования политической элиты верхней палаты парламента Российской Федерации — Совета Федерации. Исследованию подвергаются нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми происходило и происходит формирование данной части парламента. Также анализу подвергается социальный состав Совета Федерации Российской Федерации. В заключение данной статьи даются основные выводы, и прослеживается тенденция формирования данной части парламента.

Orlov A.E. The political elite formation in the upper chamber of the Russian Federation Parliament

This article examines issues of the political elite formation in the upper chamber of the Russian Federation Parliament, i.e. the Federation Council. Subjects to the analysis are normative legal acts whereby the formation of this part of the Parliament took place and takes place now. Furthermore, the social structure of the Federation Council of the Russian Federation is analyzed. Basic findings are considered and the tendency concerning the formation of th.'s Parliament chamber is traced in the final part of the article.

В ходе анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации, было исследовано 12 документов регулирующих вопросы формирования этой палаты парламентской элиты. Приведённые в данной статье числовые данные были получены в ходе исследований состава Совета Федерации Федерального Собрания РФ¹.

Верхняя палата российского парламента — Совет Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 2 Указа Президента РФ № 1400 от 21.09.1993, состояла из председателей законодательных органов власти и руководителей исполнительной власти от каждого субъекта РФ, до истечения срока полномочий Советов народных депутатов текущего созыва.

Таким образом, в действующую политическую элиту «включались» представители региональной элиты. Учитывая сложную политическую обстановку в сентябре 1993 года, становится понятно желание Президента Б.Н. Ельцина опереться на региональную элиту в своём противостоянии с парламентской субэлитой — Верховным Советом РСФСР. Однако после завершения октябрьских событий 23 сентября 1993 года, политическим руководством страны изменяется основной принцип формирования Совета Федерации.

Вышедший 11 октября 1993 Указ Президента РФ № 1626 установил новый принцип формирования политической элиты верхней палаты парламента. В соответствии с этим документом, рассматриваемая часть парламентской элиты избиралась по мажоритарной двухмандатной системе. То есть от каждого субъекта РФ избиралось по 2 члена Совета Федерации.

Почти все иные нормы права указанного документа были «скопированы» с вышедшего ранее положения о выборах депутатов Государственной Думы, что в частности подтверждается многочисленными прямыми ссылками в тексте документа на указанное положение.

Рассматриваемое положение ещё до проведения выборов, было подвергнуто «ревизии» Указом Президента № 1846 от 6.11.1993, практически ни чего существенного не изменившего.

Проведение выборов в соответствии с рассмотренным документом «включило» в состав парламентской элиты её новую часть Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

Анализ социального состава политической элиты верхней палаты парламента первого созыва даёт следующую картину. Больше всего в Совет Федерации нового созыва было избранно руководителей субъектов РФ — 33,3%, на втором месте находились директора разного рода предприятий и председатели законодательных органов власти субъектов РФ по 11,1%. Тройку лидеров замыкали руководители городов и районов — 5,8%.

С принятием новой Конституции РФ 12.12.1993 наступил новый этап в деятельности Совета Федерации. Главный принцип формирования политической элиты верхней палаты парламента — по одному представителю от законодательного и исполнительного органа государственной власти от каждого субъекта РФ, заявленный ранее в Указе Президента № 1400, вновь был отражён в части 2 статьи 95 Конституции, и как будет показано далее, остался в последующем неизменным.

На данном этапе был также определён и период деятельности Совета Федерации первого созыва.

¹ См.: Совет Федерации первого созыва. М.: Издание Совета Федерации, 1994. — 224 с; А. Глубоцкий, А. Мухин, Н. Тюков. Кто есть кто в Совете Федерации РФ. М.: СПИК-Центр, 1996 (июнь). — 128 с; Л. Михэеску, В. Прибыловский. Совет Федерации. Биографический справочник. М.: ООО "Панорама", 1998 (ноябрь). — 260 с; Л. Михэеску, В. Прибыловский. Совет Федерации РФ. Биографический справочник. М.: ООО "Панорама", 2000 (ноябрь). - 219 с.

В соответствии с пунктом 7 раздела второго Конституции, он избирается сроком на 2 года.

Вступивший в силу федеральный Закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», от 13.12.1995 года № 192-ФЗ, раскрывает принцип формирования Совета Федерации второго созыва, заложенный в части 2 статьи 95 Конституции.

В соответствии со статьёй 1 данного закона в Совет Федерации в качестве представителей субъектов входили глава законодательного и глава исполнительного органов государственной власти, по должности. При наличии в субъекте двухпалатного законодательного органа субъекта представитель в Совет Федерации определялся совместным решением обеих палат. Таким образом, региональная элита получила обещанное ей раньше право включения в политическую элиту России.

Формирование политической элиты верхней палаты парламента по указанному принципу, продолжалось в течение длительного периода, до вступления в законную силу 7 августа 2000 года федерального Закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», по новому трактуя конституционный принцип его формирования.

Анализ социального состава Совета Федерации второго созыва в период с 1996 по 2000 год даёт следующую картину. Больше всего в Совете Федерации второго созыва было лиц, занимавших высшие должности исполнительной власти субъектов РФ — 49,07%, затем Председателей законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ — 43,11%. Замыкали «тройку лидеров» бывшие депутаты Государственной Думы, выигравшие региональные выборы — 1,54%.

Подводя итог анализу состава Совета Федерации второго созыва можно сказать, что реализация основного принципа формирования, заложенного ещё в Указе Президента № 1400 от 21.09.1993, не только увеличила количество региональных лидеров включённых в политическую элиту страны, но и существенно расширила их права и возможности лоббирования интересов субъектов РФ. Более того, работа политической элиты верхней палаты парламента в таком составе, на практике реализовывала принцип федерализма, заложенный в части 1 статьи 1 Конституции РФ.

Уход первого Президента России Б.Н. Ельцина с политической арены, и избрание нового Президента В.В. Путина автоматически изменил вектор как внешней, так и внутренней политики. Анализируя сейчас принятые ранее решения нового главы государства, можно выделить одно из направлений его внутренней политики — уменьшение влияния региональной элиты как части политической элиты в целом.

Одним из шагов в этом направлении можно считать вступление в силу 7.08.2000 федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».

Принятый нормативно-правовой акт установил новый порядок формирования политической элиты верхней палаты парламента. Основное отличие состоит в новой трактовке конституционного положения о составе Совета Федерации, часть 2 статьи 95 Конституции. В соответствии с частью 1 статьи 2, статьёй 4 рассматриваемого акта, под представителями от субъектов РФ понимаются не руководители соответствующих структур, а назначаемые ими иные лица.

Статья 2 устанавливает что, член Совета Федерации — представитель от законодательного органа государственной власти субъекта РФ избирается законодательным органом государственной власти субъекта РФ на срок полномочий этого органа, а при формировании законодательного органа субъекта РФ путем ротации — на срок полномочий однократно избранных депутатов этого органа. Член Совета

Федерации — представитель от двухпалатного законодательного органа государственной власти субъекта РФ избирается поочередно от каждой палаты на половину срока полномочий соответствующей палаты.

В соответствии со статьёй 3 кандидатуры для избрания представителя в Совете Федерации от законодательного органа государственной власти субъекта РФ вносятся на рассмотрение этого органа его председателем. В двухпалатном законодательном органе государственной власти субъекта РФ, кандидатуры для избрания представителя в Совете Федерации вносятся на рассмотрение данного органа поочередно председателями палат. Группа депутатов численностью не менее одной трети от общего числа депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ может внести на рассмотрение этого органа альтернативные кандидатуры для избрания представителя в Совете Федерации.

Представитель в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, в соответствии со статьёй 4, назначается высшим должностным лицом субъекта РФ на срок его полномочий.

Рассматриваемый закон установил также и требования для кандидатов, которые в соответствии со статьёй 7 обязаны представить в соответствующий орган:

- а) сведения о размере и об источниках доходов кандидата за год, предшествующий году избрания (назначения);
- б) сведения об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности.

Также необходимо обратить внимание на переходные положения данного закона. В соответствии со статьёй 11, полномочия членов Совета Федерации второго созыва, сохранились либо до окончания сроков, на которые они были избраны либо до 1.01.2002.

Анализ социального состава членов Совета Федерации третьего созыва позволяет выделить следующие группы: региональная элита — 32,8%; бизнес элита — 19,6%; правительственная элита — 12,5%.

Региональная элита представлена в Совете Федерации в качестве депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации — 16,7% и помощников либо заместителей руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ — 16,1%.

Состав бизнес элиты выглядит следующим образом: руководители предприятий — 10,7%, их заместители и руководители соответствующих структурных подразделений — 8,9%.

Состав правительственной элиты представлен в основном двумя категориями. Первая это непосредственно министры Правительства РФ — 2,4%, вторая заместители министров различного уровня и руководители территориальных подразделений Правительства — 10,1%.

Представленная здесь картина социального состава Совета Федерации, подтверждает сделанный ранее вывод о стремлении уменьшить влияние региональной элиты. Это подтверждается тем, что только 32,8% представляют региональные власти. Кроме того, можно говорить об активном вмешательстве в процесс формирования Совета Федерации третьего созыва, бизнес элиты и правительственной элиты.

Занятие бизнес элитой второго места, по количеству членов, в Совете Федерации связано с несколькими причинами. Во-первых, способ делегирования в парламентскую субэлилу не предусматривает ведения избирательной кампании и, следовательно, навыков публичной политической деятельности. Тем

самым, прохождение кандидата в состав Совета Федерации ставится в зависимость лишь от соглашения с губернатором и (далеко не всегда) с региональной элитой, что существенно облегчает задачу. Вторых, «свой» менеджер надежнее «чужого» политика.

Включение в число членов Совета Федерации большого количества представителей правительственной элиты, говорит о желании иметь своё «Единство» в верхней палате российского парламента.

За время нахождения на посту Президента Б.Н. Ельцина, региональной элите были предоставлены за поддержку в октябрьских событиях президентской элиты обещанные ей полномочия. В составе правящей политической элиты она заняла прочное место и имела действительные рычаги для лоббирования своих интересов.

Приход нового Президента В.В. Путина ознаменовал собой новый этап в формировании политической элиты верхней палаты парламента. Политическая воля нового руководства страны привела к тому, что региональная элита стала действительно региональной.

УДК 316.34

*Студент 5 курса Деева М.И., студент 4 курса Инкина С.А.
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел*

Региональное сообщество некоммерческих организаций: особенности и перспективы развития

В статье делается попытка ответить на вопрос: каковы перспективы развития негосударственных некоммерческих организаций? Интерес к этой проблеме обусловлен важной ролью "третьего сектора" в процессе модернизации российского общества. Патерналистская политическая культура в некоторых регионах оказывает влияние на партнерские отношения между организациями, на отношения "третьего сектора" с бизнесом и властью.

Deeva M.I., Inkina S.A. Regional community of noncommercial enterprises and development perspectives

This article is devoted to seeking an answer to the question: what are the perspectives of regional non-government non-profit organizations? The interest to this problem is connected with the important role of "the third sector" in the process of modern Russian society transforming. Paternalistic political culture of some regions influences the peculiarities of partnership between organizations, the relationships of "the third sector" with business and government.

«Третий сектор» коротко следует определить как "сферу добровольной ассоциированной жизни" [1]. Данная сфера состоит из совокупности некоммерческих негосударственных организаций, созданных на основе общности интересов и добровольности.

Некоммерческие организации представляют собой институционализированную деятельность граждански активной части общества, направленную на реализацию законных интересов и защиту прав отдельных индивидов, социальных групп, слоев, всего общества. Характеристиками идеального (в веберовском смысле) типа некоммерческой организации являются некоммерческие цели деятельности, самоуправляемость, финансовая независимость.

На настоящий момент деятельность некоммерческого сектора вызывает интерес многих соци-

альных групп. Ряд социальных групп уже активно использует ресурс некоммерческого сектора - в частности это характерно для управленческой элиты всех уровней, представляющей собой конгломерат власти и бизнеса. Исследования в данной сфере практически отсутствуют, несмотря на то, что влияние «третьего сектора» и сопряженных с ним социальных явлений на трансформационный процесс достаточно ощутимо и неоднозначно.

В значительной степени это влияние определяется спецификой НКО-сообщества. Исследование авторов статьи позволяет сделать вывод о значительных различиях «третьего сектора» в регионах. Некоммерческий сектор России работает в условиях трансформации общества [2]. С данной трансформацией диалектически связаны неправовая среда, социальная аномия и борьба политических и экономических элит. Соответственно, в той или иной степени с проявлением данных явлений сталкиваются все НКО. Однако региональная специфика (культурно-историческая, социальная, экономическая, политическая) также накладывает свой отпечаток на среду деятельности организаций, а, следовательно, на сами НКО, их стиль и направление работы. Наряду с развитым «плюралистическим» (равные шансы на сотрудничество с властью с учетом возможностей НКО) некоммерческим сектором в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Воронеже и др., существует «третий сектор» патерналистских регионов с ярко выраженным государственным корпоративизмом (поддержка отдельных НКО на основе собственных предпочтений) [3]. Наглядным примером последнего может служить НКО-сообщество Орловской области.

Одним из важнейших факторов реализации и закрепления данной модели в Орловской области являются внутренние характеристики сектора, в особенности, ориентация на изоляционизм во внутрисекториальных отношениях. Эти характеристики влияют на особенности существующего на настоящий момент в Орловской области НКО-сообщества и перспективы его развития.

Используя параметры «модель образования НКО», «цели деятельности», «степень независимости», можно выделить три основные группы региональных некоммерческих организаций:

1. НКО, созданные как ширма для осуществления коммерческой деятельности;
2. НКО, являющиеся инструментальными органами для региональной власти (т.н. "карманные" НКО);
3. собственно НКО.

В значительной степени отличаются организации в зависимости от масштаба целей, задач, стилей их реализации, а также влияния на социальную среду в регионе. Первая группа организаций характеризуется глобальными целями уставной деятельности, широким кругом задач и высоким уровнем активности. Тщательно прорабатывая стратегию и тактику своей деятельности, данные НКО стремятся к установлению и поддержанию независимых партнерских отношений с другими секторами. Цели носят социально ориентированный характер, то есть, призваны решить проблемы всего российского общества - через деятельность в конкретном регионе и конкретной сфере. Достижение целей и решение задач осуществляется с помощью комплексного подхода к реализации интересов целевых групп.

Вторая группа организаций характеризуется масштабными целями, слабой проработанностью задач и минимальной активностью при реализации заявленных целей. Эти организации характеризуются высокой степенью зависимости от власти, либо переплетением коммерческих и политических интересов. Существование таких организаций накладывает отпечаток на развитие регионального НКО - сообщества в целом, поскольку это создает препятствия к возникновению новых и развитию уже существующих некоммерческих структур.

Третья группа НКО характеризуется более узкими целями, направленными на обслуживание локальной сферы гражданских интересов. Деятельность является повседневно - бытовой, а создание проектов происходит ситуативно.

Четвертая группа организаций занимает особое место в НКО - сообществе. Цели связаны с определенной сферой или отдельной социальной группой. Под определенной сферой общественной жизни имеется в виду профессиональная либо досуговая сфера. В орловской области среди таких организаций можно назвать областную общественную организацию "Географическое общество", городскую общественную организацию практических психологов и психотерапевтов "Практик", областное добровольное общество любителей книги, партнерский клуб "Орел-Оффенбах" и другие. Кроме того, к данной группе можно отнести такие организации взаимопомощи, как фонд помощи больным "Свет мой", межрегиональная общественная организация инвалидов. Эффект деятельности данных организаций отчетливо проявляется лишь на микроуровне.

Пятая группа НКО представлена организациями профессионального типа, масштаб целей и поведенческие стратегии которых в значительной степени совпадают с целями и стратегиями четвертой группы. Различия прослеживаются в результатах деятельности данных организаций. По-видимому, эти различия связаны с моделью возникновения организации (такие НКО являются преемниками аналогичных организаций советской эпохи) и высокой степенью зависимости от властных структур.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что представители только первой группы НКО влияют на социальные процессы микро- и мезоуровней. Другие группы сосредоточены на локальных проблемах, их воздействие ограничивается микроуровнем. Деятельность последней из выделенных нами групп является деструктивной.

Важным показателем перспектив развития «третьего сектора» является внутрисекториальное взаимодействие: разнообразие форм взаимодействия; количество организаций, вовлеченных во взаимодействие; системность, стабильность, эффективность взаимодействий. «Третий сектор» таких регионов, как Орловская область, отличается небольшим количеством организаций, участвующих во взаимодействии. В качестве позитивных примеров взаимодействия можно назвать совместную программу Городского Красного Креста и ИОП «Единая Европа» «Оливер Твист» по реабилитации и ресоциализации подростков, отбывших наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии. Существуют примеры системного взаимодействия организаций (Центр «Ковыль» и «Правовая Реформа»), стабильного проведения совместных акций («Нешер» и ИОП «Единая Европа»).

Внутрисекториальное взаимодействие региональных некоммерческих организаций в значительной степени ограничено такими факторами, как разный уровень профессионализма и развития коммуникативных каналов; профессионализация; отсутствие профессиональной конкуренции (или низкий уровень конкуренции) при наличии конкуренции за ресурсы; высокая степень зависимости значительной части организаций от власти.

Кроме того, одной из важных причин является отсутствие рефлексии проблемы воспроизводства и развития НКО –сообщества, а также действий, направленных на ее решение. Региональные общественные организации существуют в замкнутой, стабильной, не расширяющейся среде.

Сфера взаимодействия некоммерческого сектора и бизнеса сведена к личным неформальным **связям**, контакты поддерживаются непостоянно и не институционализируются. В силу этого в сфере меж-

секториальных взаимодействий наблюдается явный дисбаланс: основная нагрузка приходится на контакты с властными структурами.

Коммуникации орловских НКО с бизнес - структурами представлены несколькими видами практик:

- пожертвования индивидуальных предпринимателей в пользу третьего сектора (Фонд помощи больным "Свет мой"; Межрегиональная общественная организация инвалидов);

- консультации и семинары для предпринимателей (Областная организация "Общество потребителей", "Правовая реформа", Центр "Ковыль");

- сотрудничество НКО и бизнеса в продвижении совместных проектов ("Правовая реформа", Орловская торгово-промышленная палата);

- незаконные практики: "отмыв" денежных средств, сокрытие доходов предпринимателей (НКО, отдающие приоритетную роль коммерческой деятельности).

Власть региона и органы местного самоуправления являются значимыми для большинства некоммерческих организаций в финансовом, правовом, информационном контекстах. Однако близость к органам власти может иметь и негативные последствия (угрозу политической и финансовой зависимости НКО от органов власти; возможность использования НКО властью в качестве собственного ресурса и др.).

Большая часть некоммерческих организаций использует во взаимоотношениях с властным сектором и правовые, и внеправовые средства. Однако в подавляющем числе случаев правовые средства используется для формализации и институционализации сотрудничества. В случае возникновения конфликтов лишь немногие организации использовали правовые средства. Большая часть вопросов межсекторального взаимодействия решается внеправовыми способами, включая личные связи и средства массовой информации.

Исходя из специфики регионального НКО-сообщества, можно предположить несколько вариантов его дальнейшего развития. Существуют два основных фактора, актуализирующих тот или иной вариант: выбор позиции "сильными" НКО и социально-политическая ситуация в регионе.

В случае выбора "сильными" НКО позиции активного содействия развитию некоммерческого сектора и позитивных сдвигов в патриархально-корпоративной социальной среде возможно расширение НКО-сообщества и некоторое повышение его значимости в регионе. Данное расширение будет возможным не только за счет перехода уже существующих организаций в фазу зрелости, но и за счет возникновения новых организаций. В случае сохранения существующей ситуации возможна не только стагнация НКО-сообщества в Орловской области, но и регресс.

Литература

1. Маркова О.В. Эмпирическое исследование сферы добровольной ассоциированной жизни как институционального базиса гражданского общества (на примере Санкт-Петербурга) //Гражданское общество: первые шаги/ Под ред. А.Ю. Сунгурова. - СПб: Норма, 1999. -С.209
2. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - М.: Дело, 2002.
3. Белокурова Е. Модели взаимодействия Третьего сектора с региональными органами власти в России //Гражданское общество: первые шаги/ Под ред. А.Ю. Сунгурова. - СПб: Норма, 1999.

УДК 338.24

*Студент Тиняков Р. М.
(Орловский Государственный Технический Университет)
Россия, г. Орёл*

Проблемы песенной культуры как отражение противоречий современных российских реформ

В статье рассматриваются актуальные проблемы песенной культуры современной России. Указывается их взаимообусловленность с противоречиями проводимых в стране реформ. Обосновываются основные пути решения указанных проблем.

Статья предназначена для деятелей культуры, студентов и лиц, интересующихся нравственными аспектами реформирования российской экономики.

Tinyakov R.M. The problems of songs' culture as reflection of the modern Russian reforms' contradictions

In article the urgent problems of songs' culture of modern Russia are considered. It is underlined their mutual conditionality with the contradictions of reforms, which are carrying out in the country. The basic ways of the decision of the specified problems are proved.

Article is intended for the workers of culture, students and persons interested by moral aspects of reforming of the Russian economy.

Глубокие перемены, совершающиеся в последние годы в обществе и экономике, отражаются в различных формах общественного сознания, включая произведения искусства. Одним из наиболее популярных и, вероятно, самым массовым направлением художественного осмысления действительности является песенное творчество. Неудивительно, что противоречивость идущих в стране преобразований так или иначе проявляет себя в произведениях песенного жанра.

В российских песнях 20-го века, исключая середину 80-х - 2000 годы, основной концепцией смыслового содержания было воспевание позитивных ценностей, а именно: любовь, дружба, следовательно, романтика, патриотизм, энтузиазм, важнейшие социальные институты (семья, свадьба, иногда религия, школа). Музыка была в основном направлена на укрепление гражданской позиции, вселяла надежду и уверенность в человека, побуждала созидать и помогала в действии.

Важнейшей чертой музыки и песен того периода была ее «невредность», т.е. всякая песня была либо нейтральной (просто веселой лесенкой), либо несла положительный смысл.

Но нельзя сказать, что музыка того периода полностью и адекватно отражала состояние тогда еще советского общества. Тогдашнее общество не было идеальным, как не было оно идеальным никогда; для того периода характерны свои проблемы (тоталитаризм, бюрократия, застой и т.п.), и это находило отражение в «подпольных» песнях (Высоцкий, Галич и др. поэты и исполнители), частушках, которые издревле служили средством выражения самых разных мыслей. Но и в этих «подпольных» песнях (за исключением криминальных, о которых речь вообще не идет) слышались мотивы свободолюбия, справедливости, иногда отчаяния, но с внутренней надеждой на лучшее; были и обличительные «произведения», которые служили для некоторого «отрезвления» народного сознания. Возможно причиной столь широкого распространения позитивной музыки была цензура, не дававшая «ходу в массы» никакой другой музыке. Однако все эти годы, несмотря на тоталитаризм, застой, бюрократию и другие проблемы,

так широко и смачно раздутые в наше время, народ жил и работал под эти песни и любил их, нация в то время не испытывала массового психоза.

Но, начиная с середины 80-х и особенно в 90-х годах, во всех сферах жизни страны произошли резкие перемены, и эти перемены не могли не отразиться на музыке, особенно на ее смысловом содержании. Причин тому можно назвать несколько:

1. Резкая смена жизненного уклада способствовала выведению из равновесия общественного сознания, следовательно, оно [сознание] должно было устремиться к какому-то новому равновесному состоянию, до сих пор трудно сказать к какому.

2. Отмена цензуры выпустила в массы огромное количество ранее запрещенной музыки, которая в силу новизны и опьяняющей свободы быстро зацепилась за сознание народных масс, особенно молодежи, чья психика еще не успела сформироваться и поэтому принимала то, что «давали».

3. Снятие "железного занавеса" открыло путь западной поп-культуре, которую, иначе, как отрывкой зажавшейся цивилизации назвать сложно. Поп-культура, в свою очередь, несла уже иные, чем раньше ценности (богатство, роскошь, праздность, полная свобода, невзирая на моральные ограничения и часто законы), которые формировали другого человека — индивидуалиста, стремящегося к удовлетворению своих прихотей и не задумывающегося о преемственности традиций и состоянии души.

Эти причины стали базовыми для появления песен и музыки, несших совершенно иной, а порой и совершенно никакого смысла.

В середине 80-х можно услышать песни, выражающие надежду на скорую перестройку и улучшение жизни. В них поется о любви, родине, доме, поднимаются философские вопросы (группы «Любэ», «Секрет», "Машина времени"). Но одновременно появляются рок-группы («Кино»), которые поют о вещах ранее не свойственных советской молодежи: все чаще звучат строки о наркотиках, сигаретах, спиртном, убийствах, обмане и т.п. Таким образом, ломается устоявшаяся концепция позитивного смысла песен. В них становятся слышны негативные, порой суицидальные мотивы. Особенно это касается рок-групп. Также появляется так называемая поп-музыка, являющаяся по существу «русской версией» западной поп-музыки.

Смысл этих песен обычно сводится к «любви», основанной (в последнее время все чаще) на низменных инстинктах, причем характерно, что романтика и альтруизм заменяется бытностью и эгоизмом. В то же время на сцену выходит криминальная музыка: шансон становится модным, особенно среди появляющегося класса так называемых «новых русских». Это отражает тенденцию криминализации общества и особенно наиболее богатой его части.

Сегодня, возможно, создается немало хороших произведений, но их стало сложно отыскать среди огромной массы низкопробного материала, в изобилии расплодившегося после того, как в культурной сфере появилась вседозволенность, и музыку стали рассматривать, в первую очередь, как средство зарабатывания денег.

Подобная тенденция не может не вызывать глубокой тревоги. Вседозволенность, праздность, ничем не ограниченная погоня за наслаждением, фактически пропагандируемые в подавляющем большинстве современных песен, оказывают деморализующее воздействие на молодежь, вступают в противоречие с подлинными интересами общества и государства.

С развитием капитализма (если это можно так назвать) в России к концу 90-х годов вырастает

новое поколение молодежи, которое на западе принято называть teenagers.

В силу разных причин молодежь условно можно разделить на несколько категорий, для каждой из которых характерна своя музыка: Попса (телеканал "MTV", "Иванушки international", "Руки вверх" и т.п.), Рок ("Ария", "Сплин", "Агата Кристи", "Наутиус"), нестандартная на сегодня музыка (классика, ретро), так называемый альтернатив (Limp bizkit, Linkin park, Merelin Menso), электронная музыка (различного рода Dj), Панк и др. Это далеко не полный список всех направлений и поднаправлений, однако это основные категории, являющиеся сегментами потребительского рынка для шоу-бизнеса.

Современный шоу-бизнес рассматривает молодое поколение прежде всего как потребителей, т.е. источник дохода, соответственно следуя законам рынка «товар» в виде многочисленных «музыкальных произведений» красиво упаковывается и, что самое главное, позиционируется в сознании масс. Иными словами, на нас со всех, за редким исключением, радиостанций и телеканалов сыплется огромное количество ярких клипов и технически качественно обработанных звуков. Таким образом, на первое место в современной песенной культуре выходит форма, а не содержание. Но можно ли тогда вообще называть ее культурой песенной? Ведь форма имеет первостепенное значение для скульптуры, живописи и прочих «рукотворных» направлений, основой же песни является текст, т.е. совокупность слов, несущих в себе некое смысловое содержание. В этой связи становится понятно, почему тексты некоторых современных песен настолько примитивны и бессмысленны, что артисты юмористического жанра очень часто шутят по этому поводу, — дело в том, что для написания действительно хорошего текста или музыки требуется талант и время, а у современных авторов, видимо, не хватает ни того, ни другого. Почему не хватает таланта — вопрос многосложный и ответ на него кроется в биографии, а у каждого автора она индивидуальна. Что же касается времени, то здесь причина одинакова для всех — закон бизнеса — чем быстрее оборачивается капитал, тем больший доход получает владелец. Капиталом в данном случае является музыкальная продукция во всем многообразии и ассортименте. Возникает законный вопрос: почему же эта продукция пользуется спросом у современной молодежи? От чего возникает такой парадокс: популярным становится не тот исполнитель, который воистину талантлив, а тот, кого хорошо «раскрутили».

Ответ здесь не может быть однозначным: причин этому явлению множество. Но совершенно ясно, что песенная культура и не только песенная, отражает состояние общества, общественного сознания. Негативные тенденции, утвердившиеся здесь, неизбежно проявляют себя и в области песенного творчества. Вместе с тем, культура тоже оказывает огромное влияние на общественное сознание. Особенно на сознание молодежи, которая к ней приобщается. Но тогда получается порочный круг, который невозможно разорвать без воздействия как со стороны «творцов» культуры, так и со стороны ее «потребителей». Раз уж мы являемся потребителями музыки, нужно защищать свои права и требовать товар качественный по форме и содержанию, т.е. приятный для слуха, полезный для души и невредный для психики. Живя в условиях рынка, воздействовать на состояние песенной культуры нужно экономическими методами, а именно: голосовать своими деньгами и временем за хорошие, с нашей точки зрения, песни, вынуждая тем самым «уйти со сцены» бездарных исполнителей и их продюсеров. К сожалению, рынок по самой своей природе ориентирован на массовые потребности, которые чаще всего неразвиты и довольно примитивны. Причем в настоящий момент эти потребности формируются хозяйствующими в области шоу-бизнеса субъектами, поэтому в ближайшей перспективе сложно надеяться на смену направле-

ния песенного творчества в сторону социальной и духовной ориентации, так как указанным субъектам выгодно насаждать именно культ вседозволенности и праздности. И вот тут становится очевидна перво-степенная роль семьи и школы в формировании личностных качеств и души молодого поколения. Семья и школа — базовые общественные институты — не смогут полноценно исполнить свою роль без комплексной поддержки государства в виде не только целевых программ, финансирования, но и в виде идейной поддержки.

Такая важнейшая сфера духовной жизни как песенное творчество не может быть полностью отдана на откуп рыночной стихии. Поэтому государство как выразитель общественных интересов призвано взять ее под свой контроль, сдерживая негативные и поощряя позитивные тенденции, способствующие укреплению нравственного здоровья подрастающего поколения.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 37.01:6

Старший преподаватель Бородин Н.П., *преподаватель* Булгаков Д.А.
(Орловский государственный технический университет; ФГОУСПО «Орловский сельскохозяйственный техникум»)
г. Орел, тел. (0862) 419848; e-mail: admin@ostu.ru; г. Орел, тел. (08622) 98927; e-mail: ocxt@orel.ru

О педагогических проблемах прикладных наук

В статье подчеркивается, что педагогические проблемы прикладных наук связаны с совершенствованием учебного процесса. И методика преподавания сегодня должна ответить на вопрос: как справиться со все возрастающим объемом знаний и в средней школе, и в высшей, не увеличивая учебное время?

На кафедре высшей математики ОрелГТУ преподаватели имеют пособия для студентов, отражающие типовые задачи по различным разделам курса. И есть уверенность, что такой подход приближает решение поставленного вопроса.

Borodin N.P., Bulgakov D.A Pedagogical problems of applied sciences

In the article it is underlined that pedagogical problem of applied sciences are connected with the improvement of study process. And today teaching methodic is to answer the question: how to cope with still increasing volume of knowledge in both secondary and high schools without increasing study time? In Oryol State Technical University at the department of the higher mathematics, teachers have textbooks for students, which reflect typical exercises different parts of the course. And it is certain that such approach mace the solution of this problem closer.

Однажды Н.И. Пирогов сказал: «То, что имеет основанием истину, следует напоминать, не боясь показаться надоедливым». Напомним и мы о педагогических проблемах прикладных наук.

Педагогика признает, что мы еще не знаем, как надо наиболее экономно и эффективно вести преподавание в современных условиях, не знаем потому, что еще не накопилось нужного для этого опыта, не написаны необходимые учебники, хотя отдельные высшие учебные заведения сделали значительный шаг вперед на пути реализации программы «Индустрия образования», например, ОрёлГТУ.

Педагогика отмечает, что задачки, учебники и учебные пособия для студентов должны отражать задачи разной трудности: от формальных, чисто алгоритмических, до задач, требующих определенного уровня изобретательности, творческой инициативы, что набор таких задач по каждой теме должен быть достаточно большим. Студента надо учить думать и работать так, чтобы он умел активно использовать понятия, с которыми познакомился в процессе обучения [1,2]. Учебные пособия, удовлетворяющие современным требованиям педагогики, должны вывести его на путь самостоятельного решения задач.

На кафедре высшей математики нашего университета много внимания уделяется этому вопросу. Преподаватели кафедры уже имеют пособия, которые пользуются наибольшим спросом у студентов. Их особенностью является подбор задач, решение которых требует комбинации методов различных разделов математики как уже изученных студентами ранее, так и еще им неизвестных. Конечно, качество пособий зависит от опыта, эрудиции, квалификации и педагогического мастерства преподавателя, иначе можно прийти к нежелательному результату: ослаблению у студента уверенности в своих возможностях

и способностях. Задачи должны быть посильными для студента, должны заинтересовать его.

Учебное пособие мы рассматриваем как одну из составных частей учебно-методического комплекса по высшей математике для студентов технических вузов. Его цель одна - активизировать обучение высшей математике и повысить его эффективность через усвоение основных понятий, определений, формул, теорем, а также развить и закрепить у студентов навыки решения примеров и задач. Поэтому особое внимание в нем всегда уделяем психолого-педагогическим основам изложения материала и усвоения его студентами, чтобы оказать им помощь в самостоятельном изучении курса высшей математики, особенно при подготовке к практическим занятиям, к контрольным работам и при выполнении типовых расчетов. Считаем, что такой путь высокоэффективен для интеллектуального развития студентов, для приобретения ими знаний и навыков.

Какие советы педагогика дает сегодня экзаменаторам? Она, прежде всего, исходит из того, что истинное знание есть нечто инвариантное, не зависящее ни от метода чтения лекций, ни от манеры поведения лектора. Конечно, каждый лектор должен быть убежден в том, что он читает лекцию хорошо, даже лучше других. Но это не исключает критического отношения к себе, к собственному совершенству и непогрешимости.

Экзаменатор обязан выявить уровень знаний студента в объеме экзаменационной программы, а метод изложения материала студентом может быть другим, не тем, который был избран преподавателем при чтении лекции. Такой подход следует сохранять и в отношении курсовых проектов. Во время экзамена преподаватель может многому научить студента, если он не будет ставить своей единственной целью выяснение того, что студент не знает, а, наоборот, будет стараться определить, что он знает и на каком уровне владеет своими знаниями. Конечно, необходим и индивидуальный подход к студенту: выбирая форму проведения экзамена, необходимо учитывать скорость, с которой студент должен давать ответы на предлагаемые ему вопросы. Надо помнить, что природа человека слишком разнообразна и сложна. Не оправдано и затягивание экзамена. Если знания хорошие или отличные, вполне достаточно 10-15 минут, если менее прочные, то требуется больше времени – до 30 минут.

Педагогика сегодня признает, что методика преподавания любой дисциплины еще не достигла научного уровня и основывается лишь на несистематизированном опыте отдельных преподавателей и на вере их в собственную правоту и непогрешимость. Понятие научного уровня до сих пор не определено. Поэтому до сих пор идет острая дискуссия по этим вопросам. Свидетельством тому являются, например, названия математических статей, появляющихся в печати: «Можно ли спасти математику?», «Физики против математиков?», «Математики сами за себя» и т. п. Методика преподавания любой дисциплины продолжает развиваться и совершенствоваться. Надо помнить, что она является разделом педагогики на стыке с философией, логикой, психологией, биологией, кибернетикой, искусством. Как сделать все эти связи высокоэффективными в учебном процессе [3]?

Анализ педагогической и методической литературы свидетельствует о том, что в настоящее время нет еще четкого определения самого понятия «метод обучения». Педагоги-практики только накапливают экспериментальный материал для обобщения. Например, известно, что система преподавания в МГУ и в других московских вузах, связанная с большим удельным весом самостоятельной работы студентов, хорошо зарекомендовала себя. Этот опыт следовало бы всем взять на вооружение. Но каким бы он ни был, надо больше внимания обращать на постоянные контакты преподавателей со студентами,

чтобы отслеживать результаты их обучения, на индивидуальную работу с каждым студентом, на своевременную ему помощь, на максимальное содействие развитию у него инициативы, на воспитание уверенности в собственных силах. Учебно-методическая литература для студентов должна оказывать при этом неоценимую помощь. Главный вопрос педагогики сегодня: какой должна быть методика преподавания, чтобы освоение все возрастающего объема знаний не было связано с увеличением времени.

Литература

1. Гнеденко Б. В. Современная математика и будущий инженер. //Вести. высш. школы, 1968- № 1- С. 45-53.
2. Гнеденко Б. В. Математика и современное естествознание- В кн.: Синтез современного научного знания, М.: Наука, 1973.- С. 143-158.
3. Колмогоров А. Н. Автоматы и жизнь. //Техника молодежи, 1961.— №10.— С. 16-19.

УДК 37.01

Старший преподаватель Бородин Н.П., *преподаватель* Булгаков Д.А.
(*Орловский государственный технический университет; ФГОУ СПО «Орловский сельскохозяйственный техникум»*)
г. Орел, тел. (0862) 419848; e-mail: admin@ostu.ru; г. Орел, тел. (08622) 98927; e-mail: ocxt@orel.ru

Пути повышения качества обучения

В статье поставлено 9 основных вопросов, которые педагогика выносит сегодня на повестку дня. Еще раз взвесив по ним состояние учебного процесса, можно будет смелее говорить о путях повышения качества обучения. Главное содержание вопросов:

1. Какой должна быть методика учебного процесса, чтобы студенты достигли наивысших результатов?
2. Какой ценой (ценой каких потерь) достигаются сегодня наивысшие результаты студентов?
3. Что скрывается за потоком различных методик преподавания?

Borodin N.P., Bulgakov D.A. Way of Improving Teaching

The article is devoted to the ways of improving teaching. There are nine basic problems dealt with pedagogic on the agenda today. Having appreciated the state of the process of studying in connection with these basic problems we can speak more exactly about the ways of improving teaching. The main questions the article is concerned are:

- What ways and means must be used in improving teaching?
- How students can achieve best results?
- What is hidden behind the flow of various teaching methodics?

В Псковском политехническом институте состоялась интересная конференция «Математика в вузе». Хотелось бы донести ее главные идеи до наших читателей и вместе с этим ответить на вопросы: какова современная педагогическая мысль? в каком направлении она развивается? какие ее ожидают ближайшие перспективы? о чем беспокоятся ведущие педагоги страны? На секционных заседаниях «царица наук» еще раз показала, какой она стала, как умеет решать свои внутренние задачи, как включилась в решение общих педагогических проблем прикладных наук и непосредственно в педагогику.

Не все ещё понимают, что если мы не преодолеем (в диалектическом смысле) пресс дидактического монополизма и не высвободим из под него могучие резервы воспитания личности, то не сможем

двигаться вперед, - на эту главную идею в очередной раз нацеливала своих делегатов псковская конференция.

Эта идея исходит из того, что существуют два пути освоения все возрастающего объема знаний. Первый связан с увеличением времени. Это самый простой путь, например, переход средней школы на 12-летнее обучение. Второй путь оставляет время обучения в школе (10 лет) прежним и в вузе (5 лет), но предполагает применение совершенно новой методики. Интересно, какой она может быть? Руководителям наших ближайших конференций и их участникам адресованы эти слова. Наверное, не далек тот день, который порадует нас своими открытиями.

Известно, что, преодолевая технократические тенденции, каждый из нас создает свои методики преподавания. Но они часто заслоняют собой человека, не разгружают обучающие программы, а, наоборот, еще более загружают их. Конференция в Пскове показала, что подобная эквилибристика методиками создает только видимость их качественного применения, потому что всегда остаются открытыми вопросы: как перешагнуть через поток различных методик, как создать самую совершенную? Надо чтоб методика не оставляла за рамками учебного процесса неосвоенный материал. Кстати, над этой темой преподавателю поневоле приходится работать, особенно когда сокращается учебное время.

Конференция коснулась вопроса и о мировоззренческой направленности образования, о том, как развивать творческие способности студентов, совершенствовать их самобытные личные качества. Ведь невозможно учесть и проконтролировать весь перечень факторов, функций, критериев, показателей, условий и т.п., которые всегда присутствуют в каждой теме, разделе предмета обучения, в каждом периоде обучения, в каждой оценке. Поэтому тут необходим выход на анализ качества условий, качества процесса, качества результатов, - и это главное. Есть уверенность, что только тогда деятельность преподавателя станет удовлетворять требованиям актуальности, прогностичности, рациональности, реалистичности, полноты, контролируемости и оптимальности по времени, что только тогда речь и может идти не просто о лучших, чем прежде, результатах обучения студентов, но о наивысших их возможных, оптимальных результатах. Когда же сбудется эта заветная мечта?..

Таким образом, качество образования, как отмечалось на конференции и о чем педагогика сегодня заявляет с новой силой, требует рассмотреть следующие вопросы [1, 2, 3]:

1. Какой ценой (ценой каких потерь) оно достигнуто, как им управлять?
2. Сформирована ли у студента устойчивая мотивация познания, как ее усилить, как развиты у студента надпредметные умения, различные стороны его личности?
3. Как студент относится к самостоятельности обучения, к самообразованию?
4. Как понимается личностно-ориентированный подход в организации образовательного процесса со стороны ученых, преподавателей?
5. Все ли в методике учебного процесса преподаватель делает так, чтобы студент достиг наивысших результатов?
6. В чем состоит диагностика обученности, обучаемости студентов, их учебных и нравственных возможностей?
7. Что скрывается за потоком различных методик преподавания, за все новыми и новыми информационными технологиями?
8. В чем состоит оценка оптимальности проекта (пособия, программы), учебного процесса, те-

кущих, конечных и отдаленных результатов образования?

9. Что нужно делать, чтобы активизировать процесс обучения студентов и на самом деле повысить его эффективность?

В ответах на эти вопросы всегда скрываются и погрешности образования, и мера ответственности каждого из нас за его качество. Неразрешенных проблем предостаточно.

В очередной раз наукой засвидетельствовано, что пока педагогика не может назвать параметры, критерии, показатели и т.п., по которым можно было бы точно характеризовать педагогическую деятельность преподавателя, результаты обучения. И это на пороге третьего тысячелетия! Все эти вопросы следует смелее выносить и на наши конференции.

Литература

1. Кудрявцев Л.Д. Мысли о современной математике и ее изучении.– М: Наука, 1977.-95-97 с.
2. Кудрявцев Л.Д. Современная математика и ее преподавание- М.: Наука, 1980.- 123-126 с.
3. Кузнецов Б.Г. Бор и Эйнштейн. В кн.: Развитие современной физики, М., 1964.– С.85-90.

УДК 378.147:51

Старший преподаватель Бородин Н.П.
(*Орловский государственный технический университет*)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 419848; e-mail: admin@ostu.ru

Особенности преподавания высшей математики в техническом вузе

В статье отмечается, что идеи прикладной математики определяют особенности преподавания высшей математики в техническом вузе. По этой проблеме подобраны интересные примеры и с плотностью в точке неоднородного тела, и с рядами, когда можно воспользоваться расходящимся рядом, и с функцией $U(x, t)$ - решением волнового уравнения, когда $\varphi(x)$ может быть разрывной, и с определением термина «колебания», и др. На занятиях такие примеры вырабатывают у студентов мировоззрение практика.

Borodin N.P. Peculiarities of teaching higher mathematics in technical higher education establishment

It is said in the article that the ideas of applied mathematics are determined the peculiarities of teaching higher mathematics in technical higher education establishment. According to this in the article are given interesting examples with density in the point of dissimilar object, and also with rows when an applied scientist can use separate function, with $U(x, t)$ function of wave equation. When $U(x, t)$ can be explosive, and with the definition of the term "oscillation" and so on. At the lesson such examples help the students to form the main thing - the word outlook of the scientist.

Рассмотрим на примерах идеи прикладной математики для будущих инженеров, они определяют особенности преподавания высшей математики в техническом вузе [1].

Как в прикладной математике понимается бесконечность, ведь изучаемые реальные объекты конечны? Ответим студентам на этот первый вопрос. Оказывается, когда «далекие» элементы, участки теряют свою индивидуальность, то их влияние сходит на нет. Это и дает возможность перехода к математической бесконечности. На практике она всегда счетная, то есть бесконечное множество может перейти в конечное и наоборот. При этом реальное количество элементов (реальный размер интервала) в различных задачах всегда отличается друг от друга, даже при изучении одного и того же объекта. Например,

круглая пластинка нагружена в середине и свободно оперта в n точках на контуре, расположенных в вершинах правильного n -угольника. При вычислении ее наибольшего прогиба, оказывается, что $n \approx 5$, то есть здесь уже « $5 = \infty$ ».

А как понимается бесконечно малая величина? Прикладная математика утверждает, что в дифференциальных законах переход к пределу невозможен из-за квантовых и молекулярных свойств, так как лишены смысла величины, уменьшенные сверх некоторых границ. В то же время в чистой математике (на ε -уровне) такой переход считается «вполне строгим». Например, плотность в точке A неоднородного тела

$$\rho(A) = \lim_{\Delta V \rightarrow A} \frac{\Delta m}{\Delta V}$$

(ΔV) означает малую область, содержащую точку A , ΔV - объем этой области. Ясно, что реально (ΔV) не уменьшится безгранично, ее размеры должны быть существенно больше межмолекулярных расстояний. Поэтому физики вводят «физические», или практически бесконечно малые величины, не давая этому понятию определения как в чистой математике.

Интересным является и понятие числа в прикладной математике. Оно представляется или как порядковый индекс, или как количественная мера дискретной совокупности, или как мера непрерывной

протяженности. $N = 10^{10}$ — равнозначно бесконечности. Такие числа играют на практике вспомогательную роль, подобно мнимым числам $a+bi$. И в чистой математике также могут появиться своего рода «монстры» - паразитные результаты, и тогда приходится пересматривать привычные представления. Например, теоретически $\lim_{x \rightarrow \infty} \lg \lg x = \infty$, однако $\lg \lg 10^{100} = 2$. В прикладной математике «монстрами» являются, например, бесконечно большие скорости при решении некоторых задач гидромеханики, бесконечно большие напряжения в некоторых задачах теории упругости и т. д.

Очень интересным может быть для студентов вопрос о сходимости рядов. Если математики определяют ряд сходящимся, когда сумма его членов приближается к определенному пределу, хотя бы первые его члены и убывали весьма медленно, то прикладники называют ряд сходящимся, когда, например, первые 20 его членов весьма быстро убывают, хотя бы дальнейшие члены и возростали неопределенно.

Например, $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1000^n}{n!}$ — ряд сходящийся, $\sum_{n=1}^{\infty} \frac{n!}{1000^n}$ — расходящийся. Прикладники, наоборот,

примут первый ряд за расходящийся, потому что первые его 1000 членов идут возрастая; второй ряд они сочтут за сходящийся, потому что первые 1000 членов идут убывая, причем в начале очень быстро. Этот пример с рядами действительно должен захватывающе действовать на студентов. И преподавателю нужно объяснить это так, что оба воззрения должны господствовать, но в 2-х различных областях, и что эти области важно разграничить. Речь идет не об игнорировании исследований чистой математики, а о необходимости найти новые, более полные аспекты теоретического анализа, связанного с прикладными вопросами.

На занятиях следует обратить внимание студентов на то, что в прикладной математике стоит проблема о повышении продуктивности (эффективности) формул и пояснить это на примерах.

1. Формула Жуковского $p = \rho v \Gamma$ (где p - подъемная сила, ρ и v - это плотность и скорость набе-

гающего потока, Γ - циркуляция) применяется реже, чем формула $p=1/2 C_y \rho v^2 b$ (где b – хорда профиля крыла, коэффициент C_y определяется экспериментально в аэродинамической трубе), так как величину Γ трудно измерить или вычислить.

2. Математическая модель И.И. Воровича и А.Б. Горстко об изучении процессов, происходящих в Азовском море, состояла бы из многих тысяч дифференциальных уравнений, а, значит, была бы недоступна даже мощным ЭВМ. Однако оказалось, что ряд данных, которые обычно получают путем решения таких уравнений, можно найти при непосредственных измерениях на натуральных объектах (экспериментальных установках) и затем вводить в ЭВМ. Это и дало возможность довести работу до конца.

На примере функции $U(x,t)=1/2[\varphi(x-ct)+\varphi(x+ct)]$, которая является решением задачи Коши для волнового уравнения $U''_{tt} = C^2 \cdot U''_{xx}$, $(-\infty < x < \infty)$, $(0 \leq t < \infty)$, $U|_{t=0} = \varphi(x)$, $U'_t|_{t=0} = 0$, студентам надо рассказать, как иногда менее ясными являются законность и смысл расширения понятия в мало наглядных случаях. Этот поучительный пример не только математический, но и жизненный. По своему первоначальному смыслу функция $\varphi(x)$ должна быть дважды непрерывно дифференцируемой. Однако уже давно решение $U(x,t)$ в приложениях стали применять для непрерывной кусочно-гладкой и даже для разрывной функции $\varphi(x)$. Содержательность результата не вызвала сомнений, но математический смысл долгое время был не ясен. И только недавно, после создания теории обобщенных решений дифференциальных уравнений, стало понятно, что при этом строится обобщенное решение исходной задачи. Уместно здесь напомнить высказывания А. Эйнштейна, что если не грешить против разума, то нельзя вообще ни к чему прийти [2]; В.В. Новожилова, что требование математической строгости в инженерных теориях и расчетах было бы равносильно не только полной остановке технического прогресса, но и объявлению незаконными почти всех уже завоеванных достижений, поскольку подавляющее их большинство основывается на недостаточно строгих математических рассуждениях. П.Л. Капица на этот счет сказал, что острое логическое мышление, свойственное математикам, сковывает воображение.

После этого студентам надо объяснить, что любой исследователь всегда имеет дело с математической моделью реального объекта, то есть для одного и того же объекта можно создать несколько математических моделей (одна лучше другой), когда стремимся к абсолютному охвату изучения, что такой подход все равно остается принципиально незамкнутым. Расширяем же и восполняем изучение объекта только за счет анализа новых типов связей. В этом состояло и состоит на практике понятие принципа науки, его методологический смысл. Отсюда становится ясно, почему подавляющее большинство достижений технического прогресса основывается на недостаточно строгих математических рассуждениях. Таким образом, исследователь (прикладник) имеет дело с понятиями, которые не являются точно, однозначно определенными. Их называют размытыми (нечеткими, расплывчатыми). В прикладной математике при описании ситуаций они играют существенную роль. Содержание и границы размытого понятия всегда уточняются в ходе рассуждений. Такая вариативность не противоречит существованию объективной основы понятия и связана с нецелесообразностью или даже невозможностью полных уточнений на данном уровне знаний.

Размытые понятия включают в себя больше, чем формальные. Они дают возможность в процессе исследования привлекать дополнительные сведения об объекте, как бы все время скрывая его. Студентам будет интересно услышать, что размытые понятия являются содержательными понятиями и рас-

суждениями прикладной математики. В рассмотренных выше примерах это хорошо просматривается. В результате накопления знаний, анализа возможных ошибок характер ясных утверждений и переходов может значительно измениться, повыситься. Здесь следует привести высказывание Ф. Севери, что строгость сама по себе есть функция совокупности знаний в каждый исторический период, соответствующая способу научной обработки истины [3].

Чтобы у студента сложилось полное и правильное представление о прикладной математике, на занятиях следует подчеркивать, что прикладная математика не может ограничиваться только дедуктивными рассуждениями чистой математики. Дедуктивные понятия в совокупности с размытыми определяют рациональные понятия прикладной математики. Студентам будет полезно услышать, что именно таким образом мы приближаем любую теорию к действительности, а значит, мы не должны пренебрегать здесь ничем. Простейшим примером может служить подход к определению термина «колебания», который выработан международной организацией по стандартизации. Понятие о многократной смене знака оказалось неудачным, например, величина $x = t - \sin t$ является колеблющейся. В новой формулировке допускается, что отсчетный уровень колебаний можно принять за наклонную прямую или даже какую-либо кривую. Тогда и колеблющаяся величина - это та величина, которая становится то большей, то меньшей относительно отсчетного уровня. Таким образом, с помощью размытого понятия относительно отсчетного уровня удастся отразить многообразие реальных ситуаций. Количество примеров можно продолжить еще, снабжая их историческими экскурсами, примечаниями.

Само собой разумеется, что такие объяснения полезны и с образовательной точки зрения, и с гносеологической, не говоря уже о том, что, оживляя изложение, они способствуют лучшему усвоению материала. В них присутствуют элементы творчества, а главное – они создают у студентов мировоззрение практика.

А.С. Пушкин сказал: «И гений, парадоксов друг, ...». В прикладной математике парадоксов больше чем достаточно. Это хорошо видно и из приведенных примеров. Таким образом, на занятиях по высшей математике, включая ее приложения, воспитывается наш русский гений. Это другая сторона учебного процесса.

Литература

1. Блехман И. И., Мышкис А. Д., Пановко Я. Г. Прикладная математика: Предмет, логика, особенности подходов.– Киев: Наукова думка, 1976- 156-168 с.
2. Кузнецов Б.Г. Бор и Эйнштейн//Развитие современной физики, М., 1964.- С. 85-90.
3. Севери Ф. Итальянская алгебраическая геометрия. Ее строгость, методы и проблемы. //Математика (сборник переводов), 1959.-Т. 3.– №1.– С. 111-141.

УДК796.01

*К.т.н., доц. Трубицин А.Ф., к.п.н., доц. Пахамович И.А.
(Орловский Государственный Технический университет)
г. Орел тел. (0862) 41-98-51 e-mail: kfp@ostu.ru*

Оценка степени успешности профессиональной работы преподавателя в области «Физическая культура» в учебно-воспитательном процессе

В статье изложены вопросы степени успешности профессиональной работы преподавателя в области «физическая культура». Приведен состав пяти профессионально-значимых характеристик и произведена оценка профессиональной работы преподавателя. Это позволяет определить адекватность его самооценки, сильные и слабые стороны в профессиональной деятельности и проследить изменения в стиле и характере за время проведения занятий.

Trubicin A.F., Pashamovich I.A. The Estimation degrees to success of professional functioning (working) of the teacher in the field of "physical culture" in scholastic-up-bringing process

The questions of degrees to success of professional functioning (working) of the teacher in the field of "physical culture" are stated in this article. Composition of five professional-significant features is brought and estimation of professional functioning (working) of the teacher is made. This allows to define adequacy of its self-estimation, strong and weak points in professional activity, and study the changes in style and nature in arranging lessons.

В последние годы более четко выделяется ориентация учебно-воспитательного процесса на использование системы методологических подходов к обучению различным двигательным действиям. Однако состояние дел с преподаванием физической культуры таково, что из тринадцати существующих реализуются лишь коммуникативный и игровой.

Остается пока в стороне как проблемное, так и программированное обучение.

На основании анализа около 100 литературных источников считаем необходимым ввести в учебно-воспитательный процесс оценку степени успешности преподавания физической культуры с выявлением профессионально-значимых характеристик, обеспечивающих наивысший эффект в обучении и корректировку конкретных педагогических условий.

В состав профессионально-значимых характеристик входят:

1. Перцептивные способности – умения адекватно воспринимать научно-методическую литературу, связанную с физической культурой и спортом; оценивать сложившиеся педагогические ситуации; анализировать собственные действия и состояния; оценивать параметры движений и величины прилагаемых усилий; разбирать особенности и специфику собственного показа различных двигательных действий; видеть и исправлять ошибки определенной техники у своих учеников.

2. Когнитивные способности - преподаватель физической культуры может: глубоко понимать цели и задачи учебного процесса; системно учитывать все факторы, влияющие на достижение поставленной цели; последовательно придерживаться поставленных задач; досконально знать преподаваемый учебный материал; профессионально применять знания в соответствии с сложившейся ситуацией; оперативно (быстро) реагировать на изменение обстановки; постоянно пополнять и развивать свои собственные знания; делать выводы из своих ошибок и поражений; в системе профессиональных навыков отражать индивидуальный опыт и усвоенный опыт человечества.

3. Конструктивные способности - преподаватель по физической культуре в своей профессио-

нальной деятельности должен использовать умение предвидеть собственную деятельность и поведение; системно-творческий подход; конкретно поставленные задачи: оздоровительные, образовательные, развивающие и воспитывающие; составлять и графически зарисовывать общую схему обучения двигательным действиям, решая общие задачи физического воспитания; воплощать свой замысел в реальной жизни на практике.

4. Организаторско-управленческие способности - преподаватель физической культуры подготовлен к управленческой и хозяйственной работе в физкультурных организациях и в спортивных объединениях (осуществляет перспективное и оперативное планирование в различных звеньях физкультурного движения, документально обеспечивает деятельность физкультурных организаций); создает физкультурно-спортивный коллектив (разработка функциональных систем в физкультурном движении, организация физкультурных клубов, оздоровительных лагерей и д.р.); материально-техническое обеспечение физкультурной и спортивной работы (организация строительства, ремонта спортивных сооружений, организация эксплуатации спортивных сооружений, заключение договоров на аренду); организация физкультурных и спортивных занятий в различных звеньях физкультурного движения (набор, комплектование, документационное оформление, разработка планов работы); проведение физкультурно-спортивных занятий и массовых мероприятий (организация спартакиад, соревнований и д.р., разработка положений, смет, проведение совещаний); работа с физкультурными кадрами и активом (подбор и расстановка физкультурных кадров, аттестация работников, организация семинаров, курсов и т.д.); агитационно-пропагандистская работа и реклама физической культуры и спорта (организация показательных выступлений, художественное оформление спортивных объектов и реклам); организация деятельности спортивного коллектива; оценке реальной обстановки, принятие решений и их исполнение.

5. Коммуникативные способности проявляются в том, что преподаватель физической культуры умеет планировать контакты с тренерами, учителями, судьями по спорту, врачами, психологами и спортивным руководством; умеет управлять собой; хорошо ориентируется в общении; не боится признать свою неправоту и ошибки; может вовремя избежать конфликта; способен оказать поддержку; дает каждому почувствовать свою значимость; находится в курсе событий, происходящих в коллективе, и отношений между его членами; понимает эмоциональное состояние и мотивы поведения других; умеет слушать и убеждать; умеет влиять на других; терпим к чужому мнению и способен уважать иную точку зрения.

6. Гностические способности - это изучение и оценка опыта руководства спортивными коллективами и применение его в практике своей работы; умение анализировать собственные действия; направленность на самообразование.

7. Креативные способности (творческие) - видение новой проблемы в традиционной ситуации; осуществление самостоятельного переноса знаний и умений в новую ситуацию; комбинирование и преобразование ранее известных способов деятельности при решении новой проблемы; создание принципиально нового подхода (способа объяснения при известности других); реализация новых функций объекта; умение прогнозировать развитие не только физических, но и психических способностей у лиц разного возраста; творчески применять оригинальные решения; прогностично оценивать ситуацию и предвидеть ее последствия, разрабатывая варианты решения возможных проблем; выдвигать гипотезу; определять творческий потенциал педагога; выбирать и рационально использовать целесообразные методы

обучения двигательным действиям, воспитания, оздоровления и развития физических способностей личности.

8. Экспрессивные способности - преподаватель физической культуры проявляет артистизм; чувство юмора и остроумия; способность говорить четко, доходчиво, ясно выражая свои мысли.

Оценка степени успешности профессиональной работы преподавателя физической культуры в учебно-воспитательном процессе производится по пятибалльной шкале.

Оценка «5» свидетельствует о том, что профессионально-значимая характеристика проявляется очень ярко, «4» - в достаточной степени, «3» - имеет место, «2» - минимально, «1» - полностью отсутствует. Далее выводится общий средний балл по каждому разделу и общая средняя оценка.

Таким образом, с помощью предлагаемой оценки преподаватель физической культуры сможет:

- во-первых, определить адекватность собственной самооценки;
- во-вторых, определить свои сильные и слабые стороны в профессиональной деятельности;
- в-третьих, проследить изменения в стиле и характере, произошедшие за время проведения учебно-воспитательного процесса.